ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

3 (27) 2011

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель :
Б.Г. Юмадилов – *президент Адвокатской палаты РБ*

Члены редакционного совета:
М.Ш. Муртаев – *заместитель председателя президиума БРКА*
Р.А. Фарукшин – *заместитель президента АП РБ по кадровой работе*
Г.Ф. Харрасова – *адвокат филиала «Южный» БРКА*
Р.А. Мазитов – *управляющий адвокатского бюро «ЮСТАС»*
Ф.Т. Латыпов – *кандидат юридических наук, доцент, адвокат*
Р.Р. Асянов – *адвокат коллегии адвокатов «Правовая защита»*
Р.Р. Шарафутдинова – *адвокат Октябрьского специализированного филиала БРКА*
А.В. Рагулин – *кандидат юридических наук, доцент,*
адвокат коллегии адвокатов РБ «Муратов и партнеры»
О.М. Крылов – *кандидат юридических наук, доцент,*
управляющий коллегией адвокатов «Арт-Лекс»

450077, г. Уфа, ул. Ленина, 20/2
Для почты: 450000, г. Уфа, а/я 1185
Тел./факс: (347) 273-77-00
Электронная почта: vestnik-aprb@mail.ru Веб-сайт: www.ap-rb.ru

Подготовка к изданию: АНО «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права»
Научный редактор – М.С. Шайхуллин
Литературный редактор – В.В. Полянская
Компьютерная верстка – А.В. Кулагин
Телефон: +7-903-31-257-90
Электронная почта: info@eurasniipp.ru Веб-сайт: www.eurasniipp.ru

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны. За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения редакции.

© Адвокатская палата Республики Башкортостан, 2011

Адвокатская палата
Республики Башкортостан

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОРМАТ

• *Семеняко Е.В. О борьбе с корыстью и бездушием* 3
• *Адвокатов наградили по заслугам* 4
• *Адвокаты просят ВС РФ обеспечить их помещениями в судах* 5
• *Заявление Совета Федеральной палаты адвокатов РФ «О нарушении конституционных прав граждан Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»* 6
• *«Без галстуков»* 7
• *За защиту по назначению – меньше минимума* 8
• *Назначен из кармана* 9
• *Перспективы юбилейного года* 10

НОВОСТИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

• *Профессиональный праздник адвокатуры Башкортостана* 12
• *Летний учебный форум* 16

РЕШЕНИЯ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ

***1**. Решение Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан от 07 сентября 2011 г. «Об оказании материальной помощи неработающим адвокатам-пенсионерам»* 18
***2**. Решение Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан от 09 сентября 2011 г. «Об установлении единых требований к форме и содержанию наружных и внутренних вывесок адвокатских образований и их филиалов»* 18
***3**. Решение Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан от 09 сентября 2011 г. «Об образовании территориальных округов в сфере деятельности АП РБ и назначении представителей Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан в данных округах»* 19
***4**. Положение «О представителе Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан»* 20

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

***1**. Решение совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш. (ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей)* 21
***2**. Решение совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан по дисциплинарному производству в отношении адвоката М. (ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, нарушение финансовой дисциплины)* 22
***3**. Решение совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т. (нарушение порядка работы по назначению)* 24
***4**. Решение совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. (неуплата обязательных отчислений для вновь принятых членов Палаты)* 25
***5**. Решение совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л. (неизбрание формы адвокатского образования, неуплата обязательных отчислений)* 26

ИМЕНА

• *Ханов А.М. Его жизненное кредо – профессионализм* 29

НОВОСТИ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ

• *Миханова О.В., Ежова А.И. Юбилей адвокатского бюро «ЮСТАС»* 30

АДВОКАТСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

• *Кировский филиал Башкирской Республиканской Коллегии адвокатов* 33

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ

• *Шайхуллин М.С. Нормативно-правовая основа взаимодействия адвокатуры и органов местного самоуправления* 36
• *Колобашкина С.С. Правовое регулирование адвокатской деятельности в зарубежных странах и странах постсоветского пространства* 43

ОБМЕН ОПЫТОМ

• *Чаркин Б.Д., Наказания без вины не бывает* 48
• *Латыпов Ф.Т., Латыпова Д.Ф., Гадельшин О.В. Методика защиты адвокатом интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых по уголовным делам, возбужденным по ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав»* 49
• *Шарафутдинов Р.Г. Есть ли предел оспаривания и признания сделок недействительными и истребования недвижимого имущества из чужого незаконного владения?* 51

ЭКСПЕРТИЗЫ

• *Панарин А.К. Судебная экспертиза определения давности изготовления документа* 53

ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА

• *Рагулин А.В. О содержании профессионального права адвоката на отказ в предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам* 55
• *Ганабина Л. Некоторые аспекты обжалования в суд действий следователя, ограничивающих профессиональные права адвоката-защитника* 60

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

• *Оправдательный приговор по делу Ш.* 62
• *Кассационное определение по делу Ш.* 66

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ! 68

Семеняко Е.В.
президент Федеральной палаты адвокатов РФ

О борьбе с корыстью и бездушием[1]

Любые разговоры о реформе юридической профессии немыслимы без анализа того, что происходит сейчас внутри самой адвокатской корпорации.

Цивилизованное развитие института адвокатуры повысило роль адвоката в защите частного интереса и обеспечило доступ населения к правосудию. Именно благодаря адвокатам десятки тысяч граждан ежегодно реализуют свое право на получение квалифицированной юридической помощи, находят справедливую защиту от уголовного преследования, а малоимущие получают бесплатную юридическую помощь.

Все это поднимает престиж адвокатуры, укрепляет её авторитет и доверие в обществе.

Поэтому крайне возмутительными выглядят факты совсем иного рода, когда отдельные недобросовестные члены сообщества недостойными способами навязывают свою помощь доверителям, вводят в заблуждение относительно перспективы разрешения правовых проблем, действуют вопреки их законным интересам, а порой просто обманывают, присваивая неотработанный гонорар.

Низкое качество юридической помощи, оказываемой гражданам такими горе-адвокатами, обусловлено, как правило, их профессиональной и моральной деградацией, бездушием и безответственностью перед теми, кто доверил им решение своих житейских проблем. Для них корыстные устремления преобладают над общественными и корпоративными интересами.

Такие защитники часто не заключают с клиентами соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи или же получают наличные денежные средства в качестве гонорара без надлежащего оформления. Это нередко становится поводами для задержания адвокатов правоохранительными органами и обвинений в мошенничестве.

Недопустимыми и достойными осуждения являются факты подписания адвокатом протоколов следственных действий, проведенных в его отсутствие, случаи неявки без уважительных причин для участия в процессуальных действиях, пассивное поведение в судебных заседаниях или проявление неуважения к участникам процесса.

Негодование в адвокатской среде вызывает деятельность так называемых «карманных адвокатов», сотрудничающих с представителями правоохранительных органов. Их недостойное поведение нередко порождает слухи о коррупционном посредничестве адвокатов и позорным пятном ложится на все адвокатское сообщество.

Вышеуказанные негативные явления не носят массовый характер. Скорее, они составляют досадные исключения в адвокатской практике, однако в силу своей аморальности и ущербности не могут быть терпимы в адвокатском сообществе.

В 2012 году адвокатское сообщество будет отмечать сразу несколько знаменательных событий. Это десятилетие со дня принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», который заложил правовую основу создания современной российской адвокатуры, 95-летие допуска женщин к адвокатской деятельности, положившего начало равноправию полов в адвокатуре, 170-летие со дня рождения Федора Плевако – выдающегося российского адвоката, яркого оратора, защитника униженных и оскорбленных.

Учитывая это, очень важно чтить и приумножать традиции российской адвокатуры и осознавать ответственность перед обществом и корпорацией в деле защиты права, свободы и интересов каждого, кто вверил нам свою судьбу и благополучие.

1 Статья опубликована в издании «Нижегородский адвокат» (2011, № 07 (105)).

Адвокатов наградили по заслугам

В Москве 27 апреля прошла II церемония награждения Высшей национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности. Место проведения церемонии было выбрано в соответствии со значимостью мероприятия – бизнес-центр рядом с Белым домом.

Пре-пати

Гости стали собираться задолго до начала церемонии. Для начала им предлагали «разогреться» на фуршете. Атмосфера была очень теплой: на небольшой площадке играл джазовый ансамбль, гости могли полюбоваться на «живые статуи», изображавшие Фемиду, статуэтку «Триумф» и т. д., а также получить свой портрет (в зале работали несколько художников, которые прямо на месте рисовали всех желающих). Напитки и закуски были расставлены в разных частях зала, а к особо робким гостям официанты сами подходили с подносами и предлагали угощения.

Спустя час организаторы пригласили всех присутствующих в другой зал, где были накрыты столы. Ценителей хорошей музыки ожидал приятный сюрприз – выступление грузинского хора.

Надо заметить, что спонсор мероприятия – Сбербанк России не поскупился: церемонию вела была Лариса Вербицкая, ведущая передачи «Доброе утро» (Первый канал). Вечер открыл выступивший с приветственным словом президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Семеняко, после чего гостей ждали фейерверк и попурри из фрагментов старых советских фильмов (фрагменты эти были посвящены, конечно же, адвокатам).

Награды вручались в трех номинациях – «Триумф», «Деловая репутация» и «За честь и достоинство».

Для вручения премий был приглашен Генри Резник, который сразу же подвергся проверке на чувство юмора: несмотря на популярность адвоката, Л.Вербицкая ошиблась и назвала его Генрихом. Генри Маркович отреагировал мгновенно: «Не надо путать мое благородное имя с немецким именем Генрих! Генрих вон там сидит!» – тут он показал на Генриха Падву. После извинений ведущей на сцену вынесли бронзовые статуэтки «Триумф» и пригласили представителей наиболее ярких адвокатских образований для награждения.

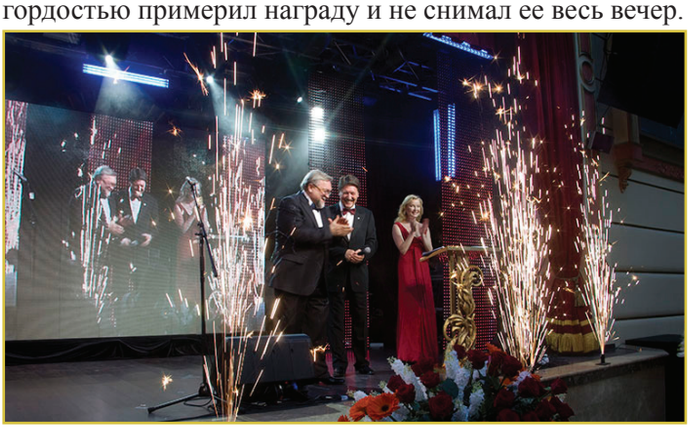
Далее Г.Резник поделился со зрителями своими мыслями о том, почему так сложно получить премию в этой номинации: «Адвокатские образования должны обеспечить, чтобы эта помощь оказывалась качественной, эффективной, честной, добросовестной. Что такое адвокат? Каждый отдельный адвокат ощущает себя пупом земли, иначе нельзя, потому что он должен внушать уверенность тем, кто к нему обращается. И представляете, как сложно организовать работу вот этих одиноких волков, чтобы не превратить коллегию адвокатов в серпентарий, чтобы создать атмосферу, когда адвокаты – одинокие волки не смотрели бы волками друг на друга, а только иногда – на своих клиентов. Вот эти достойнейшие люди обеспечивают такую атмосферу, когда адвокаты успешно работают».

Перед вручением наград победителям в этой номинации гостям был показан небольшой видеоролик, в котором российские «звезды» рассказывали о том, каким должен быть настоящий адвокат. За почетный диплом и золотой фрачный знак боролись лучшие адвокаты, которые как минимум в течение десяти лет защищали граждан, в том числе малоимущих.

В благодарность победителями было сказано много теплых слов. Особенно трогательным было выступление Елены Львовой. Она персонально поблагодарила каждого из своих учителей, которые помогли ей воспитать в себе необходимые для адвоката качества, а также прочитала стихотворение А.С.Пушкина «Из Пиндемонти», которое за без малого 200 лет ни в коей мере не потеряло своей актуальности.

Несомненно, самым «адвокатским» камнем можно назвать рубин: именно им украшен золотой знак отличия «За честь и достоинство».

Особо хочется отметить речи победителей. Альбина Краснокутская упомянула, что она очень давно служит адвокатуре, но ее труды «наконец-то первый раз заметили». А Генрих Падва удивил публику, быть может, немного наивными, но искренними словами: «Когда я узнал о номинации «За честь и достоинство», то стал вспоминать, о какой чести может идти речь. Мы знаем, что когда-то было понятие девичьей чести, но сегодня она вроде не очень востребована. Было понятие «долг чести», но на сегодняшний день это тоже не очень понятная вещь, поскольку в гражданском кодексе такого не предусмотрено. Долг чести сегодня – это, как считается, глупость. Однако, оказывается, существуют еще в памяти понятия чести и достоинства. Вероятно, обладают ими немногие чудаки, и я счастлив, что попал в число этих людей, и очень благодарен тем, кто включил меня в их число и вручил мне вот эту удивительную на сегодняшний день награду. Спасибо!». После чего он с гордостью примерил награду и не снимал ее весь вечер.



Время было позднее, но веселье только начиналось: торжественная часть плавно перетекла в праздничный ужин и танцы. Пресс-секретарь Федеральной палаты адвокатов, главный редактор «Адвокатской газеты» Александр Крохмалюк поднял бокал за прессу и особо отметил «Юридическую газету», пожелав «процветания столь молодому, но интересному изданию».

Фотографии предоставлены пресс-службой ФПА РФ

13 мая 2011 года,
«Юридическая газета»,
Екатерина Игумнова

Адвокаты просят ВС РФ обеспечить их помещениями в судах

Президент Федеральной палаты адвокатов России Евгений Семеняко направил официальное письмо генеральному директору Судебного департамента при Верховном Суде РФ Александру Гусеву с просьбой создать приемлемые условия работы адвокатам, прибывшим в суд для выполнения своих профессиональных обязанностей при подготовке к судебным процессам, – сообщили агентству РАПСИ / infosud.ru в ФПА РФ.

Палата провела мониторинг обеспеченности адвокатов помещениями в судах общей юрисдикции 59 субъектов РФ во всех федеральных округах.

«Результаты мониторинга неутешительные. Как показал анализ, в большинстве судов адвокату не только негде снять верхнюю одежду, но и отсутствуют элементарные условия для ознакомления с материалами дел, работы с документами. Минимальные условия адвокатам, прибывшим в суд для подготовки к судебному процессу, обеспечены лишь в 13,3 % зданий федеральных судов и мест дислокации мировых судей», – отмечают в Федеральной палате адвокатов.

Как правило, ознакомление адвокатов с процессуальными материалами и документами происходит в кабинетах помощников или секретарей судов, зачастую «на коленях». Кроме того, нередко отсутствуют условия для ознакомления с архивными документами при выполнении адвокатами поручений в порядке надзора.

ФПА просит внести на рассмотрение межведомственной рабочей группы по разработке концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2017 годы» вопрос об оборудовании в зданиях судов рабочих мест для адвокатов, прибывших для подготовки к судебному процессу.

Анализ ФПА показал, что в 2299 судах общей юрисдикции для адвокатов выделено всего 305 помещений, в том числе 7 помещений, используемых совместно с прокурорскими работниками. При этом в судах республик Саха-Якутия, Хакасия, Калмыкия и Ингушетия, а также Калининградской, Новгородской Воронежской, Орловской, Рязанской и Смоленской областей помещения для адвокатов вообще отсутствуют.

22 июля 2011 года, РАПСИ

Заявление Совета Федеральной палаты адвокатов РФ о нарушении конституционных прав граждан Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

2 июня 2010 года, Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят в третьем чтении и направлен в Совет Федерации ФС РФ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (проект № 149566-5).

Федеральная палата адвокатов РФ во время обсуждения законопроекта предлагала изложить дополнение к части 1 статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в следующей редакции: «Защитнику во время свидания с доверителем разрешается использовать принадлежащие ему фотоаппарат, калькулятор, персональный компьютер (ноутбук) и другие средства оргтехники без права пользования коммуникационными средствами связи и осуществления аудио- и видеозаписи».

Между тем статья 18 «Свидание с защитником, родственниками и иными лицами» изложена в следующей редакции: «Защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, компьютеры, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись. На территорию места содержания под стражей защитник вправе проносить копировально-множительную технику и фотоаппаратуру только для снятия копий с материалов уголовного дела в определенном администрацией места содержания под стражей помещении».

Данное положение существенно ограничивает профессиональные права адвокатов при защите граждан по уголовным делам и тем самым нарушает гарантированное статьями 48, 55, 71 и 76 Конституции РФ право граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Попытки ввести необоснованные ограничения на пользование адвокатами техническими средствами при осуществлении своих профессиональных обязанностей в местах лишения свободы неоднократно предпринимались со стороны органов Федеральной службы исполнения наказаний через ведомственные инструкции. Однако судебная практика по обжалованию таких документов показала, что закрепленные в законодательстве права граждан на квалифицированную помощь выше ведомственных интересов.

В частности, в решении Верховного Суда РФ от 31 октября 2007 г. № ГКПИ07-1188 прямо указывается, что запрет на использование защитником технических средств нельзя обосновывать подозрениями возможности их применения для воспрепятствования расследованию дела. В решении от 15 апреля 2009 г. № ГКПИ09-13 Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что адвокат вправе пользоваться техническими средствами при посещении доверителя в местах содержания под стражей. При обсуждении законопроекта адвокатское сообщество неоднократно указывало, что попытка ввести ограничения на пользование техническими средствами существенно сужает возможности защиты и ставит ее в неравное положение с органами следствия. Эти доводы были поддержаны Правительством РФ, которое в официальном отзыве на законопроект указало, что «запрет на использование указанных технических средств во время свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатами (защитниками) не должен препятствовать реализации защитником своих полномочий».

В числе таких полномочий закрепленное в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» право адвоката «фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь…».

Защитник является лицом процессуальным, и посещение им обвиняемого (подозреваемого) в местах содержания под стражей преследует не бытовую цель, а урегулированную уголовно-процессуальным законом деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю.

Ограничения на использование адвокатом технических средств в процессе оказания юридической помощи подзащитному носят консервативный и дискриминационный характер, принижают процессуальный статус адвоката, ставят его в неравное положение с другими участниками уголовного судопроизводства.

Встреча с подзащитным наедине в условиях следственного изолятора для адвоката является частью его работы по защите гражданина. Эта работа предполагает необходимость совместного с подзащитным анализа материалов дела и законодательства, что бывает затруднительным без использования персонального портативного компьютера (ноутбука).

В современных условиях, когда уголовные дела насчитывают десятки и даже сотни томов, количество нормативных актов растет ежедневно, адвокату становится невозможно обойтись без использования электронных справочно-правовых баз данных, без адвокатских досье в электронном виде, без возможности оперативно сделать электронные копии материалов, особенно в условиях следственных изоляторов.

Неоправданный запрет адвокату использовать ноутбук означает отказ от прогрессивных методов оказания квалифицированной юридической помощи, основанных на достижениях научно-технического прогресса, и не соответствует объявленному в государстве курсу на преодоление технической отсталости и на модернизацию всего уклада жизни.

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в части 2 статьи 18 устанавливает, что «свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать». Таким образом, имеется реальная возможность контроля со стороны администрации следственных изоляторов правильного использования адвокатом технических средств.

Предоставление адвокату права использовать технические средства не исключает требования соблюдать установленные законом правила общения с подзащитным и возможность привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения адвокатского статуса за нарушение этих правил.

Запрет на использование адвокатами технических средств свидетельствует о недооценке и игнорировании роли защиты как стороны в уголовном судопроизводстве и функции адвоката-защитника как равноправного участника состязательного процесса и является ничем иным как наступлением на профессиональные права адвокатов и прямым нарушением конституционных прав граждан на квалифицированную юридическую помощь.

4 июня 2010 г. Совет ФПА РФ

«Без галстуков»

16 ноября состоялась рабочая встреча представителей Минюста России и Федеральной палаты адвокатов России.

С рабочим визитом ФПА посетили сотрудники Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России. Встреча носила неофициальный характер.

С приветственным словом к участникам встречи обратился вице-президент – член Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Г.К.Шаров.

Ю.С.Самков, руководитель Департамента по адвокатуре Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рассказал о работе возглавляемого им Департамента по адвокатуре.

Инга Александровна Залуцкая, начальник отдела по вопросам адвокатуры, бесплатной правовой помощи и правового просвещения Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России поделилась информацией о результатах проведения мониторинга правоприменения в сфере деятельности адвокатуры.

В ходе обсуждения были затронуты вопросы реализации принятого 2 ноября 2011 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», а также перспективы принятия положительного решения по жизненно важным вопросам оплаты труда для большинства адвокатов, обеспечивающих защиту граждан в уголовном судопроизводстве по назначению. Напомним, проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке и размерах возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также о порядке возмещения расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» до сих пор находится на доработке.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакционный совет доводит до вашего сведения, что мы будем рады разместить в рубриках «Вестника Адвокатской палаты Республики Башкортостан» следующую информацию:

– статьи об адвокатах, которыми мы гордимся;

– статьи о молодых адвокатах, профессиональный опыт которых может стать примером;

– статьи об адвокатах, чей жизненный путь заслуживает внимания;

– поздравления адвокатов в связи с юбилеем или днем рождения;

– поздравления с профессиональным юбилеем адвокатов, проработавших в адвокатуре более 10 лет;

– иные виды поздравлений от адвокатских образований;

– материалы о прошлом и настоящем коллективов адвокатских образований.

Просьба представлять тексты статей, поздравлений, а также фото, имеющие отношение к данным рубрикам, на адрес электронной почты: vestnik-aprb@mail.ru

За защиту по назначению – меньше минимума

В случае занятости адвоката по назначению каждый рабочий день в течение месяца размер оплаты его труда меньше МРОТ

Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы адвоката Артема Тимушева на нарушение его конституционных прав абз. 2 п. 8 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», абз. 1 п. 1 Постановления Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400, п. 1 Постановления Правительства РФ от 22 июля 2008 г. № 555, п. 2 и 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела.

Нарушение своих прав А.А. Тимушев усмотрел в следующем: оспариваемые им положения устанавливают такой размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, который не достигает величины минимального размера оплаты труда, что не соответствует ст. 7 (ч. 1 и 2), 37 (ч. 3) и 48 (ч. 1) Конституции РФ. Адвокат подсчитал, что в случае занятости адвоката по назначению каждый рабочий день в течение месяца (с учетом того, что из суммы полученного вознаграждения производятся налоговые и иные обязательные отчисления) размер оплаты его труда меньше МРОТ. Однако КС РФ не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению, указав, что выбор гражданином той или иной формы реализации права на свободное распоряжение своими способностями к труду, закрепленного ст. 37 (ч. 1) Конституции РФ, влечет для него определенные правовые последствия, обусловленные правовым статусом, характерным для субъекта того или иного вида общественно-полезной деятельности. В отличие от работников по трудовому договору, адвокаты самостоятельно организуют работу по выполнению взятых на себя обязательств и несут ответственность за их ненадлежащее исполнение, сами регламентируют продолжительность своего рабочего времени и степень нагрузки. Исходя из такого характера их деятельности, к ним не применяются гарантии, предусмотренные трудовым законодательством, в том числе гарантии по оплате труда. Труд адвоката, выполняющего государственно-значимую публичную функцию по осуществлению защиты по назначению, оплачивается за счет средств федерального бюджета, размер и порядок вознаграждения адвоката в этих случаях устанавливается Правительством РФ. Время занятости адвоката по назначению исчисляется в днях, в которые адвокат был фактически занят выполнением получений, независимо от того, был он занят полный рабочий день или только его часть (определение КС РФ от 15 января 2009 г. № 462-О-О).

Как отметил Конституционный Суд, заявитель не представил документов, свидетельствующих о его занятости по назначению каждый день в течение месяца и невозможности в этот период осуществлять иную деятельность. Что же касается требования заявителя проверить конституционность положений Порядка оплаты труда адвоката, то КС РФ не наделен полномочиями оценивать конституционность ведомственных нормативных актов (с полным текстом определения можно ознакомиться здесь). В связи с данным решением напомним, что Федеральная палата адвокатов РФ, добивающаяся повышения ставок оплаты труда адвокатов по назначению, также обращалась в Конституционный Суд РФ.

Определением от 8 февраля 2011 г. № 192-О-О он отказал в принятии жалобы ФПА РФ на нарушение конституционных прав и свобод п. 2 ст. 35 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В данной жалобе указывалось, что оспариваемые законоположения в смысле, придаваемом им правоприменительной практикой, нарушают права адвокатов, гарантированные ст. 30 (ч. 1) и 46 (ч. 1) Конституции РФ, поскольку лишают Федеральную палату адвокатов РФ права представлять их интересы в суде.

Однако в определении от 8 февраля 2011 г. № 192-О-О Конституционный Суд поддержал позицию Верховного Суда, который ранее (определением от 9 сентября 2008 г.) отказал ФПА РФ в принятии заявления о признании недействующим п. 1 и 3 Постановления Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 на том основании, что федеральными законами не предусмотрено право ФПА РФ на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица или неопределенного круга лиц (кассационная коллегия ВС РФ оставила это определение без изменения). КС РФ указал, что Закон не относит Федеральную палату адвокатов РФ к объединениям, имеющим право обращения в суд в интересах неопределенного круга лиц, а равно к законным представителям адвокатов в гражданских делах. Оспариваемые в ее жалобе законоположения определяют представительство и защиту интересов адвокатов, в том числе в государственных органах, как общую цель палаты, не предопределяя содержание предмета деятельности и объем ее прав для достижения этой цели.

Напомним также, что в апреле 2011 г. Всероссийский съезд адвокатов, а в июле ФПА РФ обращались к Правительству РФ с просьбой ускорить рассмотрение и принятие разработанного Минюстом России проекта постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке и размерах возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, рассмотрением гражданского дела, а также выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», который предусматривает повышение оплаты труда адвоката и компенсацию расходов, связанных с явкой адвоката к месту выполнения процессуальных действий.

Пресс-служба ФПА РФ

Назначен из кармана

Федеральная палата адвокатов предлагает меры против «карманных» защитников права

Адвокатское сообщество начинает борьбу с таким порочным явлением, как «карманные» адвокаты.

Эти люди не вооружены, но особо опасны. Они приходят, когда человек в беде, но под видом помощи лишь топят клиента. В итоге такие защитники дискредитируют и свою корпорацию, и правовую систему в целом.

Как сообщила пресс-служба Федеральной палаты адвокатов, недавно представители палаты приняли участие в большом семинаре-совещании в Главном управлении на транспорте МВД России, где договорились совместно бороться за высокое качество юридических услуг.

Честно говоря, полиция в данном случае не самая заинтересованная сторона. Иному следователю или дознавателю выгодно, чтобы защитник оказался беззубым. Зачастую такие с позволения сказать правоохранители создают вокруг себя «пул» адвокатов, которых вызывают при каждом удобном случае. Одни получают нужный им приговор без хлопот (и галочку в отчете), другие – гонорар без хлопот, а крайним остается клиент, быть может, невиновный человек. Но до его судьбы никому нет дела.

Однако по большому счету, от таких спаек страдают и сами полицейские, и адвокаты. Привыкнув работать спустя рукава, они теряют навыки и уже не способны браться за настоящее дело. Зубастая же защита держит следствие в тонусе именно для того, чтобы за решетку попадали только настоящие преступники. Поэтому адвокатское сообщество предлагает работать сообща с правоохранителями, чтобы разбивать подобные спайки. Прежде всего речь идет об адвокатах по назначению, якобы бесплатных.

Мало кто знает, что в некоторых случаях осужденному могут выставить счет за услуги назначенного государством адвоката. Сначала защитник получит свой гонорар из казны, а потом казна взыщет расходы с осужденного. От оплаты освобождаются лишь в определенных случаях, например, если осужденного официально признают малоимущим.

Тем обидней платить за такую защиту. Согласно данным судебного департамента при Верховном суде России, в прошлом году государство назначало защитников 1 миллион 370 тысяч 365 раз. Общий счет за услуги назначенных адвокатов составил 1 миллиард 418 миллионов 641 тысяча 789 рублей. Даже при небольших государственных тарифах на защиту получается довольно объемный рынок. В бедных регионах работа по назначению нередко составляет основной, если не единственный, доход адвоката. Поэтому многие защитники предпочитают не ссориться со следствием, дабы иметь постоянные заказы. Мол, кто платит, тот и заказывает музыку. А в данном случае вроде как платят люди в погонах? Но это неправильный подход. Чтобы не допустить особо тесных отношений отдельных защитников со следствием, многие адвокатские палаты устанавливают свой порядок распределения защитников на работу по назначению. Это могут быть дежурства, какая-то очередность, любая другая процедура, даже создание диспетчерских пунктов, которые бы распределяли вызовы среди защитников. Лишь бы конкретный следователь не мог вызвать конкретного адвоката.

На прошедшем семинаре, как сообщает Федеральная палата адвокатов, представители защитного сообщества высказали, как сообщается, «просьбу о недопустимости игнорирования органами дознания решений советов адвокатских палат в части установленного порядка участия адвокатов по назначению». Кроме того, защитники объяснили полицейским, как лучше жаловаться.

По мнению дознавателей, иногда защита прибегает к неэтичным (мягко говоря) средствам, например, затягивает процесс под различными предлогами. Представители Федеральной палаты адвокатов объяснили, в чем состоит ответственность защитнику при затягивании следственных действий и как быть следователю, если адвокат допустил нарушения. Если в двух словах, надо жаловаться не напрямую в адвокатскую палату, а в минюст – с просьбой внести в адвокатскую палату представление о возбуждении дисциплинарного производства. С точки зрения процедуры это важный момент: кодекс профессиональной этики адвоката не рассматривает обращения от следователей как повод для возбуждения дисциплинарного производства. Но это не значит, что нарушения должны оставаться безнаказанными.

На самом деле дискуссия о карманных адвокатах ведется не первый год. Специалисты связывают проблему с тем, что адвокатские корочки получило немало бывших следователей, прокуроров, а то и оперативников спецслужб. Это люди с определенным, можно сказать, обвинительным менталитетом. Одни меняются после перехода в «защитное» состояние, а для других классово близкими навсегда остаются бывшие коллеги в погонах.

Также появилось огромное число вузов, выпускавших юристов-недоучек. Но все-таки, по мнению многих адвокатов, лицо сообщества определяют другие защитники, для которых профессиональная честь не пустой звук. Недавно на одном из международных правовых семинаров среди приоритетных проблем были названы борьба с карманными адвокатами и финансирование бесплатной помощи. Опыт российских коллег в этом отношении был признан уникальным.

Владислав Куликов
Опубликовано в РГ (Федеральный выпуск) N5593
от 29 сентября 2011 г.,

Перспективы юбилейного года

29 ноября состоялось очередное заседание Совета ФПА РФ, на котором обсуждались задачи, которые предстоит решить в 2012 году

Совет утвердил план работы Федеральной палаты адвокатов РФ на 2012 г. и принял решения, касающиеся оплаты труда адвокатов по назначению и участия адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи. Также обсуждались подготовленный Минюстом России проект Государственной программы РФ «Юстиция», проведение в 2012 г. юбилейной и научно-практической конференции, вопросы информационного обеспечения адвокатских палат субъектов РФ.

Затянувшееся согласование

Как сообщил президент РФ Евгений Семеняко, проект постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке и размерах возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, рассмотрением гражданского дела, а также выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», предусматривающего в том числе повышение ставок оплаты труда адвокатов по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, находится на согласовании в Минфине России, куда в очередной раз вернуло его Правительство РФ. Принятие этого постановления откладывается с февраля 2011 г.

В связи с этим Совет ФПА РФ принял решение в самое ближайшее время обратиться к высшему руководству страны с просьбой вмешаться в ситуацию, так как проблема касается не только оплаты труда адвокатов, но и в целом обеспечения прав граждан на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве: в условиях, в которые сейчас поставлены адвокаты по назначению, надлежащее качество предоставляемой гражданам помощи уже не может быть гарантировано.

Вопрос оплаты труда адвокатов по назначению будет обсуждаться на следующем заседании Совета ФПА РФ, которое запланировано на 14-15 февраля 2012 г., – в случае, если к дате его проведения постановление все еще не будет принято.

Юбилейная конференция

На заседании Совета ФПА 14-15 февраля 2012 г. будет обсуждаться также подготовка конференции, которую планируется провести в конце апреля – начале мая будущего года. Конференция будет посвящена двум юбилеям - 10-летию Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и 170-летию со дня рождения Ф.Н. Плевако. На ней предполагается рассмотреть ряд актуальных проблем, в том числе принципы, на которых может быть сформирована единая корпорация, включающая адвокатов и юридических консультантов, а также вопросы профессиональной этики, профессионального обучения и другие темы, круг которых будет определен на февральском заседании.

Проект реформирования адвокатуры

Тема принципов формирования единой корпорации становится особенно актуальной в связи с тем, что Минюст России подготовил проект Государственной программы РФ «Юстиция», рассчитанной на 2012–2020 гг. Подпрограмма 1 «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций» посвящена проблемам рынка юридических услуг и реформированию адвокатуры. Цель реформирования определена как создание единой профессиональной корпорации, члены которой будут обладать более высоким статусом, чем сегодняшние адвокаты. Они будут действовать на основании единого законодательства, подчиняться единым профессиональным стандартам и нормам профессиональной этики, состоять в одном профессиональном сообществе и выполнять решения его органов самоуправления.

Выступивший с сообщением о проекте вице-президент ФПА РФ, председатель экспертно-методической комиссии Совета ФПА РФ Геннадий Шаров отметил, что этот документ, в котором намечено общее направление реформирования сферы оказания квалифицированной юридической помощи, заслуживает одобрительной оценки со стороны адвокатского сообщества. Конкретные пути достижения конечной цели будут сформулированы в концепции, которую подготовит Минюст.

Адвокаты как конкуренты госюрбюро

Важным для адвокатуры событием стало подписание 21 ноября Президентом РФ Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Руководитель Департамента по адвокатуре и адвокатской деятельности ФПА РФ Юрий Самков рассказал о том, какое место должна адвокатура занять в новой системе бесплатной помощи.

Согласно этому закону, который вступит в силу с 15 января 2012 г., увеличено число видов бесплатной юридической помощи и расширен круг лиц, которым она может быть предоставлена в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, поэтому участие и роль адвокатов в этой сфере существенно возрастут.

По мнению членов Совета ФПА РФ, адвокаты смогут составить серьезную конкуренцию госюрбюро, поскольку содержание последних весьма затратно и они малочисленны. Совет ФПА РФ принял решение создать рабочую группу (Н.Д. Рогачев, С.С. Иванов, Г.К. Шаров, Т.Д. Бутовченко, Ю.С. Самков), которая подготовит проект рекомендаций для адвокатских палат по всем вопросам, касающимся исполнения данного закона, в том числе относительно размеров ставок оплаты труда адвокатов. В этом проекте будет учтен опыт тех палат, которые уже создали хорошо налаженную систему оказания бесплатной помощи. Планируется разработать его к середине декабря и направить в региональные палаты для обсуждения, после чего принять в окончательной редакции на заседании Совета ФПА в феврале 2012 г.

Способ повысить квалификацию

Касаясь вопроса об информационном обеспечении адвокатских палат субъектов РФ, Евгений Семеняко обратил внимание членов Совета ФПА РФ на решение Совета АП Санкт-Петербурга от 16 ноября 2011 г. в отношении «Новой адвокатской газеты» - печатного органа ФПА РФ, изучение материалов которой является составной частью обязанности по повышению квалификации адвоката, закрепленной решением Совета ФПА РФ. Совет АП Санкт-Петербурга обязал все адвокатские образования, а также адвокатов, имеющих стаж работы в адвокатуре до трех лет, оформить подписку на данное издание на 2012 г. и рекомендовал сделать это всем адвокатам Санкт-Петербурга.

По мнению Евгения Семеняко, такому примеру могли бы последовать и другие палаты, поскольку «Новая адвокатская газета» достойно выполняет задачи создания общего информационного пространства для российской адвокатуры, выработки единой корпоративной культуры, утверждения общих корпоративных стандартов, распространения опыта профессиональной практики.

30 ноября 2011 года Пресс-служба ФПА РФ

3 декабря 2011 года в День Юриста России в большом зале «Президент отеля», г. Москва собрались лучшие представители отечественного юридического сообщества для участия в церемонии вручения ежегодной Высшей юридической премии «Юрист года», организованной Общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России».

Премия присуждается ученым и работникам юридической сферы, правоведам, правозащитникам, законодателям за значительный вклад в формирование правового государства, укрепление законности и правопорядка, защиту прав и законных интересов граждан и развитие юридической науки и является признанием заслуг высококвалифицированных юристов перед обществом и государством. Номинантами «Юриста года» становятся ведущие юристы страны.

В этом году юридическая премия вручалась по пяти номинациям: «правовое просвещение», «юридическое образование и воспитание», «развитие законодательства», «за вклад в юридическую науку», «правозащитная деятельность».

В номинации «Правозащитная деятельность» премия была торжественно вручена Президенту Федеральной палаты адвокатов, Президенту Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, члену Президиума Ассоциации юристов России Евгению Васильевичу Семеняко.

От имени адвокатского сообщества Республики Башкортостан поздравляем Вас, Евгений Васильевич, со столь высокой наградой! Высочайшая компетентность, верность адвокатскому долгу, грамотность, ответственный подход ко всем современным проблемам адвокатуры, а также честность и личная порядочность признана теперь не только адвокатским сообществом России, но всеми юристами страны!

Профессиональный праздник адвокатуры Башкортостана

27 мая 2011 года Башкирская адвокатура в очередной раз отметила свой профессиональный праздник. Торжественное мероприятие, посвященное Дню Российской адвокатуры, прошло в зале Башкирской государственной филармонии.

Утро, начало 10-го. К зданию филармонии подъезжают одна за другой автомашины. С парковкой уже проблематично... Не успевают распахиваться и закрываться двери. Один за другим нарядные, в предвкушении праздника, через парадную в филармонию стекаются участники торжества и приглашенные гости. Всюду улыбки, смех, комплименты, возгласы поздравлений.

В вестибюле витает дух великих творений башкирских деятелей культуры и искусства. Ощущение сопричастности с искусством. На стенах фотографии: заслуженный работник культуры Нурия Вакиловна Муртазина, заслуженный работник культуры Рустем Зигфридович Ахметзянов, заслуженная артистка РБ Роза Аккучукова, художественный руководитель, народный артист РБ, заслуженный артист России Рамил Гайзуллин...

Кто-то, расположившись на уютных низеньких диванчиках в фойе, живо обсуждает программу предстоящего торжества. Другие торопливо проходят регистрацию возле столиков напротив, получив из рук неизменно приветливых сотрудниц аппарата Адвокатской палаты РБ нагрудные значки адвоката и последний выпуск журнала «Вестник».

Зал полон. Ведущий наконец-то объявил начало. В первом ряду – высокие гости, представители государственных органов республики, в их числе руководитель аппарата межведомственного Совета общественной безопасности В.Спеле, заместитель Председателя Госсобрания – Курултая Республики Башкортостан Р.Зиннуров, заместитель председателя Комитета по государственному строительству М.Бугера, начальник отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата, Управления Министерства юстиции РФ по РБ Р.Гарипов, исполняющий обязанности Председателя Верховного Суда РБ Р.Юлдашев, начальник Управления Судебного Департамента Б.Иванкович, заместитель начальника Главного следственного Управления Министерства внутренних дел РБ С.Курбатов, ветераны адвокатуры.

Выступление Президента Адвокатской палаты РБ, председателя президиума БРКА, заместителя председателя Ассоциации юристов России, члена общественной палаты РБ Булата Гумеровича Юмадилова открывает официальную часть мероприятия.

Доклад изобилует цифрами, фактами, именами, что, впрочем, и понятно: хочется в столь ограниченном рамками торжества выступлении рассказать о всех достижениях адвокатского сообщества республики, поведать о современных направлениях и формах работы Адвокатской палаты, вспомнить имена первых руководителей Башкирской республиканской адвокатуры, ведь успехи в организации адвокатской деятельности в республике в разные периоды развития, безусловно, связаны с упорным трудом руководителей. А еще – выразить благодарность ветеранам адвокатуры, среди которых есть и те, что прошли через пекло Великой Отечественной войны. И, конечно же, поздравить тех из 1500 коллег-адвокатов, что не смогли присутствовать в зале, находящихся в командировках, связанных с защитой прав доверителей, представляющих интересы подзащитных в судах, встречающихся с теми, кому так необходима помощь.

Тем временем на сцену поднимается заместитель Председателя Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан Рафаил Нуриманович Зиннуров (кстати, участник многих мероприятий, проводимых Адвокатской палатой РБ). Об этом обстоятельстве он тоже упоминает в своей речи, поскольку сотрудничество Адвокатской палаты РБ и Курултая РБ носит сегодня постоянный характер. Члены Адвокатской палаты по приглашению Государственного Собрания участвуют в обсуждении и подготовке многих законопроектов, выступая в качестве экспертов, формируя правосудие. Правосудие – основа государства, без адвокатов не бывает правосудия, – эти слова лейтмотивом проходят через все его выступление.

Заместитель начальника Главного следственного Управления Министерства внутренних дел РБ Сергей Алексеевич Курбатов начал с воспоминаний о первом уголовном деле, которое ему довелось вести в начале профессиональной деятельности следователя, а также вспомнил добрым словом заявившего сложное ходатайство в ходе предварительного следствия адвоката, которому по настоящее время благодарен за преподнесенный урок. Ему и всем его коллегам – пожелания торжества справедливости, комфорта в работе, профессиональной востребованности.

Ни один из выступающих не повторил другого, но все в своих приветственных речах сошлись в едином мнении: адвокатура – это становой хребет, на котором держатся провозглашенные Основным Законом гарантии оказания квалифицированной юридической помощи всем, кто в ней нуждается! Труд адвоката является судьбоносным! Адвокатская деятельность направлена на укрепление отечественного законодательства. Лучше, по-моему, не скажешь. Переживаю чувство сопричастности с теми, к кому обращены эти замечательные слова.

Удивительно, но не из-за того ли, что программа мероприятия так продумана, хочется слушать и внимать, внимать и слушать, да и официальные речи выступающих совсем не утомляют. Не успел покинуть сцену предыдущий оратор, а ведущий уже объявляет имена и музыкальные номера самодеятельных артистов: адвоката Башкирской республиканской коллегии адвокатов Бурзянского районного филиала Динара Сулейманови-

ча Тляубаева – игра на курае, попурри из башкирских плясовых мелодий, Назира Валиахметовича Галлямова из Белореченского филиала г. Уфы БРКА, исполнившего песню «Жизнь цветет».

Пришел черед награждениям! Эту весьма приятную процедуру с традиционным рукопожатием и вручением грамот, наград и букетов невозможно смотреть безучастно. Зал просто взрывается аплодисментами, когда тот или иной награжденный, не удержавшись в порыве переполняющих грудь чувств, прямо со сцены, пользуясь мимолетной возможностью, улыбаясь и воздев руку с заслуженной наградой над головой, поздравляет всех присутствующих в зале с праздником (да что тут скрывать, сам Президент не удержался и в момент вручения кому-то сказал идущие от души теплые слова, кого-то приобнял, а с кем-то и попозировал перед вездесущим фотографом).

И вновь ни одного равнодушного в зале. Наступило таинство единения с прекрасным. «Именинники», сидящие в зале, превратились в трепетных и благодарных зрителей. Под звуки гитары звучит песня «Виноградная косточка» Булата Окуджавы в исполнении адвоката Уфимского специализированного филиала БРКА Кирилла Анатольевича Шварца, песня «Беспечное лето», автором слов и музыки которой является исполнитель – адвокат Октябрьского городского филиала БРКА Александр Эльмартович Клявин.

Надо отметить, приятно удивляет не только разнообразие репертуара самобытных артистов, в котором нашли место песни на русском, башкирском, татарском и других языках, танцы народов разных национальностей, игра на традиционных музыкальных инструментах – курае, баяне, гитаре. Приятно вдвойне, что исполнителями музыкальных номеров являются практикующие адвокаты, с которыми иногда сталкиваешься в коридорах и залах судебных заседаний судов различных инстанций. Как сказал один из выступающих, адвокат Р.М.Чанышев, «...концерт, поставленный силами самодеятельных артистов, – очень хорошая задумка. Наши артисты, как видим, ничем не уступают профессиональным. И поэтому их выступления на такого рода мероприятиях должны стать неотъемлемым компонентом программы».

Зал рукоплещет очередному артисту. Оборачиваюсь и вижу среди сидящих в зале адвоката, отметившего полувековой юбилей трудовой деятельности на ниве адвокатуры, Р.Г.Кабирову. Запомнились ее слова на сцене в момент награждения: «Старалась быть достойным адвокатом». Вижу заместителя Председателя президиума БРКА М.Ш.Муртаева, получившего из рук президента АП РБ награду Президиуму БРКА по решению Федеральной палаты адвокатов в номинации «Триумф». Среди поощренных за успехи в профессиональной деятельности, преданность избранному делу много получивших благодарственные письма и почетные грамоты, дипломы, медали 2-х степеней и ордена.

Вот и отзвучали последние аккорды, стихли рукоплескания. Для закрытия торжественного мероприятия на сцену приглашен Президент Адвокатской палаты РБ Б.Г.Юмадилов. «Уважаемые коллеги и гости, – с этими словами обращается он к присутствующим в зале. – Всего в шестой раз мы отмечаем свой профессиональный праздник – День российской адвокатуры.

Но, несмотря на столь недолгую историю, этот праздник полюбился адвокатам и стал доброй традицией нашего сообщества. Это тот редкий повод, когда коллегам удается собраться вместе, чтобы сказать друг другу добрые слова, поддержать наших ветеранов, отметить тех, кто сумел подняться на вершины профессионального мастерства или продемонстрировать верность адвокатскому долгу в особо сложных условиях профессиональной борьбы. Желаю вам, уважаемые коллеги, терпения, гражданского мужества в повседневных делах, твердой уверенности в общественной значимости вашего труда, успехов в профессиональной деятельности!». И, чуть помедлив, добавляет: «А праздник, по-моему, удался. Действительно, хорошо проходит, так и должно быть».

Расходиться никому не хочется. Да это, собственно, и необязательно. Ведь наверху, на втором этаже желающих ожидает банкет...

Летний учебный форум

Члены некоммерческой организации «Башкирская республиканская коллегия адвокатов» приняли участие в учебном форуме, а также в летних спортивно-оздоровительных мероприятиях, организованных руководством Федеральной палаты адвокатов.

Около 250 участников форума разместились в комфортабельных номерах базы отдыха «Арский камень», а также в разбитом на поляне палаточном городке, расположенном на живописном берегу реки Белой в Белорецком районе республики.

С приветственным словом к участникам форума обратились президент АП РБ Б.Юмадилов, представитель Президента РБ Р.Улямаев, глава администрации Белорецкого района и города Белорецка В.Миронов, а также принявшие участие в работе форума лекторы: вице-президент ФПА, директор Института адвокатуры, кандидат юридических наук С.Володина, член квалификационной комиссии АП г. Москвы, доцент МГЮА, кандидат юридических наук Н.М.Кипнис.

Представитель Президента РБ Р.Улямаев от имени Президента республики поздравил всех членов адвокатского сообщества с профессиональным праздником и пожелал успехов в дальнейшем развитии юриспруденции. Он, в частности, сказал: «Никто другой, как адвокат, верит в личность того, кого он защищает. И сегодня, надо отметить, защищает так, как хотелось бы...».

Сердечно приветствуя всех участников форума на белорецкой земле, в самом крупном районе республики, по территории сравнимом с Бельгией, глава администрации Белорецкого района и города Белорецка В.Миронов пожелал всем сделать мир еще лучше, а в правовое поле – еще более защищенным.

Благодаря умелой организации работы форума основная часть его участников сумела почерпнуть столь необходимые в условиях постоянно меняющего законодательства знания, прослушав лекции гостя из Москвы Николая Матвеевича Кипниса по актуальным вопросам дисциплинарного производства, а также по теме участия адвоката в доказывании по УПК РФ. Молодые адвокаты с небольшим стажем адвокатской деятельности имели возможность успешно и плодотворно попрактиковаться в учебном тренинге, проведенном для них лектором С.Володиной.

8 июля по завершении учебного форума были проведены спортивно-оздоровительные мероприятия, включающие в себя командное первенство по волейболу, перетягиванию каната, бегу в мешках.

В очередной раз адвокаты приятно удивили жюри и на творческом этапе – в конкурсах на лучшее блюдо и лучший номер художественной самодеятельности.

Неожиданные образы артистов, звучание на площадке под открытым небом старинных музыкальных инструментов – кубыза, курая, юмор и отличное настроение всех присутствующих превратили творческий конкурс в настоящий праздник.

По итогам всех мероприятий победителям были вручены награды и призы.

Традиции проведения летних учебных форумов в Адвокатской палате РБ уже несколько лет. По мнению президента Адвокатской палаты РБ Б.Юмадилова, именно такие форумы способствуют укреплению корпоративного духа и настраивают членов Палаты на результативную работу.

SUPRA

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан

г. Уфа 07 сентября 2011 г.

В связи с проведением мероприятий, посвященных Дню пожилых людей, и во исполнение решения Шестой ежегодной конференции АП РБ от 21.11.2008, Совет палаты

РЕШИЛ:

1. Выделить денежные средства для оказания материальной помощи согласно списку в размере, установленном «Положением о создании фонда и о порядке оказания материальной помощи неработающим адвокатам-пенсионерам».

Президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан Б.Г. Юмадилов

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан

г. Уфа 09 сентября 2011 г.

В целях обеспечения доступности юридической помощи населению на всей территории Республики Башкортостан, информирования о дислокации, месте расположения адвокатских образований и их филиалов, а также единообразия в определении принадлежности адвокатского образования и его филиала к адвокатскому сообществу Республики Башкортостан Совет Палаты

РЕШИЛ:

1. Установить единое требование к форме и содержанию наружных и внутренних вывесок (табличек) адвокатских образований и их филиалов.
2. Вывеска (табличка) о расположении (дислокации) адвокатского образования либо его филиала должна обязательно содержать сведения о принадлежности к Адвокатской палате Республики Башкортостан, а также принадлежности к адвокатскому образованию и его филиалу.
3. Вывеска (табличка) должна располагаться в доступном для видимости и прочтения месте при входе в здание (помещение) и быть исполнена на русском и башкирском языках.
4. Обязать руководителей адвокатских образований, их филиалов и адвокатов, учредивших адвокатский кабинет, в срок до 01 ноября 2011 года привести вывески (таблички) в соответствие с требованием решения Совета Палаты.
5. Создать рабочую группу в составе четырех человек для организации проверки и контроля исполнения данного решения Совета Палаты.
6. В случае неисполнения данного решения Совета Палаты к руководителям адвокатских образований могут быть применены меры дисциплинарного характера.
7. Контроль исполнения решения Совета палаты возложить на первого вице-президента Ахмадуллина Р.Ф.

Президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан Б.Г. Юмадилов

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан

г. Уфа 09 сентября 2011 г.

Об образовании территориальных округов в сфере деятельности АП РБ и назначении представителей Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан в данных округах

В целях обеспечения реализации Президентом Адвокатской палаты РБ своих полномочий, повышения эффективности деятельности адвокатских образований и совершенствования системы контроля за исполнением распоряжений Президента и решений Совета Адвокатской палаты РБ Совет Адвокатской палаты РБ

РЕШИЛ:

1. Образовать следующие территориальные округа:

Округ № 1: Ленинский, Кировский, Советский районы г. Уфы;
Округ № 2: Октябрьский, Орджоникидзевский, Калининский районы г. Уфы, Иглинский район РБ;
Округ № 3: Уфимский район РБ, Демский район г. Уфы;
Округ № 4: Татышлинский, Балтачевский, Караидельский, Аскинский, Бураевский районы РБ;
Округ № 5: Бирский, Благовещенский, Мишкинский, Нуримановский районы РБ;
Округ № 6: Дуванский, Мечетлинский, Белокатайский, Кигинский, Салаватский районы РБ;
Округ № 7: Белебеевский, Альшеевский, Миякинский, Бижбулякский, Ермекеевский районы РБ, г. Белебей;
Округ № 8: Давлекановский, Чишминский, Буздякский, Благоварский районы РБ;
Округ № 9: Кармаскалинский, Архангельский районы РБ;
Округ № 10: Туймазинский район РБ, г. Октябрьский, г. Туймазы;
Округ № 11: Шаранский, Бакалинский, Илишевский районы РБ;
Округ № 12: Чекмагушевский, Кушнаренковский, Дюртюлинский районы РБ;
Округ № 13: Краснокамский, Калтасинский, Янаульский районы РБ, г. Нефтекамск;
Округ № 14: Учалинский, Абзелиловский районы РБ;
Округ № 15: Белорецкий район РБ, г. Белорецк, г. Межгорье;
Округ № 16: Бурзянский, Зианчуринский, Зилаирский, Хайбулинский районы РБ;
Округ № 17: г. Баймак, г. Сибай;
Округ № 18: Кугарчинский, Куюргазинский, Мелеузовский, Федоровский районы РБ, г. Кумертау;
Округ № 19: г. Салават, Ишимбайский район РБ;
Округ № 20: г. Стерлитамак, Стерлитамакский, Стерлибашевский, Гафурийский, Аургазинский районы РБ.

2. Назначить представителей Совета АП РБ в территориальных округах:

По округу № 1: Шарафутдинова Р.Г. – члена Совета АП РБ;
По округу № 2: Давлетшину Г.Р. – руководителя Калининского районного филиала БРКА;
По округу № 3: Кульбаеву А.В. – руководителя Демского районного филиала БРКА;
По округу № 4: Махмутова И.З. – руководителя Бураевского районного филиала БРКА;
По округу № 5: Гильфанову З.А. – члена Совета АП РБ;
По округу № 6: Валетдинова Р.Н. – руководителя Салаватского районного филиала БРКА;
По округу № 7: Ласоцкую И.Г. – руководителя Белебеевского районного филиала БРКА;
По округу № 8: Гаршину Е.Ю. – руководителя Давлекановского районного филиала БРКА;
По округу № 9: Ахметова И.Г. – руководителя Кармаскалинского районного филиала БРКА;
По округу № 10: Хабибуллина Р.М. – руководителя Туймазинского городского филиала БРКА;
По округу № 11: Шаймарданова З.Ш. – руководителя Бакалинского районного филиала БРКА;
По округу № 12: Садыкову Г.Х. – члена Президиума БРКА;
По округу № 13: Щербакова В.Я. – руководителя Нефтекамского спецфилиала БРКА;
По округу № 14: Насырова А.Н. – руководителя Учалинского районного филиала БРКА;
По округу № 15: Моргунова А.И. – члена Совета АП РБ;
По округу № 16: Алибаева Х.С. – руководителя Зилаирского районного филиала БРКА;
По округу № 17: Мухарлямова Р.М. – адвоката Сибайского филиала БРКА;
По округу № 18: Мазитова Р.А. – члена Совета АП РБ;
По округу № 19: Губайдуллину Т.М. – руководителя Салаватского городского филиала БРКА;
По округу № 20: Юнусова Р.Б. – члена Президиума БРКА.

3. Исполнение данного решения возложить на вице-президента Адвокатской палаты РБ Махмутова И.Ш.

Президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан Б.Г. Юмадилов

УТВЕРЖДЕНО
решением Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан 25 октября 2011 г. (протокол № 13)

ПОЛОЖЕНИЕ
о представителе Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан

1. Общие положения

1.1. Представитель Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан в территориальном округе является лицом, уполномоченным на представление интересов Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан (далее АПРБ).

1.2. Представитель Совета Палаты назначается решением Совета АПРБ, как правило, из числа членов Совета Палаты, руководителей адвокатских образований и их филиалов, работающих на территории округа.

1.3. Представитель Совета Палаты в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решениями конференции адвокатов Республики Башкортостан, Совета АП РБ и настоящим положением.

1.4. В необходимых случаях Совет АП РБ оказывает представителю Совета методическую помощь.

1.5. Представителю Совета АП РБ выплачивается вознаграждение из средств Адвокатской палаты в размере, установленном сметой Палаты.

2. Функции представителя Совета Палаты

2.1. Представитель Совета Палаты:

– обеспечивает представительство Совета АП РБ в исполнительных органах власти, органах местного самоуправления и иных организациях, находящихся на территории округа;

– обеспечивает координацию деятельности адвокатских образований в соответствующем территориальном округе, в том числе по организации оказания юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда и оказанию бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в случаях, установленных законодательством;

– содействует защите социальных и профессиональных прав адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории соответствующего округа;

– осуществляет реализацию решений органов адвокатской палаты на территории соответствующего округа;

– содействует повышению профессионального уровня адвокатов;

– по отдельным поручениям Совета Адвокатской палаты, квалификационной комиссии осуществляет проверку обстоятельств, содержащихся в жалобах на действия адвокатов.

3. Полномочия представителя Совета Палаты

3.1. Представитель Совета Палаты с ведома Совета Палаты или Президента АП РБ имеет право:

– обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления и иные организации, находящиеся на территории соответствующего округа, по вопросам адвокатской деятельности и адвокатуры;

– запрашивать и получать в установленном порядке в пределах своей компетенции необходимые сведения и материалы;

– знакомиться с организацией работы в адвокатских образованиях, расположенных в соответствующем округе, по оказанию юридической помощи адвокатами по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда и оказанию бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в случаях, установленных законодательством;

– присутствовать на заседаниях Совета Палаты и принимать участие в обсуждении вопросов в пределах своей компетенции;

– вносить в Совет Палаты предложения и рекомендации по вопросам адвокатской деятельности и организации адвокатуры.

3.2. Руководители адвокатских образований и филиалов адвокатских образований, расположенных на территории округа, а также работающие в них адвокаты обязаны исполнять требования представителя Совета Палаты об участии в оказании бесплатной юридической помощи и юридической помощи по назначению судебно-следственных органов.

4. Заключительные положения

4.1. Представитель Совета Палаты действует на основании данного Положения и в необходимых случаях доверенности Президента Адвокатской палаты Республики Башкортостан.

4.2. Расходы представителя Совета Палаты, связанные с осуществлением возложенных на него полномочий, возмещаются за счет средств адвокатской палаты.

4.3. Вопросы деятельности представителя Совета Палаты, не урегулированные настоящим Положением, регламентируются Советом Адвокатской палаты.

4.4. Настоящее Положение вводится в действие с момента принятия.

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан

г. Уфа 24 мая 2011 г.

Совет Адвокатской палаты Республики Башкортостан в составе:
Президента Палаты: Юмадилова Б.Г.
Членов Совета Палаты: Ахмадуллина Р.Ф., Аббасова В.О., Антоновой О.А., Вильданова М.И., Гайфуллина Х.З., Гильфановой З.А., Махмутова И.Ш., Моргунова А.И., Осинцевой А.Ф., Посоховой В.А., Шакировой З.С., рассмотрев в закрытом заседании материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии в отношении адвоката Ш. (реестровый номер), являющегося адвокатом Учалинского районного филиала Башкирской республиканской коллегии адвокатов и членом Адвокатской палаты Республики Башкортостан,

УСТАНОВИЛ:

В Адвокатскую палату Республики Башкортостан 01 марта 2011 г. из Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан поступило представление от 01.03.2011, в котором поставлен вопрос о прекращении статуса адвоката Учалинского районного филиала Башкирской республиканской коллегии адвокатов Ш. (реестровый номер).

Представление внесено по результатам проверки доводов частного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 18 января 2011 г. о ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей и нарушении норм Кодекса профессиональной этики адвоката со стороны адвоката Ш. при производстве дознания по уголовному делу по обвинению М.

В представлении Управления МЮ РФ по РБ указывается, что 19 июля 2010 г. дознавателем отдела дознания ОВД по Учалинскому району и г. Учалы Республики Башкортостан Набиуллиной Э.Р. составлен протокол ознакомления обвиняемого М. с материалами уголовного дела с участием защитника Ш. в помещении служебного кабинета ФБУ ИЗ-3/2 ГУФСИН России по РБ.

В то же время в ходе рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции М. утверждал, что 19 июля 2010 г. дознаватель в присутствии адвоката его с уголовным делом не ознакомил, адвокат подписывал несколько протоколов без даты в июне 2010 г.

В ходе проверки указанных доводов установлено, что 19 июля 2010 г. ни дознаватель, ни адвокат Ш. в ФБУ ИЗ-3/2 ГУФСИН России по РБ не допускались.

Управление Министерства юстиции РФ по РБ считает, что адвокатом Ш. были допущены грубые нарушения требований п. 1, 4 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 3 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в нарушении права на защиту и злоупотреблении доверием, и на основании изложенного в соответствии с п. 6 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» просит прекратить статус адвоката Ш.

Адвокат Ш. участвовал в заседании Совета Палаты, факты нарушений, изложенных в постановлении о возбуждении дисциплинарного производства, признал, при этом просил строго не наказывать.

Установлено, что частное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 18 января 2011 г. в отношении адвоката Ш. вышестоящим судом не отменено, в настоящее время вступило в законную силу, из чего следует, что обстоятельства, указанные в нем, сомнению подвергаться не могут.

С учетом выводов Квалификационной комиссии о характере правоотношений, возникших между подзащитным М. и адвокатом Ш., Совет Палаты отмечает, что адвокат Ш. не выполнил возложенной на него обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

При таких обстоятельствах Совет Палаты, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, считает, что в данном случае со стороны адвоката Ш. допущены нарушения п. 1, 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в РФ» и ч. 3 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в нарушении права на защиту и злоупотреблении доверием, что является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

В силу ч. 2 ст. 4 Кодекса необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката, в целях поддержания между собой профессиональной чести и нравственной ответственности перед адвокатским сообществом.

В соответствии с ч. 2 ст. ФЗ об адвокатуре за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную законом.

При определении меры дисциплинарного воздействия адвокату Ш. Совет Палаты учитывает то, что нарушение требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката совершено им впервые.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 18–25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты:

РЕШИЛ:

1. Признать в действиях адвоката Ш. (реестровый номер) нарушения требований п. 1, 4, ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ч. 3 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.
2. Объявить адвокату замечание.

Президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан Б.Г. Юмадилов

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан

г. Уфа 24 мая 2011 г.

Совет Адвокатской палаты Республики Башкортостан в составе:
Президента Палаты: Юмадилова Б.Г.
Членов Совета Палаты: Ахмадуллина Р.Ф., Аббасова В.О., Антоновой О.А., Вильданова М.И., Гайфуллина Х.З., Гильфановой З.А., Махмутова И.Ш., Моргунова А.И., Осинцевой А.Ф., Посоховой В.А., Шакировой З.С., рассмотрев в закрытом заседании материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии в отношении адвоката М. (реестровый номер), являющейся членом Башкирской республиканской коллегии адвокатов и членом Адвокатской палаты Республики Башкортостан,

УСТАНОВИЛ:

28 февраля 2011 года в Адвокатскую палату поступила жалоба от Д., где указывается, что по факту возбуждения в отношении него уголовного дела для защиты его интересов была назначена адвокат М. в порядке ст. 50–51 УПК РФ. В ходе конфиденциальной беседы адвокатом было обещано минимальное наказание и более благоприятные условия содержания в изоляторе, за что Д. выплатил адвокату М. гонорар в сумме 60000 рублей без оформления соглашения и квитанции.

Заявитель указывает, что адвокат ненадлежащим образом исполнила свои профессиональные обязанности, вследствие чего просит рассмотреть жалобу по существу. В подтверждение доводов жалобы заявителем приложена копия расписки, которую написала адвокат М., об обязательстве возврата 40000 рублей брату заявителя Д.

20 апреля 2011 г. президентом Адвокатской палаты Республики Башкортостан Юмадиловым Б.Г. в соответствии со ст. 20–21 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении М. было возбуждено дисциплинарное производство и передано на рассмотрение Квалификационной комиссии.

В рамках дисциплинарного производства по фактам, изложенным в жалобе, адвокат М. представила объяснения, из которых следует, что в данном уголовном деле она принимала участие в качестве защитника при допросе подозреваемого. Никаких денег от Д. она не принимала, обещаний более комфортабельных условий в изоляторе не давала, долговую расписку о возврате 40000 рублей написала брату Д. под давлением.

На заседание Совета Палаты адвокат М. не явилась, хотя надлежащим образом была извещена о месте и времени проведения заседания; по сообщению руководителя Стерлитамакского городского филиала БРКА Юнусова Р.Б.,

М. ранее обращалась с заявлением в адрес Президиума НО БРКА о предоставлении очередного отпуска. Отпуск не был предоставлен в связи с возбуждением дисциплинарного производства. Несмотря на это, М. перестала выходить на работу, со слов близких, она выехала в г. Екатеринбург, на телефонные звонки не отвечает.

Согласно ч. 1, 4, 6 ст. 25 ФЗ от 31.05.2002 № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ об адвокатуре) адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; существенными условиями соглашения являются, в том числе, указание на адвоката, принявшего исполнение поручения, предмет поручения, условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Согласно ч. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущее его профессии. Согласно п. 1 ст. 8 Кодекса при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

В силу ч. 2 ст. 4 Кодекса необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката, в целях поддержания между собой профессиональной чести и нравственной ответственности перед адвокатским сообществом.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 ФЗ об адвокатуре за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную законом.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Совет Адвокатской палаты, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, считает, что в данном случае со стороны адвоката М. допущены нарушения п.п. 1 п. 4 и п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 4; п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, что является основанием для привлечения ее к дисциплинарной ответственности.

С учетом приведенных нормативных положений Совет Адвокатской палаты считает, что адвокат не вправе делать условия оплаты непрозрачными, не допускающими четкого и однозначного понимания и тем самым приводящими к возникновению разногласий и подрыву доверия.

При определении меры дисциплинарного воздействия адвокату М. Совет Палаты учитывает то, что ею допущено грубое нарушение требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, адвокат М. ранее привлекалась к дисциплинарной ответственности по аналогичному проступку.

На основании изложенного в соответствии со ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 18–25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты

РЕШИЛ:

1. Признать в действиях адвоката М. (реестровый номер) нарушения требований ч. 1, 2, 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 3 ст. 5; ч. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Статус адвоката М. (реестровый номер) прекратить.

3. Решение Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан направить в Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республики Башкортостан, в Стерлитамакский городской филиал БРКА и в адрес М.

4. Решение Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан может быть обжаловано М. в трехмесячный срок со дня, когда ей стало известно или она должна была узнать о состоявшемся решении.

Президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан Б.Г. Юмадилов

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан

г. Уфа 24 мая 2011 г.

Совет Адвокатской палаты Республики Башкортостан в составе:
Президента Палаты: Юмадилова Б.Г.
Членов Совета Палаты: Ахмадуллина Р.Ф., Аббасова В.О., Антоновой О.А., Вильданова М.И., Гайфуллина Х.З., Гильфановой З.А., Махмутова И.Ш., Моргунова А.И., Осинцевой А.Ф., Посоховой В.А., Шакировой З.С., рассмотрев в закрытом заседании материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии в отношении адвоката Т. (реестровый номер), являющегося членом коллегии адвокатов «Правовая защита» и членом Адвокатской палаты Республики Башкортостан,

УСТАНОВИЛ:

Из представления вице-президента Адвокатской палаты РБ Шакировой З.С. и приобщенных к представлению материалов усматривается, что адвокат Коллегии адвокатов «Правовая защита» Т. допустил нарушение требований законодательства об адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката при следующих обстоятельствах.

Установлено, что адвокат Т. неоднократно принимал участие в следственных действиях, нарушив при этом правила, установленные для адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению судебно-следственных органов, принцип территориальности, что противоречит решениям Совета АП РБ от 4 марта 2010 г. «О закреплении адвокатских образований за судами, органами дознания и предварительного следствия для участия в уголовных делах в порядке ст. 50–51 УПК РФ и назначении Координаторов» и «О порядке участия адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда в Республике Башкортостан».

Так, согласно жалобе К., поступившей в Адвокатскую палату Республики Башкортостан из Управления МЮ РФ по РБ 18 марта 2011 г., 04 февраля 2011 г. адвокат Т. принял участие в следственных действиях, а именно в допросе К. в качестве подозреваемого и принимал участие в судебном заседании Октябрьского районного суда г. Уфы при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, по информации, полученной из УВД по г. Уфа за №42/6-792 от 21 февраля 2011 г., адвокат Т. принимал участие в следственных действиях с нарушением принципа территориальности в период с мая по 31 декабря 2010 г. в Советском ОМ № 7, в Октябрьском ОМ № 6, в Орджоникидзевском ОМ № 5, в Кировском ОМ № 3 г. Уфа.

28 марта 2011 г. президентом Адвокатской палаты РБ Юмадиловым Б.Г. в соответствии со ст. 20–21 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката Т. было возбуждено дисциплинарное производство и передано на рассмотрение Квалификационной комиссии.

В рамках дисциплинарного производства по фактам, изложенным в жалобе К., адвокат Т. представил объяснения, из которых следует, что в феврале 2011 года в ОМ № 6 СУ при УВД по г. Уфа производилось предварительное следствие по уголовному делу в отношении К. По его письменному заявлению на имя следователя с просьбой назначить для него защитника в порядке ст. 51 УПК РФ – адвоката КА «Правовая защита» следователь пригласила его приехать и оказать защиту К. Волеизъявление К. о назначении ему в качестве защитника Т. носило добровольный характер.

Адвокат Т. на заседании Совета палаты не явился, хотя был надлежащим образом извещен о месте и времени проведения заседания, просил рассмотреть дисциплинарное производство без его участия, так как занят в судебном процессе.

В действиях адвоката Т. установлено нарушение, выразившееся в систематическом принятии поручения о назначении защитника с нарушением территориальности, что противоречит решениям Совета АП РБ от 4 марта 2010 г. «О закреплении адвокатских образований за судами, органами дознания и предварительного следствия для участия в уголовных делах в порядке ст. 50–51 УПК РФ и назначении Координаторов» и «О порядке участия адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда в Республике Башкортостан».

В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Совет адвокатской палаты РБ определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда; доводит этот порядок до адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами.

В соответствии с п. 2 Порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда в Республике Башкортостан, участие адвокатов Адвокатской палаты РБ в качестве защитников в уголовном судопроиз-

водстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда в порядке ст. 50–51 УПК РФ (далее: в делах по назначению) осуществляется по территориальному принципу, что означает запрещение адвокату принимать участие в делах по назначению за пределами административного района, в котором расположено его адвокатское образование. Иное предусматривается Перечнем, когда за конкретными органами дознания, следствия и суда закрепляются два и более адвокатских образования (их филиалы), расположенные в различных административных районах, согласно п. 7, 9 указанного Перечня коллегия адвокатов «Правовая защита» не закреплена для выполнения поручений по назначениям Октябрьского, Советского РУВД и УВД по г. Уфа.

Данные решения Совета АП РБ являются обязательными для всех адвокатов – членов Палаты. Пунктом 28 вышеуказанного Порядка всем адвокатам разъяснено, что нарушение установленных правил участия адвокатов в делах по назначению недопустимо и является поводом для привлечения их к дисциплинарной ответственности.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Адвокат Т., будучи надлежаще извещенным о времени и месте рассмотрения материалов дисциплинарного производства Советом Палаты, не явился, при этом об отложении рассмотрения материалов на просил.

Совет Адвокатской палаты, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, считает, что в данном случае со стороны адвоката Т. допущены нарушения п. 4 ч. 1 и ч. 2 ст. 7, ч. 9 ст. 29 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 1 ст. 8, ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, что является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

При определении меры дисциплинарного воздействия адвокату Т. Совет Палаты учитывает то, что им допущено грубое нарушение требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного в соответствии со ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 18–25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты:

РЕШИЛ:

1. Признать в действиях адвоката Т. (реестровый номер) нарушения требований п. 4 ч. 1 и ч. 2 ст. 7, ч. 9 ст. 29 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 1 ст. 8, ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Объявить адвокату предупреждение.

Президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан Б.Г. Юмадилов

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан

г. Уфа 24 мая 2011 г.

Совет Адвокатской палаты Республики Башкортостан в составе:
Президента Палаты: Юмадилова Б.Г.
Членов Совета Палаты: Ахмадуллина Р.Ф., Аббасова В.О., Антоновой О.А., Вильданова М.И., Гайфуллина Х.З., Гильфановой З.А., Махмутова И.Ш., Моргунова А.И., Осинцевой А.Ф., Посоховой В.А., Шакировой З.С., рассмотрев в закрытом заседании материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии в отношении адвоката К. (реестровый номер), являющейся адвокатом,

УСТАНОВИЛ:

К. (реестровый номер), являющаяся членом Уфимской городской коллегии адвокатов РБ и членом Адвокатской палаты Республики Башкортостан, допустила нарушение требований норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, не выполнила требования законодательства об адвокатуре, уклонилась и не выполнила решение Седьмой конференции АП РБ от 03 ноября 2009 г., которым с 01 ноября 2009 года установлены обязательные отчисления на общие нужды Палаты для вновь принятых членов в размере 50000 рублей.

Вновь принятые члены Адвокатской палаты РБ должны внести на счет или в кассу Адвокатской палаты отчисления в течение (не позднее) трех месяцев со дня получения статуса адвоката и принесения присяги. Решение является обязательным.

Невнесение отчислений является поводом для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и принятия решений по основаниям, предусмотренным пп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вплоть до прекращения статуса адвоката.

Адвокат К. получила статус адвоката 22.11.2010, частично произвела оплату в размере 10000 рублей, срок внесения остатка по обязательным отчислениям в размере 40000 рублей истек 22.02.2011. На предупреждения о необходимости выполнения требований законодательства об адвокатуре не реагировала, законные требования не выполняла.

Постановлением президента Адвокатской палаты Республики Башкортостан Юмадилова Б.Г. от 03 марта 2011 года в отношении адвоката К. возбуждено дисциплинарное производство.

Адвокат К. на заседании Совета палаты факт нарушения признала и сообщила, что долг погашен ей в полном объеме, при этом просила строго не наказывать.

Согласно п. 4, 5 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты субъекта РФ.

В соответствии с ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 4.2.6 ст. 4 Устава Адвокатской палаты РБ адвокат обязан исполнять решения органов управления Палатой и органов управления ФПА РФ, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную законом.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Совет адвокатской палаты, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, считает, что в данном случае со стороны адвоката К. допущены нарушения п. 4, 5 ч. 1 и ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 4.2 ст. 4 Устава Адвокатской палаты РБ, что является основанием для привлечения ее к дисциплинарной ответственности.

При определении меры дисциплинарного воздействия адвокату К. Совет Адвокатской палаты учитывает то, что ее долг перед Палатой погашен в полном объеме, нарушения требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката допущены впервые.

На основании изложенного в соответствии со ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 18–25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты

РЕШИЛ:

1. Признать в действиях адвоката К. (реестровый номер) нарушения требований п. 4, 5 ч. 1 и ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 4.2 ст. 4 Устава Адвокатской палаты РБ.
2. Объявить адвокату предупреждение.

Президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан Б.Г. Юмадилов

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан

г. Уфа 13 апреля 2011 г.

Совет Адвокатской палаты Республики Башкортостан в составе:

Президента Палаты: Юмадилова Б.Г.

Членов Совета Палаты: Ахмадуллина Р.Ф., Аббасова В.О., Вильданова М.И., Гайфуллина Х.З., Гильфановой З.А., Комарова Н.А., Махмутова И.Ш., Моргунова А.И., Посоховой В.А., Шакировой З.С., рассмотрев в закрытом заседании материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии в отношении адвоката Л. (реестровый номер), являющегося членом Адвокатской палаты Республики Башкортостан,

УСТАНОВИЛ:

Адвокат Л. (реестровый номер), являющийся членом Адвокатской палаты Республики Башкортостан, допустил нарушение требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, не исполнил решения органов Адвокатской палаты РБ в части оплаты обязательных отчислений на общие нужды Палаты при следующих обстоятельствах.

Согласно докладной главного бухгалтера Адвокатской палаты РБ Султановой А.А. от 08.02.2011 г. адвокат Л. более двух месяцев не выполняет решение Седьмой ежегодной конференции адвокатов РБ от 03 ноября 2009 года и решение Восьмой ежегодной конференции адвокатов РБ от 19 ноября 2010 года об определении размеров обязательных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты РБ и о порядке их уплаты в сумме 770 рублей (АП РБ – 650 рублей и ФПА РФ – 120 рублей). Долг по фиксированному взносу перед Адвокатской палатой РБ на 8 февраля 2011 года составляет 8270 (восемь тысяч двести семьдесят) рублей за март–декабрь 2010 года и январь 2011 г.

Кроме того, адвокат Л., будучи отчисленным с 15 сентября 2010 г. из членов БРКА, в нарушение п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» не избрал форму адвокатского образования.

Согласно решениям конференций ежемесячные отчисления от адвокатов – членов Адвокатской палаты РБ, включенных в государственный реестр, являются обязательными, независимо от наличия и размера гонорара адвоката, уплата обязательных отчислений производится не позднее первой декады текущего месяца, адвокаты могут внести отчисления за любой период авансом.

За невыполнение требований закона об обязательных отчислениях в течение более двух месяцев к адвокату могут быть применены санкции ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вплоть до прекращения статуса адвоката. Согласно п. 4.2.5 ст. 4 Устава Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Республики Башкортостан» адвокат обязан ежемесячно отчислять средства на общие нужды Палаты в размерах и порядке, определенном Конференцией Палаты. Те же требования содержат п. 4, 5 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

В связи с этим, руководствуясь п.п. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, первым вице-президентом Адвокатской палаты РБ Ахмадуллиным Р.Ф. 22 февраля 2011 года внесено представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л.

Постановлением президента Адвокатской палаты РБ Юмадилова Б.Г. от 24 февраля 2011 года на основании ч. 7 ст. 31 от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в отношении адвоката Л. возбуждено дисциплинарное производство, материалы направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты РБ.

Адвокат Л. 25.02.2011 заказным письмом с уведомлением и 04.04.2011 телеграммой-уведомлением приглашался на заседание Квалификационной комиссии и на заседание Совета Палаты, однако не явился, при этом направил заявление и телеграмму с просьбой рассмотреть материалы без его участия, кроме того, представил письменное объяснение, в котором указал, что болен (постоянное давление), адвокатской деятельностью не занимается, единственный источник дохода – пенсия. В подтверждение болезни адвокатом представлен выписной эпикриз № 4233 неврологического отделения Городского госпиталя ветеранов войн, где он проходил лечение с 23.11.10 г. по 11.12.10 г.

Также сообщил, что форму адвокатского образования не избрал в связи с тем, что его квартира не приватизирована.

Руководствуясь ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты РБ вынесла Заключение о неисполнении адвокатом Л. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, решения органа адвокатской палаты и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекса профессиональной этики адвоката, Устава Адвокатской палаты РБ, а также решений Седьмой ежегодной конференции АП РБ от 03 ноября 2009 года и Восьмой ежегодной конференции Адвокатской палаты РБ от 19 ноября 2009 года

В соответствии с ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную законом.

Совет Адвокатской палаты не может согласиться с доводами адвоката Л., поскольку в соответствии с п. 6 ст. 21 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат вправе, но не обязан использовать для размещения адвокатского кабинета жилые помещения, принадлежащие ему либо членам его семьи на праве собственности, в связи с чем отсутствие в собственности жилого помещения не может является препятствием для избрания формы адвокатского образования (учреждения адвокатского кабинета) и оправданием допущенного нарушения. В части довода о состоянии здоровья адвоката Л. Совет Палаты учитывает, что ранее каких-либо заявлений и просьб об освобождении от обязательных отчислений на нужды Палаты либо приостановке статуса адвоката по основаниям, предусмотренным ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», не поступало.

Совет Адвокатской палаты РБ, изучив материалы дисциплинарного производства, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, считает, что адвокатом Л. допущены нарушения требований п. 4, 5 ч. 1 ст. 7, ч. 6 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката; п. 4.2.5 ст. 4 Устава АП РБ и решения Седьмой и Восьмой ежегодных конференций Адвокатской палаты РБ об определении размеров обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты РБ на 2010 и 2011 гг. и о порядке их уплаты, т. е. не исполнены решения Адвокатской палаты, что является основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Учитывая сообщение адвоката Л. о том, что адвокатской деятельностью он не занимается, единственным источником его дохода является пенсия, притом, что ежемесячные отчисления в Палату являются обязательными и для него крайне обременительными, учитывая его материальное положение, Совет Палаты приходит к убеждению о нецелесообразности сохранения ему статуса адвоката.

На основании изложенного в соответствии с п. 2, 3 ч. 2 ст. 17, ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст. 18–25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Палаты

РЕШИЛ:

1. Признать в действиях адвоката Л. (реестровый номер) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнение решений органов Адвокатской палаты.
2. Статус адвоката Л. (реестровый номер) прекратить.
3. Решение Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан направить в Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республики Башкортостан и в адрес Л.
4. Решение Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан может быть обжаловано Л. в трехмесячный срок со дня, когда ему стало известно или он должен был узнать о состоявшемся решении.

Президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан Б.Г. Юмадилов

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры, социологии права, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги. На базе института выпускается одно из ведущих международных юридических периодических изданий, включенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в список ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, –

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация

Website: ***www.eurasniipp.ru*** *E-mail:* ***info@eurasniipp.ru*** *Телефон:* ***+7-903-31-257-90***

Ханов А.М. Его жизненное кредо – профессионализм

Ханов Айрат Магсумович родился 21 сентября 1949 г. в г. Уфе. Отец – Ханов Магсум Ишгулович, 1920 г. р., участник и инвалид Великой Отечественной войны, работал в Минсельхозе, умер в 1998 г. Мать – Низамутдинова Флюра Галлямовна, 1928 г. р., всю жизнь проработала преподавателем немецкого языка, в настоящее время проживает в г. Уфе. Жена – Ханова Галина Борисовна, 1948 г. р., работала в гимназиях № 39 и № 91 г. Уфы по специальности преподаватель английского и французского языков, в настоящее время на заслуженном отдыхе. Сын Вадим, 1970 г. р., работает ведущим трейдером в ОАО «Газпромбанк», сын Альберт, 1979 г. р., работает адвокатом, оба живут в Москве.

В период с 1956 по 1966 г. А.М.Ханов учился в средней школе № 35 г. Уфы. С 1969 по 1974 г. обучался на вечернем отделении Свердловского юридического института. Трудовую деятельность начал в 1966 г. на Уфимском заводе «Гидравлика» в качестве токаря, шлифовщика. С 1966 г. занимал различные должности в НИИ, фактически исполняя обязанности заместителя секретаря комитета ВЛКСМ, одновременно являлся внештатным инструктором Кировского райкома ВЛКСМ г. Уфы.

29 июня 1972 г. поступил на работу в Башкирскую Республиканскую коллегию адвокатов в качестве стажера, в настоящее время является руководителем Кировского районного филиала БРКА в г. Уфа.

А.М.Ханов активно участвует в общественной жизни коллегии и филиала. В течение длительного времени являлся членом методического совета Башкирской Республиканской коллегии адвокатов, участвовал в работе общественных приемных при редакциях республиканских газет, при Министерстве внутренних дел РБ, при Уполномоченном представителе Президента РФ по РБ.

С 2006 г. является членом Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в РБ, где оказывает как квалифицированный юрист-практик реальную помощь в разрешении представляющих особую сложность жалоб граждан и даче по ним соответствующих заключений, активно участвует в подготовке специальных и ежегодных докладов, в рассмотрении других наиболее важных вопросов в деятельности Уполномоченного, выступает со статьями на правовые темы в журнале «Вестник Уполномоченного по правам человека в Республике Башкортостан», состоит членом Ассоциации юристов РФ.

С 2010 г. А.М.Ханов является членом Президиума БРКА, входит в состав различных комиссий при Президиуме БРКА. Профессиональная и общественная деятельность адвоката А.М.Ханова неоднократно отмечалась почетными грамотами Президиума БРКА и Адвокатской палаты РБ, благодарностями Уполномоченного по правам человека в Республике Башкортостан. Айрату Магсумовичу Ханову присвоено высокое и почетное звание «Заслуженный адвокат РБ». В коллективе адвокатов коллегии и среди юридической общественности республики А.М.Ханов пользуется заслуженным авторитетом и уважением.

Юридически грамотная позиция и принципиальная защита А.М.Хановым прав и законных интересов граждан и юридических лиц по уголовным и гражданским делам способствовала достижению им значительных результатов в работе.

Большой резонанс в республике получило уголовное дело, возбужденное в конце 80-х – начале 90-х гг. Прокуратурой РБ в отношении банка «Восток». Ходили слухи, что причиной явились политические амбиции руководства банка в связи с выборами на должность Президента РБ. В число подозреваемых попала и главный бухгалтер банка Ч.Т., защиту которой осуществлял А.М.Ханов. Принципиальная и юридически обоснованная позиция, которую отстаивал защитник в течение длительного времени (около 2-х лет) на предварительном следствии, закончилась прекращением уголовного дела; также было отказано и в удовлетворении гражданского иска, инициированного прокуратурой в отношении руководства банка.

Начало 90-х годов было бурным и в политической жизни страны, что повлекло возникновение криминального «цунами» в виде так называемого рэкета. Одним из громких дел было раскрытие серии убийств из корыстных побуждений, прокатившихся в Республике Башкортостан, Челябинской области, Республике Узбекистан, в г. Ташкент. Для рассмотрения этого преступления была создана бригада в составе члена Верховного Суда РБ, двух народных заседателей, секретаря судебного заседания, прокурора УСО Прокуратуры РБ и группы адвокатов в составе 5 человек. А.М.Ханов осуществлял защиту одного из лидеров банды К.Р. Санкции статей УК, предъявленных подсудимым, предусматривали наказание вплоть до исключительной меры – смертная казнь. Распорядок работы был такой: приблизительно 1 месяц в г. Уфе рассматривали эпизоды по г. Уфе, после небольшого перерыва – выезд в г. Челябинск, где в здании Челябинского областного суда рассматривались эпизоды по г. Челябинску; опять перерыв, и выезд в г. Ташкент, где в помещении Ташкентского городского суда рассматривали эпизоды по г. Ташкенту; завершили расследование в г. Уфе. Благодаря настойчивой позиции адвоката А.М.Ханова роль его подзащитного была сведена до уровня рядового члена банды, что позволило ему избежать применения самого сурового наказания. Руководитель преступной группы был приговорен к расстрелу.

Одним из самых известных дел адвоката А.М.Ханова по своим последствиям стало уголовное дело по обвинению С.Ю. в совершении ДТП со смертельным исходом, произошедшего около 2-х лет назад в микрорайоне Сипайлово по ул. Жукова г. Уфы. Подозреваемый обвинялся в том, что он совершил наезд на пешехода, находящегося на пешеходном переходе. По уголовному делу было вынесено 6 постановлений об отказе в возбуждении дела, но под давлением прокуратуры дело было направлено в суд. Адвокат в течение 9 судебных заседаний убедительно доказывал, что пешеходный переход был установлен необоснованно, знаки были установлены не по существующим ГОСТам и СНИИПам, и вообще все пешеходные переходы на центральных улицах г. Уфы являлись незаконными.

Именно в связи с этим делом были упразднены все пешеходные переходы на пр-т Октября, ул. С. Юлаева, ул. Жукова и т. д., что, кстати, было отмечено и в местной прессе. Предполагаем, что именно поэтому суд и прокуратура не возражали против прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Можно было бы ещё долго перечислять громкие резонансные дела, в которых участвовал адвокат А.М.Ханов, но рамки этой статьи ограничены. Надеемся, что интересные и поучительные примеры из богатой адвокатской практики адвоката А.М.Ханова найдут своё место в следующих номерах нашего «Вестника».

«Новая адвокатская газета» – корпоративное издание нового типа, появление которого обусловлено коренными переменами, произошедшими в адвокатском сообществе России после принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Являясь органом Федеральной палаты адвокатов РФ, издание не преследует цель выступать в роли указующего или направляющего перста, представляя интересы той или иной части корпорации или группы лиц, а позиционирует себя как выразитель интересов всей российской адвокатуры. Принципиальное значение при этом имеет закрепленная Законом организация адвокатского сообщества, основанная на обязательном членстве каждого адвоката в адвокатской палате субъекта Федерации, являющейся в свою очередь членом ФПА РФ. Рассматривая в качестве высших ценностей адвокатского сообщества заложенные в Законе принципы независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов, газета оценивает события государственной и общественной жизни и действия тех или иных лиц с точки зрения соответствия данным принципам. Выступая органом корпорации юристов-профессионалов, газета рассматривает профессионализм как главное качество адвоката и уделяет первостепенное внимание проблемам учебы и практического опыта коллег в различных отраслях права.

Основными направлениями издания являются:
– оперативное информирование о деятельности и решениях ФПА;
– освещение взаимоотношений адвокатуры с государственными и общественными институтами;
– освещение корпоративной жизни адвокатских палат;
– рассказ о созданных адвокатами прецедентах в национальной и международной судебной практике, публикация наиболее интересных решений судов;
– ответы на вопросы, волнующие адвокатов и адвокатские образования;
– взаимодействие с информационными изданиями адвокатских палат;
– поддержка общественно значимых инициатив адвокатов и адвокатских образований;
– информирование о наиболее важных событиях из жизни иностранной адвокатуры, о сотрудничестве российских и зарубежных адвокатских образований и адвокатов.

Адрес редакции: 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35 Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru, press@advpalata.com

Михайлова О.В., *адвокат, заместитель управляющего адвокатского бюро «ЮСТАС» по организационным вопросам*
Ежова А.И., *стажер адвоката*

Юбилей адвокатского бюро «ЮСТАС»

В мае–июне 2011 года в жизни адвокатского бюро «ЮСТАС» г. Кумертау произошло два знаменательных события. Состоялись торжественные мероприятия, посвященные 20-летию со дня образования адвокатского бюро «ЮСТАС» и 50-летию управляющего адвокатского бюро «ЮСТАС» адвоката Раиса Абдрафиковича Мазитова.

Адвокатское бюро «Юстас» создано 16 мая 1991 года и является одним из первых учреждений такого рода в России. Его деятельность начиналась с юридического обслуживания предприятий. Сегодня в его составе осуществляют свою профессиональную деятельность 18 адвокатов, их работу обеспечивают бухгалтер, помощники адвокатов, секретари, технический персонал. У бюро имеется своя юридическая библиотека, которой, помимо адвокатов, пользуются студенты юридических учебных заведений.

Управляющий бюро Р.А.Мазитов с отличием окончил заочно юридический факультет Башкирского государственного университета. Работал в органах МВД, юрисконсультом по обслуживанию предприятий агропромышленного комплекса, с мая 1991 года организовал и возглавил юридическую фирму «ЮСТАС», преобразованную впоследствии в адвокатское бюро «ЮСТАС». Неоднократно награждался почетными грамотами президиума Башкирской республиканской коллегии адвокатов и Адвокатской палаты РБ.

В июне 2005 года Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации он был награжден медалью «За заслуги в защите прав граждан» второй степени, решением Совета Адвокатской палаты РБ занесен в Книгу Почета Адвокатской палаты РБ. Также он награжден Почетным знаком «10 лет в адвокатском бюро «ЮСТАС» с занесением в Книгу Почета бюро.

С 2006 года Р.А.Мазитов является членом Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан и ведет большую общественную работу по консолидации адвокатского сообщества, защите профессиональных прав адвокатов.

16 мая 2011 года состоялось торжественное собрание коллектива бюро, на котором с докладом выступил управляющий адвокатского бюро «ЮСТАС» Р.А.Мазитов. К юбилею бюро были заказаны праздничные буклеты, которые были направлены всем работникам правоохранительных и судебно-правовых учреждений города и района. Во всех местных газетах были опубликованы статьи, посвященные 20-летию адвокатского бюро «ЮСТАС».

24 июня 2011 года состоялось заключительное торжественное мероприятие, посвященное юбилеям. Поздравить юбиляров приехали дорогие гости: Президент Адвокатской палаты РБ Б.Г.Юмадилов, Почетный Президент Адвокатской палаты РБ в отставке Ш.А.Махмутов, первый вице-президент Адвокатской палаты РБ Р.Ф.Ахмадуллин, вице-президент Адвокатской палаты РБ З.С.Шакирова. Они осмотрели помещения, занимаемые адвокатским бюро «ЮСТАС», отметив современный ремонт, все удобства для посетителей и комфортные условия работы адвокатов.

Праздник, проходивший в уютном кафе, посетили представители администраций города и района, руководители судебно-правовых учреждений, судьи, прокуроры, следователи, адвокаты г. Кумертау, Мелеуза и Уфы.

За заслуги перед городом и районом управляющий бюро Р.А.Мазитов был награжден почетными грамотами администрации Куюргазинского района и г. Кумертау. Благодарственными письмами городской и районной администраций были отмечены первый заместитель управляющего бюро С.В.Сухочев и бухгалтер бюро Г.И.Кулькова.

На вечере управляющий бюро Р.А.Мазитов за многолетний добросовестный труд наградил почетными знаками «10 лет в адвокатском бюро «ЮСТАС» с занесением в Книгу Почета бюро заместителя управляющего бюро по персоналу адвоката Г.Ф.Миркасимову, адвоката бюро С.Г.Зубакова и завхоза бюро А.Ф.Тулиганова, а также вручил почетную грамоту адвокату бюро Ю.Р.Абдульмановой за активное участие в общественной жизни бюро и добросовестное отношение к своим профессиональным обязанностям.

И, конечно, вечер не обошелся без подарков юбилярам, проникновенных тостов, стихов, песен под «живую» музыку, танцев, игр и розыгрышей. Столы ломились от яств, которые приготовили искусные повара

кафе, и напитков. Всех гостей удивили талантливые выступления адвоката бюро Ю.Р.Абдульмановой (исполняла песни на русском, башкирском и английском языках) и помощника адвоката бюро О.М.Емельяновой (с блеском исполнила латиноамериканские, классические и современные танцы).

Леймотив вечера был следующий: «Как здорово все было, соберемся на 30-летии адвокатского бюро «ЮСТАС»!». Хочется верить, что так оно и будет!

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем вас принять участие во II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения», которая будет проводиться ***23 января 2012 г****. в г. Уфа в заочном формате.*

Работа конференции будет организована по следующим основным секциям:

I. Государственно-правовая секция;

II. Международно-правовая секция;

III. Гражданско-правовая секция;

IV. Уголовно-правовая секция.

Три статьи из каждой секции, отобранные оргкомитетом конференции будут бесплатно опубликованы в международном научно-практическом журнале «Евразийский юридический журнал», входящем в список журналов, включенных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Обзоры работ участников конференции также будут опубликованы на страницах журнала.

Организационный взнос за участие в конференции составляет 850 (семьсот пятьдесят) рублей, расходуемых на подготовку, издание и рассылку сборника. Взнос необходимо перечислить на счет Евразийского научно-исследовательского института проблем права (см. веб-сайт: ***www.eurasniipp.ru****).*

Для участия в конференции необходимо до ***20 января 2012 г.*** *(включительно) представить заявку, текст доклада и отсканированную (сфотографированную) копию квитанции об оплате оргвзноса в виде файлов, приложенных к электронному письму.*

В заявке следует указать: Ф.И.О. автора, ученое звание и (или) степень, место работы, должность, контактный телефон, адрес электронной почты, наименование секции, название доклада, почтовый адрес для высылки сборника.

Основной текст, представляемый для публикации, должен быть набран через двойной интервал шрифтом Times New Roman 14 в текстовом редакторе MS Word 1997–2010 (расширение файла – .doc). Параметры страницы: сверху – 1,5, слева – 2,5, снизу – 1,5, справа – 1,5. Справа в верхнем углу помещается информация об авторе, затем через строку по центру – название статьи, выделенное полужирным шрифтом. Переносы автоматические. Сноски постраничные, автоматические. Выравнивание текста – по ширине страницы.

Объем представляемых для публикации материалов: для докторов наук – до 6 стр., для кандидатов наук – до 5 стр., для иных участников – до 4 стр.

Представленные материалы рецензируются. Работы, не соответствующие требованиям по оформлению либо необходимому научно-практическому уровню, отклоняются и не возвращаются.

Материалы следует направлять по электронной почте на адрес: ***evrazniipp.konferentsia2012@yandex.ru***

В случае если Вам в ответ в течение 3-х суток с момента отправления не пришло подтверждение о получении материалов, просим продублировать письмо.

По результатам конференции будет издан сборник материалов, который будет разослан авторам посредством почтовой рассылки в марте 2012 г., а также размещен в свободном доступе в сети Интернет.

При необходимости дополнительную информацию можно получить, отправив вопрос по электронной почте.

АДВОКАТСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Кировский филиал Башкирской Республиканской Коллегии адвокатов

Кировский филиал Башкирской республиканской коллегии адвокатов (БРКА) – старейшее адвокатское образование среди адвокатских организаций при Адвокатской палате Республики Башкортостан. Кировский районный филиал БРКА является центральным в географическом, административном плане и основным адвокатским образованием в столице Республики Башкортостан, расположен в исторической части – в центре города Уфы, где находятся практически все республиканские органы власти и управления.

История создания и развития Кировского филиала Башкирской республиканской коллегии адвокатов неразрывно связана со становлением и развитием Башкирской республиканской коллегии адвокатов.

Когда-то Коллегия находилась в здании Верховного суда РБ, занимая там одну небольшую комнату, в другой располагался Президиум Башкирской республиканской коллегии адвокатов, председателем которой до 1945 года был адвокат этой же юридической консультации Л.С.Аблеев.

Кировский филиал БРКА является правопреемником Уфимской городской юридической консультации № 1, которая в 1972 г. была преобразована в Кировскую районную юридическую консультацию г. Уфы, оставаясь единственной в столице республики. С организации работы Кировского филиала БРКА базового адвокатского образования Башкортостана (ранее называвшегося Кировской районной юридической консультацией города Уфы) начиналось становление башкирской адвокатуры.

С началом Великой Отечественной войны большинство адвокатов было призвано на фронт. В юрконсультации остались работать несколько адвокатов, не призванных в армию по состоянию здоровья или по возрасту: заведующий М.Н.Никулин, В.И.Иванов, а также А.М.Чанышева и Н.А.Масляева. Позже к ним присоединились эвакуированные с Украины Я.Н.Энтелис, Е.А.Айзенберг, Л.А.Гринберг и Р.А.Брейдбург.

В связи с нехваткой адвокатов в 1942 году был организован призыв молодежи в адвокатуру. После окончания трехмесячных юридических курсов ряды адвокатов пополнили сразу пять девушек в возрасте от 18 до 20 лет. Это были Рашида Гумеровна Кильдиярова, Анна Григорьевна Купцова, Роза Абдулловна Сайдашева, Асия Мухаметовна Валеева и Екатерина Ивановна Ремизова. Добросовестно отработав в дальнейшем более полувека, каждая из них стала гордостью башкирской адвокатуры, приобрела заслуженный авторитет и уважение в республике.

Выступая на встрече адвокатов с ветеранами Великой Отечественной войны и тружениками тыла в связи с 66-летней годовщиной Победы, Р.Г.Кильдиярова, А.М.Валеева и Е.И.Ремизова не могли не вспомнить те далекие годы военного лихолетья. Кроме выполнения своих профессиональных обязанностей и учебы во Всесоюзном юридическом заочном институте, который все девушки успешно окончили, они шефствовали над поступающими в военный госпиталь ранеными бойцами, ухаживали за ними, стирали в речной воде груды окровавленного обмундирования, заготавливали для госпиталя дрова, выращивали картофель, готовили и отправляли на фронт посылки с продуктами и теплыми вещами. Вместе с другими адвокатами республики собрали 500 тыс. рублей на строительство боевого самолета «Адвокат Башкирии».

Ветераны адвокатуры с большой теплотой и любовью вспомнили Л.С.Аблеева, который по-отечески встретил их и поддержал, постоянно помогал в работе и в жизни. Они подробно рассказали о том трудном, но и интересном периоде их жизни, первых шагах в адвокатуре, когда они, не имея достаточных юридических познаний, тем не менее, успешно осуществляли защиту прав и законных интересов граждан, обеспечивали работу судебно-следственных органов.

После окончания войны в коллектив юрконсультации влились возвратившиеся с фронта Н.Н.Атнакаев, сменивший Л.С.Аблеева на посту председателя БРКА С.И.Масляев, Д.Н.Сошников, Н.А.Макаров, П.Т.Варфо-

ломеев, И.Н.Буров, С.И.Рыськов и др. В связи с ростом численного состава консультации и коллегии в целом в 1952 году Уфимская городская юридическая консультация № 1 и Президиум Башколлегии переехали на ул. Аксакова, дом 39, где разместились в одноэтажном особняке с большим двором и садом.

В 1950-е годы юридическая консультация пополнилась целой плеядой прославивших её адвокатов: Р.Т.Батаев, Б.К.Дел, Н.А.Десятов, Н.А.Безруков, Б.М.Гольдгевихт, А.К.Мамлеев, С.Н.Перекрест, П.И.Ведров, Ф.В.Кульбарисова, Н.Я.Лебедева, О.Ф.Касьянова, Ш.И.Бикташев, Ф.Х.Габбасов, М.А.Дуброва, Э.Б.Штерн, М.С.Аюпов, Г.М.Минимухаметов, С.М.Мурзаков и И.В.Хрулев (работал председателем БРКА с 1955 по 1969 г.). Их добросовестная профессиональная и общественная деятельность способствовала росту авторитета адвокатуры.

В 1960-е годы в консультацию пришло новое пополнение из числа квалифицированных юристов, имевших опыт практической работы. Это В.В.Бондаренко, Е.К.Дубовик, М.Г.Стеклов, Е.И.Вырский, А.И.Валиуллин, А.Т.Тернюк, а также группа молодых специалистов: М.В.Гилязова, Л.Я.Кучерова, М.Ш.Мустаева, Н.Ш.Фазылова, В.З.Якупов. Все они вскоре вошли в число ведущих адвокатов коллегии.

К сожалению, формат данной статьи не дает возможности подробно рассказать о каждом из указанных выше адвокатов в отдельности. Но каждый из них был известной личностью, пользовался авторитетом и уважением как у населения, так и у работников правоохранительных органов республики. Среди них было немало блестящих ораторов. На их выступления люди приходили специально (особенно в Большой зал Верховного суда, где в основном рассматривались наиболее сложные, имеющие большой общественный резонанс дела), благо в те годы суды были открытыми для всех желающих послушать судебные процессы и речи адвокатов.

Словом, это были имена! Именно данное поколение адвокатов 50–60 годов XX века оставило в истории Кировской юрконсультации наиболее значимый след, подняв авторитет башкирской адвокатуры на новый уровень.

В течение многих лет Кировская юрконсультация, крупнейшая в республике, являлась базовым структурным подразделением БРКА, куда в основном и направлял Президиум вновь принятых молодых специалистов для прохождения обязательной стажировки. Руководство стажировками, как правило, осуществляли адвокаты Р.Т.Батаев, Б.К.Дел, Е.К.Дубовик, Н.Ш.Фазылова, В.З.Якупов.

В соответствии с действующим в тот период Положением об адвокатуре стажеры имели возможность проводить самостоятельно уголовные и гражданские дела и кроме гонораров за выполненную работу получать из средств Президиума оплату за стажерство.

В юрконсультации была создана справочно-кодификационная служба. По инициативе А.Т.Тернюк стали регулярно печататься и рассылаться по юридическим консультациям обзоры и обобщения текущего законодательства и судебной практики. Оперативно составляемые для адвокатов и руководства Президиума справки по вопросам применения законодательства всегда отличались безупречной грамотностью, глубиной и четкостью изложения. В юрконсультации регулярно проводились производственные совещания и учеба адвокатов. Записывались и рецензировались судебные речи адвокатов с последующим обсуждением их результатов на производственных совещаниях и заседаниях Методического совета БРКА, членом которого являлся нынешний руководитель Кировского районного филиала А.М.Ханов.

Прославленный герой Великой Отечественной войны – Почетный Председатель Президиума Башкирской республиканской коллегии адвокатов Д.Б.Мурзин, заслуженные юристы Республики Башкортостан С.И.Рыськов, В.З.Якупов – в разное время осуществляли руководство нашим адвокатским образованием. В коллегии трудились такие корифеи адвокатуры, как Б.К.Дел, Е.И.Вырский, В.В.Бондаренко, П.И.Ведров, Е.К.Дубовик, С.И.Рыськов, В.З.Якупов, М.С.Аюпов, А.Г.Купцова, Л.Ш.Мустаева, Н.Ш.Фазылова, М.В.Гилязева, С.И.Масляев, Е.И.Ремизова, М.Г.Стеклов, Б.М.Гольдевихт, Н.А.Безруков, Р.Т.Батаев.

В разные годы, продолжая традиции филиала, здесь трудились династии известных адвокатов: Дел, Гилязевы, Аюповы, Безруковы, Хановы, Мищуки, Уразаевы, Лукины, Сошниковы, Мустаевы, Якуповы, Демины, Кокшаровы, Муртаевы, Карапетян и другие.

Руководителями Кировской юридической консультации в разные периоды были М.Н.Никулин, Л.С.Аблеев, С.М.Мурзаков, Н.Я.Лебедева, С.И.Рыськов и В.З.Якупов (с 1984 по 2009 г.).

За многолетний и добросовестный труд В.З.Якупов неоднократно награждался орденами и медалями Федеральной адвокатской палаты. Указом Президента РБ от 29.09.1997 ему присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Республики Башкортостан». В 2009 году В.З.Якупов был награжден орденом «Звезда адвоката».

Славные исторические традиции, начатые выдающимися, достойными и уникальными представителями юристов, продолжают наши современники. В настоящее время руководство Кировским филиалом БРКА осуществляет опытнейший юрист, адвокат с без малого 40-летним стажем, член Президиума БРК, член Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в РБ, член Ассоциации юристов России, заслуженный адвокат РБ Айрат Магсумович Ханов.

За свою работу Айрат Магсумович неоднократно поощрялся Президиумом БРК, а также Советом Адвокатской палаты РБ, Уполномоченным по правам человека в РБ, ему было присвоено почетное звание «Заслуженный адвокат РБ».

Адвокаты консультации в течение многих лет активно занимались правовоспитательной работой в рай-

оне, регулярно, по заранее утвержденным планам, выступали с лекциями и беседовали на правовые темы в киноклубах и университетах, были закреплены за конкретными школами района.

Большую помощь адвокаты оказывали Исполкому районного Совета, являясь членами и руководителями различных созданных при райисполкоме комиссий (по работе товарищеских судов, административной, жилищной, по работе с трудновоспитуемыми подростками и т. д.), районного комитета народного контроля. Систематически участвовали в работе общественных приемных, созданных при редакции республиканской газеты «Советская Башкирия», при Министерстве внутренних дел республики и при Кировском райисполкоме г. Уфы.

В январе 1987 года по решению Уфимского горисполкома Кировская юрконсультация переехала в капитально отремонтированное помещение общей площадью 323 кв. м по адресу: ул. Ленина, дом 20.

Вскоре были образованы два филиала Кировской районной юрконсультации: Уфимский специализированный филиал (ул. Пушкина, 80) и Белореченский филиал (ул. Рабкоров, 56). В дальнейшем оба филиала были выделены в самостоятельные юридические консультации.

В 2003 году Кировская юрконсультация была переименована в Кировский филиал БРКА. В 2005 году филиалу было предоставлено другое помещение, располагающееся по ул. Ленина, дом 22, ранее занимаемое администрацией Кировского района г. Уфы.

В составе Кировского филиала трудятся юристы, имеющие большой стаж работы в государственных структурах, правоохранительных органах, судах и обладающие огромным опытом работы на ответственных должностях, прошедшие испытание властными полномочиями, постоянно повышающие профессиональный уровень. Адвокаты Кировского филиала БРКА осуществляют участие во всех отраслях судопроизводства (любой стадии и сложности) – от конституционного процесса до участия по делам об административных правонарушениях, в своей работе руководствуются ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», Кодексом профессиональной этики, решениями Президиума БРКА и АП РБ, строгим соответствием действующему законодательству РФ. Наше кредо: «Всё для защиты благополучия клиентов». Своевременность и быстрота обращения к нашим адвокатам обеспечивают их мобильность с момента первого допроса (или непосредственно задержания) для установления истины по уголовным делам и препятствуют негативному развитию ситуации по гражданским и иным категориям дел. Участие адвоката, охраняющего права и законные интересы граждан, окажет благоприятный выход из тяжелой жизненной ситуации, а обращение на ранней стадии поможет избежать проблемы, поскольку общеизвестно, что «болезнь легче предупредить, чем лечить». Стереотипы о так называемых «своем судье», «знакомом следователе» являются атавизмами 90-х годов прошлого века, и разумные участники судебного разбирательства должны понимать, что без участия квалифицированного адвоката сторона по делу рискует проиграть процесс. Трудности переходного периода, экономический кризис лишь укрепили и сплотили коллектив. Кировский филиал БРКА – это образец классического поступательного развития академической правоохранительной организации, где ярчайшие, лучшие представители адвокатской элиты бережно сохранили и передали свой жизненный и профессиональный опыт новым поколениям адвокатов, обеспечив тем самым преемственность поколений.

В издательстве Евразийского научно-исследовательского института проблем права вышла книга Руководителя центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры ЕврАзНИИПП к.ю.н., доцента А.В.Рагулина –

Участие адвоката-защитника в следственных действиях: Учебное пособие. – Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2011. – 80 с. В работе на основе действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики рассматриваются уголовно-процессуальные и тактические аспекты участия адвоката-защитника в следственных действиях на стадии предварительного расследования уголовных дел. Особое внимание в работе уделено анализу нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, допускаемых лицами, осуществляющими предварительное расследование, а также алгоритму действий адвоката по использованию указанных нарушений в интересах стороны защиты и нейтрализации этих нарушений.

Стоимость книги составляет 200 рублей без учета расходов на пересылку. Желающие приобрести вышеуказанную работу могут обращаться по электронной почте: ***info@eurasniipp.ru*** *или по адресу и (или) телефону ЕврАзНИИПП (+7-917-40-61-340). Более подробная информация на сайте ЕврАзНИИПП –* ***www.eurasniipp.ru***

Шайхуллин М.С., *кандидат юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права*

Нормативно-правовая основа взаимодействия адвокатуры и органов местного самоуправления

Федеральный закон № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 63 «Об адвокатской деятельности») содержит несколько норм, которые могут явиться правовой основой взаимодействия адвокатских образований, адвокатов и должностных лиц муниципальных органов, а именно: п. 7 ч. 2 и ч. 4 ст. 2, п. 1 ч. 3 ст. 6, ч. 2 ст. 25, ч. 4 ст. 29, п. 6 ч. 3 и ч. 7 ст. 31, ч. 2 ст. 35, п. 2 ч. 3 и ч. 7 ст. 37. Способом возникновения взаимных отношений выступают соглашения между адвокатскими образованиями и органами местного самоуправления на основании ст. 420 ГК РФ. Необходимо отметить, что заключение соглашений между адвокатскими образованиями и органами власти порождает возникновение осознанного действия, характеризующегося правомерностью и последовательностью, что в свою очередь выступает элементом юридического факта, т. е. конкретного жизненного обстоятельства, с которым уже имеющиеся в наличии правовые нормы связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Как отмечает председатель Совета муниципальных образований Московской области В.Ю.Голубев, необходимо использовать имеющиеся ресурсы по представлению общих интересов муниципальных образований Московской области в судебных органах. В связи с этим на последнем заседании президиума Совета было подписано соглашение о сотрудничестве с Адвокатской палатой Московской области. В рамках этого соглашения предполагается существенно расширить возможности оказания правовой поддержки органам местного самоуправления.[1] Данное обстоятельство позволяет говорить о наличии юридического факта взаимодействия адвокатских образований и органов власти, что является одним из доказательств существования правоотношения как элемента механизма правового регулирования взаимодействия адвокатских образований и органов местного самоуправления.

В дореволюционной России, несмотря на принятие закона о частных поверенных, защитников в Вятской губернии было недостаточно. В некоторых губерниях органы местного самоуправления специально рассматривали вопрос о создании юридической службы, оказывающей населению квалифицированную юридическую помощь. В декабре 1891 г. Вятское губернское земство приняло постановление о создании службы земских юрисконсультов. Губернатор приостановил исполнение постановления и направил его для рассмотрения в губернское по земским и городским делам присутствие. Губернское присутствие, отмечая, что создание службы земских юрисконсультов не входит в компетенцию земств, отменило это постановление.[2]

В советском государстве существовало множество фактов активного взаимодействия адвокатуры и местных органов власти. Так, к конкретным полномочиям исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся относилось согласование с президиумами коллегий адвокатов вопросов о составе и местонахождении юридических консультаций, а также о назначении и освобождении от работы заведующих юридическими консультациями.[3] Однако следует отметить, что в советской России местные органы власти были органами государственной власти, а не местного самоуправления, действовавшими в соответствии с принципами единства системы местных советов, централизации управления на местах и т. п.

Важным условием эффективного функционирования механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности является совершенствование взаимодействия органов государственной власти с иными институтами гражданского общества. Прежде всего, речь идет о взаимодействии государственной власти и органов местного самоуправления в правообеспечительном процессе.[4] В этом смысле показателен пример принятия Закона Забайкальского края от 24 декабря 2008 г. № 98-ЗЗК «О наделении органов местного самоуправления отдельных муниципальных районов государственным полномочием по материально-техническому и финансовому обеспечению оказания адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных

1 Голубев В.Ю. Нам предстоит серьезно работать // Самоуправление: теория и практика. – 2008. – № 4. – С. 28.

2 Малых Ю. Адвокатура и ее значение в организации правосудия // Адвокатская практика. – 2005. – № 3.

3 Галоганов А.П. Российская адвокатура: история и современность. – М.: Юрлитинформ, 2003. – С. 124.

4 Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 40.

местностях и принципах материально-технического и финансового обеспечения оказания адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края». В частности, закон закрепляет возможность принятия муниципально-правовых актов по материально-техническому и финансовому обеспечению оказания адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях.

Так, статья 11 указанного закона закрепляет порядок материально-технического и финансового обеспечения оказания адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края, на основании которого орган местного самоуправления заключает с адвокатским образованием или адвокатом соглашение о взаимодействии, определяющее порядок направления адвокатов в труднодоступные и малонаселенные местности Забайкальского края.

Периодичность выездов адвокатов устанавливается не реже одного раза в шесть месяцев. Орган местного самоуправления согласовывает с адвокатским образованием (адвокатом) выезд адвоката для оказания адвокатской помощи в труднодоступные и малонаселенные местности Забайкальского края не позднее, чем за месяц до выезда. Срок пребывания адвоката по оказанию адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края определяется адвокатским образованием (адвокатом) по согласованию с органом местного самоуправления. Возмещение расходов по оказанию адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края производится органами местного самоуправления: 1) адвокату, оказывающему адвокатскую помощь в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края в соответствии с заключенным соглашением; 2) юридическим и (или) физическим лицам, оказывающим транспортные услуги и предоставляющим помещение для проживания адвоката и для приема граждан.

Основанием для возмещения расходов являются: 1) по транспортным расходам – договор на оказание транспортных услуг, заключаемый органом местного самоуправления с транспортной организацией; 2) по расходам на аренду помещения для проживания адвоката и для приема граждан – договор аренды, заключаемый органом местного самоуправления с арендодателем; 3) по командировочным расходам – документы, представленные адвокатом в орган местного самоуправления, подтверждающие фактическое пребывание адвоката в труднодоступных и малонаселенных местностях Забайкальского края: командировочное удостоверение, квитанции об оплате проживания в гостинице (договор аренды помещения), отчет о командировке, а также проездные документы на все виды транспорта в случае невозможности заключения договора для проведения безналичных расчетов.

Приведенный пример показывает позитивную динамику правового регулирования создания условий для оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами в труднодоступных и малонаселенных местностях. Однако таких примеров немного. Вместе с этим, стоит предположить, что уровень транспортной и пешеходной доступности в нашей стране очень низкий, в связи с чем оказание квалифицированной, профессиональной юридической помощи адвокатами в труднодоступных населенных пунктах является затруднительным. Не секрет, что во многих сельских муниципальных образованиях квалифицированная юридическая помощь не оказывается в принципе. Сельские жители вынуждены обращаться в адвокатские образования, находящиеся в городах, что накладно для сельчан, в связи с чем оказание квалифицированной юридической помощи адвокатами во многом является недоступным. Кроме того, оказание юридической помощи затруднено в силу низкого уровня информационного обеспечения граждан, когда адвокат может общаться с доверителем, используя информационные технологии. Вместе с тем, одного правового регулирования материально-технического обеспечения для создания условий по оказанию квалифицированной юридической помощи адвокатами, как представляется, будет недостаточно. Создание достойной материально-технической базы для оказания правовой помощи в сельских населенных пунктах во многом зависит от инфраструктуры муниципальных образований, более того, от правового регулирования, не имеющего даже межотраслевой связи с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, например, от законодательства, регулирующего сферу связи и информационных технологий, жилищного, градостроительного, местного самоуправления и др.

Деятельность органов государственной власти, местного самоуправления по взаимодействию с адвокатурой может быть многогранной и многоаспектной. Уместно привести примеры деятельности адвоката в условиях функционирования институтов государственной, муниципальной власти и местного самоуправления в зарубежных государствах. Так, во Франции адвокаты могут, если исполняют в течение семи лет обязанности по установленной юридической профессии, занимать должность члена наблюдательного совета хозяйственного общества или должность управляющего делами общества.[5] Исходя из этого, представляется возможным отметить либеральность законодательства об адвокатуре во Франции, если брать во внимание, что должность члена наблюдательного совета или должность управляющего делами общества возможно сопоставить с такими институтами местного самоуправления, как территориальное общественное самоуправление, хозяйственные общества в форме закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

В соответствии с Декретом Франции от 27 ноября 1991 г. № 91-1197 о регулировании профессии адвоката профессия адвоката совместима с функциями сотрудника депутата или помощника сенатора, заместителя су-

5 Морозов Н.В. Основы правового положения адвоката по законодательству Франции // Адвокатская практика. – 2006. – № 6. – С. 36.

дьи малой инстанции, присяжного заседателя судов по делам детей или паритетного суда по делам из аренды сельскохозяйственных земель, советника члена прюдомального суда, члена судов по делам социального страхования, а также с функциями арбитра, посредника или лица, которому поручено хранение спорного имущества.[6]

Таким образом, по законодательству Франции адвокат со стажем работы более 7 лет может активно участвовать в работе государственных и общественных институтов, товариществ, иных организаций, выступать в качестве наблюдателя и т. п., что в свою очередь показывает уровень взаимодействия адвокатуры с институтами гражданского общества и государства во Франции. Показанный пример актуализирует вопросы исследования механизма правового и социального регулирования взаимодействия адвокатуры и органов местного самоуправления.

С.А.Деханов отмечает, что в законодательстве и нормативных актах адвокатских сообществ западноевропейских государств, отражающих сложившиеся в этих странах обычаи делового оборота, реализуются различные подходы совмещения адвокатской деятельности с другими видами труда – от полного запрета заниматься какими-либо другими видами деятельности до разрешения совмещать адвокатскую деятельность с некоторыми видами деятельности. Тем не менее, в большинстве западноевропейских государств такое совмещение допускается только при условии соблюдения определенных правил, не нарушающих стандарт независимости адвоката и адвокатской деятельности.[7]

Представляется, что в результате взаимодействия адвокатуры и органов местного самоуправления последние должны сформировать правовые начала в области обеспечения адвокатов и адвокатских образований условиями для осуществления профессиональной квалифицированной юридической помощи в городских и сельских муниципальных образованиях, труднодоступных, удаленных местностях, повышение качества оказания правовой помощи населению, местным сообществам, физическим и юридическим лицам. Для реализации механизма правового регулирования взаимодействия адвокатских образований и органов местного самоуправления необходимо следующее: 1) признание права адвокатских образований на участие в формировании и реализации мероприятий по созданию информационно-правового сегмента в инфраструктуре городских и сельских муниципальных образований; 2) сотрудничество адвокатов и адвокатских образований с институтами местного самоуправления по вопросам правового посвящения граждан и повышения правовой грамотности среди населения; 3) поддержка деятельности адвокатских образований на основе формирования целевых социальных программ и общественно-гражданских инициатив адвокатских образований, направленных на решение актуальных проблем развития муниципальных образований; 4) формирование среди гражданского населения современного образа российской адвокатуры, учет исторических традиций и создание модернизированных пролонгированных форм взаимодействия и сотрудничества адвокатов и адвокатских образований с органами местного самоуправления и иными институтами гражданского общества; 5) предоставление адвокатским образованиям на конкурсной основе государственных и муниципальных грантов, субсидий, контроль за их использованием; 6) предоставление адвокатским образованиям льгот неналогового характера; признавая, что льготы в сфере налогообложения действительно являются одной из форм поддержки властью деятельности некоммерческих организаций, необходимо заметить, что такого рода льготы признаются, как правило, за общественными организациями, при этом права иных некоммерческих организаций в расчет не принимаются, фактически законодатель исключает все многообразие организационно-правовых форм некоммерческих организаций;[8] 7) оказание адвокатскими образованиями методической, консультационной, организационной и иной помощи органам местного самоуправления.

Выше мы уже отмечали, что в рамках правового регулирования вопросов взаимодействия адвокатских образований, адвокатов и органов местного самоуправления существуют нормы, которые могут явиться основой взаимного сотрудничества. Вместе с этим, следует отметить, что такая правовая гарантированность исходит прежде всего из норм ФЗ № 63 об адвокатской деятельности и адвокатуре, а что касается ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления РФ», то в нем отсутствуют нормы, закрепляющие возможность взаимодействия исследуемых субъектов, что является существенным упущением, хотя бы по той простой причине, что, во-первых, первые шаги в сторону такого взаимного сотрудничества уже имеются на практике, а во-вторых, в силу того, что и местное самоуправление, и адвокатура являются институтами гражданского общества в России. Таким образом, при анализе правовых норм и средств взаимодействия адвокатуры и органов местного самоуправления необходимо обратиться, прежде всего, к правовым предписаниям ФЗ № 63 об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

В частности, п. 7 ч. 2 ст. 2 ФЗ № 63 закрепляет, что, оказывая юридическую помощь, адвокат представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях. Юридическая конструкция данной нормы предполагает, что адвокат мо-

6 Там же. – С. 39.

7 Деханов С.А. Западноевропейская адвокатура: сравнительно-правовое исследование. – М.: Российская Академия адвокатуры, 2008. – С. 144.

8 Пояснительная записка к проектам Законов Псковской области «Об основах взаимодействия некоммерческих организаций с органами государственной власти и органами местного самоуправления Псковской области», «О благотворительной деятельности на территории Псковской области», «О государственном и муниципальном социальном заказе Псковской области» // http://www.ngo.pskovregion.org/law/our_pskov.shtml.

жет представлять интересы своего клиента в органах местного самоуправления. Однако необходимо отметить, что, руководствуясь этой нормой и ст. 41 ФЗ-131, адвокат может представлять интересы органа местного самоуправления – доверителя в другом муниципальном образовании или органе государственной власти, поскольку органы местного самоуправления, с одной стороны, выступают как уровень публичный власти, наиболее приближенный к населению, а с другой – наделяются правами юридического лица. Исходя из этого, можно сделать вывод, что адвокат как независимый профессиональный советник по правовым вопросам может выступать связующим звеном между муниципальными образованиями различных типов по защите их прав и интересов в условиях конфликтных ситуаций и нарождающегося антагонизма в муниципальной среде, где уровень правосознания и правовой культуры остается достаточно низким, что является почвой для развития правового нигилизма.

Особенности профессионального правосознания адвокатов выражаются не только в знании ими норм и категорий права, но и в использовании моральных принципов в решении профессиональных задач, что позволяет сформировать особое профессиональное отношение к праву и к практике его реализации, а также к своему поведению в этом процессе.[9]

Таким образом, вышеуказанная норма укрепляет правовые позиции сельских муниципальных образований в их взаимоотношении с администрациями муниципальных районов, где, как известно, до сих пор сохраняются традиции централизованной системы управления, поэтому адвокат, представляя интересы сельских муниципальных органов и должностных лиц в исполнительно-распорядительных органах муниципальных районов, может тем самым в полном объеме реализовывать конструкцию анализируемой нормы, выступая защитником прав местного самоуправления в случае нарушения прав и интересов местных сообществ, граждан и самих органов местного самоуправления как юридических лиц.

Ввиду того, что в сельских поселениях во многих случаях отсутствуют адвокатские образования, нотариальные конторы и другие организации, оказывающие юридическую помощь, зачастую консультацию по тому или иному вопросу дают работники администрации, депутаты и даже глава местной администрации. Это, как правило, вопросы социального обеспечения, земельные вопросы, недвижимость и др. Вместе с этим, если отделы по правовой работе существуют при администрациях городских поселений и муниципальных районов, то в сельских муниципальных образованиях они имеются далеко не повсеместно, поэтому в случае отсутствия правового отдела при администрации сельского муниципального образования адвокаты могут выступать представителями интересов органов местного самоуправления в судебных и иных инстанциях. В настоящее время просматривается тенденция отрыва адвокатов от населения – адвокаты из села, нерентабельных районов едут в город. Воспрепятствовать этому закон не позволяет, советская система распределения молодых специалистов в наши дни не действует. Обеспечить заинтересованность адвокатов в оказании бесплатной помощи сложно, так как система оплаты государством данных услуг несовершенна. Советская организация делала адвокатуру доступной, что выражалось в близости к населению, большом количестве оказываемой бесплатной помощи, особенно в виде консультаций и советов.[10]

На основании ч. 4 ст. 2 ФЗ № 63 представителями организаций, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об административных правонарушениях выступают адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате организаций органов местного самоуправления, если иное не установлено федеральным законом. Необходимо отметить, что взаимодействие адвокатов с органами, должностными лицами местного самоуправления и населением сельских муниципальных образований во многом зависит от транспортной и пешеходной доступности удаленной и труднодоступной местности, поэтому правовую «помощь» вынуждены оказывать работники администрации органов сельских муниципальных образований. Однако такая деятельность может рассматриваться не как правовая работа, а как информирование граждан об их субъективных правах и законных интересах, но насколько такое информирование является качественным? Тем более что информационное право в деятельности органов местного самоуправления вовсе не означает обязанности должностных лиц местного самоуправления оказывать правовую помощь гражданам муниципального образования, это всего лишь обязанность информировать население муниципального образования об итогах своей работы и по иным вопросам, не касающимся вопросов оказания юридической помощи.

Особого внимания с точки зрения анализа правовых норм и средств взаимодействия адвокатуры и органов местного самоуправления заслуживает рассмотрение ч. 3 ст. 3 ФЗ № 63, которая закрепляет, что в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи.

9 Клишина А.В. Профессиональное правосознание адвокатов (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 7.

10 Клевцов А.В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917–1991). Историко-правовой аспект: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 3.

Дело в том, что органы местного самоуправления до сих пор сохраняют позицию сдерживания процесса демократизации инициатив не только со стороны граждан, но и институтов гражданского общества, а когда дело доходит до адвокатуры, то следует отметить, что помощь адвокатам и адвокатским образованиям со стороны муниципальных органов необходима не по причине того, что профессиональным юристам негде ютится, потому, что создание благоприятных условий деятельности адвокатских образований будет способствовать скорейшему подъему уровня правосознания и правовой культуры именно населения, о чем должна думать, прежде всего, муниципальная власть, а не адвокатура. Если образ адвокатуры и ее традиции сохранялись на протяжении длительного времени, практически не прерываясь, то образ муниципальной власти еще надо формировать, равно как и возродить лучшие традиции местного самоуправления в современной России. Однако в настоящее время наблюдаются не совсем адекватные действия со стороны местных властей по отношению к адвокатским образованиям. Это выражается в многочисленных фактах противодействия правозащитным организациям с использованием хорошо налаженного административно-бюрократического аппарата и применением соответствующих правовых норм и негативных традиций, которые в большом количестве сохранились и укрепились в муниципальных органах и даже передаются из поколения в поколение, причем по родственной линии. Должностные лица муниципальных органов власти должны осознать реальность необходимости развития взаимоотношений с адвокатскими образованиями и адвокатами. Только данный институт гражданского общества может перевернуть представление о правах и свободах человека, поскольку обладает уникальным потенциалом знаний о праве и юридических явлениях, однако такой потенциал до сих пор является сокрытым и не в полной мере использованным, и дело не в самой адвокатуре, а в отношении к ней, прежде всего со стороны власти, институтов государства и местного самоуправления. Что касается общества, то граждане открыто идут на диалог с адвокатами, поскольку понимают, что только они могут использовать тот правовой сегмент, который находится даже в межотраслевых правоотношениях.

Вместе с этим, ситуация по гарантированности помощи адвокатским образованиям на основе ч. 3 ст. 3 ФЗ № 63 остается напряженной. В официальной позиции Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 декабря 2008 года об аренде адвокатами служебных помещений Президент ФПА России Е.В.Семеняко заявил, что в Федеральную палату адвокатов поступили тревожные сообщения из адвокатских палат Республики Алтай, Волгоградской, Псковской, Ростовской Ульяновской областей и других субъектов РФ о выставлении государственных и муниципальных нежилых помещений, арендуемых адвокатскими образованиями или их филиалами, на конкурсы по продаже права аренды на эти помещения.

Действия территориальных органов по управлению государственным и муниципальным имуществом обусловлены тем обстоятельством, что со 2 июля 2008 года вступила в силу правовая норма, закрепленная в статье 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», согласно которой договоры аренды, договоры безвозмездного пользования, договоры доверительного управления имуществом, иные договоры, предусматривающие переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, могут быть заключены только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения таких договоров.

Этот же порядок территориальные органы по управлению государственным и муниципальным имуществом распространяют на уже арендуемые помещения, что выражается в отказе адвокатским образованиям в пролонгации договоров аренды в связи с проведением конкурсов и аукционов на сдачу в аренду занимаемых ими помещений.

По мнению Федеральной палаты адвокатов, эти действия органов власти субъектов РФ противоречат требованиям статьи 621 Гражданского кодекса Российской Федерации, предоставляющей добросовестному арендатору преимущественное перед другими лицами право заключения договора аренды на новый срок, и напрямую нарушают принцип взаимоотношений между адвокатурой и государством, закрепленный в пункте 3 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», обязывающий органы государственной власти при необходимости выделять адвокатским образованиям служебные помещения. В Адвокатской палате Республики Алтай с учетом такой позиции удалось добиться согласия территориального органа Федеральной антимонопольной службы пролонгировать договор аренды нежилого помещения, арендуемого республиканской коллегией адвокатов, без проведения процедуры торгов.[11]

Со 2 июля 2008 года вступили в силу положения статьи 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», согласно которой договоры аренды государственного или муниципального имущества могут быть заключены только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения таких договоров. По этой причине адвокатским образованиям повсеместно стали отказывать в пролонгации договоров аренды государственных и муниципальных помещений. 24 декабря 2008 г. Федеральная палата адвокатов обратилась к руководителю Федеральной антимонопольной службы И.Ю.Артемьеву с письмом, в котором просила рассмотреть возможность предоставления адвокатским образованиям права аренды государственных и муниципальных помещений без проведения торгов. После этого на Интернет-сайте Федеральной антимонопольной службы было опубликова-

11 Официальная позиция ФПА РФ об аренде адвокатами служебных помещений. 24 декабря 2008 г. № 656-12/08.

но в качестве ответов на вопросы разъяснение по применению статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». В пункте 7 разъяснений сказано, что передача государственного или муниципального имущества физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, осуществляется без проведения торгов, предусмотренных статьей 17.1 Закона о защите конкуренции, и без предварительного согласования с антимонопольным органом. Это касается, в частности, адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах. Действие статьи 17.1 Закона о защите конкуренции также не распространяется на случаи заключения договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования на государственное или муниципальной имущество, некоммерческим организациям, которые не осуществляют деятельность, приносящую им доход, – предпринимательскую деятельность, то есть не являются хозяйствующими субъектами. К такими некоммерческим организациям могут быть отнесены адвокатские образования, которые в период аренды государственных или муниципальных помещений не осуществляли деятельность, приносящую доход.[12]

Поскольку 75 % российских адвокатов осуществляют профессиональную деятельность в коллегиях, массовая ликвидация этих адвокатских образований в случае, если адвокатам будут отказывать в пролонгации ранее заключенных договоров аренды без проведения конкурсов, серьезно затруднит обеспечение населения квалифицированной юридической помощью, а также отправление уголовного судопроизводства с участием адвокатов в качестве защитников, в первую очередь, по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.[13]

Проблема размещения адвокатских образований еще более обострилась в связи с проводимой реформой органов местного самоуправления. Муниципальные органы власти отказывают адвокатским образованиям и адвокатским палатам в пролонгировании договоров аренды в муниципальных помещениях.[14]

Таким образом, неоправданно высокие расходы адвокатских образований и адвокатских палат на аренду служебных помещений приведут к свертыванию бесплатной юридической помощи малообеспеченным гражданам и вынужденному повышению размеров адвокатских гонораров, которые будут платить лица, обращающиеся за юридической помощью. В настоящее время адвокатские образования нуждаются в преференциях со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, поскольку адвокатура не просто институт гражданского общества – она действует на началах некоммерческой организации, и уравнивание адвокатуры с коммерческими организациями, получающими совершенно иные прибыли и действующими сообразно своим целям, а именно извлечение прибыли, будет не совсем верным и даже неправильным с точки зрения юридической науки и практики правотворчества и правоприменения.

В этом смысле следует согласиться с адвокатом М.Я.Розенталем, который отмечает, что в настоящее время возникла реальная опасность для адвокатских образований, которые в скором времени могут оказаться на улице и прекратить свою деятельность. Поэтому важным является право и возможность выкупа помещений, арендуемых адвокатскими образованиями, в собственность. В результате принятия Федерального закона № 159-ФЗ от 22.07.2008 «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов РФ или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» малые и средние предприятия получили право выкупа арендуемых ими помещений на льготных условиях. Эти предприятия являются коммерческими организациями, их основной целью является получение прибыли, и поддержку им оказывает государство в связи с их важной социальной функцией. Социально значимая роль адвокатских образований в данном случае не учтена. Адвокатские образования, являясь объединениями физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, но имеющими сходный налоговый статус, призваны обеспечить деятельность адвокатов по оказанию профессиональной юридической помощи, т. е. также несут существенную социальную функцию.[15]

Необходимо отметить, что, исследуя многочисленные нормативно-правовые акты, изданные муниципальными органами власти, трудно обнаружить подтверждение тому, что адвокатские образования подпадают под категорию организаций, социальная направленность которых была бы учтена, скорее, наоборот, по коэффициентам платы за арендуемое помещение они приравнены к организациям, занимающимся извлечением прибыли, т. е. коммерческим организациям.

Существуют и позитивные примеры правового регулирования взаимоотношений органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. В частности, принятие Закона Волгоградской области № 826-ОД от 17 апреля 2003 года «О взаимодействии органов государственной власти, органов местного самоуправления с негосударственными некоммерческими организациями». Анализируя данный нормативный акт, следует отметить, что он не содержит норм, закрепляющих взаимодействие органов местного самоуправления с адвокатскими образованиями, однако его принятие является положительной тенденцией в динамике

12 Аренда государственных и муниципальных помещений адвокатскими образованиями возможна без проведения торгов. Официальный сайт Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

13 Помещения по конкурсу // Новая адвокатская газета. – 2009. – № 1 (42).

14 Отчет Совета федеральной палаты адвокатов за период с апреля 2005 года по апрель 2007 года // Бюллетень адвокатской палаты Вологодской области. – 2007. – № 1 (13). – С. 8.

15 Розенталь М.Я. Письмо о защите прав адвокатских образований – арендаторов помещений // http://www.ka-advocat.ru/665/722/index.shtml?id=1443.

взаимоотношений институтов гражданского общества между собой.

В частности, закон закрепляет, что формами поддержки органами местного самоуправления негосударственных организаций и формами их взаимодействия являются: размещение государственных и муниципальных социальных заказов на конкурсной основе; выделение грантов (субсидий) и финансовый контроль за их исполнением; координация деятельности, разработка и реализация областных целевых программ в социальной сфере; обмен информацией о проводимой социальной бюджетной политике, о мероприятиях, связанных с деятельностью негосударственных некоммерческих организаций; консультативная и организационная взаимопомощь.

Опираясь на эти положения, представляется возможным сформировать будущие модели взаимодействия адвокатских образований и адвокатов с органами местного самоуправления. Например, средствами взаимодействия, несомненно, могут выступать выделение грантов (субсидий) адвокатским образованиям или адвокатам на проведение совместных с должностными лицами местного самоуправления исследований в области правового и информационного обеспечения деятельности муниципальных органов власти.

Адвокатура должна добиваться, чтобы ее взаимоотношения с государством основывались не на подчинении, а взаимном дополнении и уважении. Во многих странах профессия адвоката является весьма уважаемой, а адвокатура – это высокопрестижный институт, пользующийся огромным доверием и влиянием.[16] Этот опыт следует перенимать и в современной государственной и муниципальной властной среде. Как предложение необходимо отметить, что в органах государственной власти и местного самоуправления следует формировать привычку уважительного отношения к институтам гражданского общества, гражданам, физическим и юридическим лицам. Как известно, в основе традиции лежит привычка. В нашем случае следует формировать позитивную привычку уважительного отношения к адвокатуре, отсюда появится тенденция возрождения и формирования позитивных традиций в государственной среде и органах местного самоуправления. В настоящее время следует осознать востребованность адвокатуры как мощного стимулятора развития политико-правовой мысли, правосознания, правовой культуры и т. п.

Государство во взаимоотношениях с адвокатурой имеет следующие интересы в сфере ее деятельности: это качественное оказание юридической помощи населению России, чтобы каждый гражданин знал свои права и умел их защищать; обеспечение на предварительном следствии и в суде защитой обвиняемых, подсудимых и потерпевших от преступлений; взятие на себя финансовых расходов по оказанию помощи малоимущим. Надо, чтобы в адвокатуре работали не скомпрометировавшие себя квалифицированные юристы, отвечающие всем требованиям профессии адвоката. Это тоже забота государства. И, наконец, создание нормальных условий для деятельности адвокатуры в России, обеспечение определенными правовыми и материальными гарантиями адвокатов, освобождение коллегии адвокатов от всех видов налогов и сборов[17] прямо и косвенно зависит от проблем гарантий законности в деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, которые, по мнению Е.В.Железняковой, затрагивают интересы каждого гражданина, поскольку обеспечивают реализацию многих прав и свобод, в том числе конституционного права на участие в местном самоуправлении.[18]

Именно гражданское общество в лице такой его структуры, как адвокатура способно наиболее квалифицированно, эффективно осуществлять контроль за соблюдением государством прав каждого конкретного гражданина и общества в целом, оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам и организациям, представлять их интересы в государственных органах и общественных организациях.[19] Однако ограничиваться только этими направлениями деятельности современной адвокатуры, конечно, нельзя. Представляется, что ее предназначение намного шире, особенно если речь идет о субъектах взаимодействия, ибо у каждого конкретного субъекта взаимодействия своя правовая природа и функциональный смысл. Адвокатское содружество — одна из самых мощных интеллектуальных структур общества, и ему есть что предложить государству в качестве правовой альтернативы.[20] Строгое следование требованиям закона – обязательное условие деятельности адвоката и адвокатуры. Это означает, что адвокат призван защищать подлинные, а не мнимые права лица, не любые его интересы, а только законные.[21] Таким образом, адвокатура обеспечивает принцип законности в условиях построения правового государства в России, где приоритетом становится соблюдение субъективных прав и законных интересов личности.

16 Авдеева М.А. Современные проблемы адвокатуры России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 25.

17 Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России. – М., 2002. – С. 215–216.

18 Железнякова Е.В. Проблемы законности и ее гарантий в деятельности органов местного самоуправления: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 4.

19 Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 4.

20 Пчелинцев А.В. Адвокатура и гражданское общество: мы только в начале пути // Адвокат. – 2004. – № 12; http://www.rlinfo.ru/publications/advokat-interv.html.

21 Глущенко П.П. Проблемы организации и совершенствования правового регулирования адвокатской деятельности // Адвокатская практика. – 2004. – № 2. – С. 6.

Колобашкина С.С., *аспирант кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА имени О.Е.Кутафина*

Правовое регулирование адвокатской деятельности в зарубежных странах и странах постсоветского пространства

В настоящее время, в период подготовки реформы адвокатуры,[1] научно значимым является теоретическое осмысление адвокатской деятельности с целью выявления проблем и путей их решения. В литературе отмечается, что одним из самых главных критериев, отличающих цивилизованное демократическое правовое государство от стран с авторитарным политическим режимом или стран, недавно освободившихся от такого режима, является уважительное отношение к адвокатуре и адвокатской деятельности,[2] что предопределяет необходимость и актуальность теоретического осмысления феномена адвокатской деятельности.

Нормативные акты ряда зарубежных стран, закрепляющие основы функционирования представителей юридических профессий, включая адвокатов, содержат дифференцированное правовое регулирование. Так, Основной закон Испании о юридических профессиях[3] содержит правила о сущности юридической профессии: юридическая профессия свободна и независима. Она обеспечивает помощь обществу ради защиты публичного интереса. Эта профессия осуществляется в рамках законодательно закрепленной компетенции, состоящей не только в консультировании и защите прав и интересов государства и общества, но также и в эффективном применении юридической науки и технических приемов и средств, соответствующих справедливости и основным правам и свободам (ст. 1). Адвокат должен осуществлять деятельность в рамках юридической профессии перед любым судом, административным органом, ассоциацией, корпорацией или общественным объединением, субъектом деятельности, перед юридическим или физическим лицом, перед которыми это необходимо (ст. 8). При этом установлено, что адвокат обязан представлять своего клиента, если законом не оговорено представление этого лица представителями иных профессий. Содержание адвокатской деятельности определено так: «…они профессионально осуществляют юридическое консультирование, согласование и защиту государственных, частных или иных законных интересов» (ст. 9). Определенные обязанности в связи с данным нормативным регулированием возлагаются на адвокатские ассоциации, которые должны обеспечивать юридическую помощь для защиты прав и интересов общества посредством юридической помощи адвокатов или назначенного судом адвоката, с признанием права на бесплатную юридическую помощь либо без такового в соответствии с установленными требованиями закона (ст. 7).

Закон об адвокатах Нидерландов[4] содержит «рамочное» правовое регулирование содержания адвокатской деятельности. Согласно его положениям адвокат должен осуществлять свою профессиональную деятельность в соответствии с полномочиями и требованиями, установленными гражданским процессуальным и уголовным процессуальным кодексами, специальными законами и решениями, а также в соответствии с этим законом и любыми подзаконными актами и решениями, основанными на них (ст. 10).

Согласно Закону об адвокатуре Словении[5] адвокатура является частью правосудия и должна быть самоуправляющейся и независимой службой (ст. 1). В рамках своей адвокатской деятельности адвокат дает советы юридического характера, представляет и защищает своих клиентов в судах и в других уполномоченных органах, составляет документы и действует от имени и в интересах своего клиента в правоотношениях, стороной которых является клиент (ст. 2).

Согласно Закону об адвокатах Польши[6] адвокатура создается для оказания юридических услуг, содействия защите политических прав и свобод человека и их форм, а также для выполнения закона (п. 1 ст. 1). Адвокатская деятельность состоит в оказании юридических услуг, в отдельных редких случаях посредством консультирования по правовым вопросам, в подготовке юридических заключений, составлении проектов юридических документов и представлении клиентов в суде и других органах. Юридические услуги могут быть оказаны физическим лицам, хозяйствующим субъектам и организациям (п. 1, 2 ст. 4).

Закон Чехии о юридической профессии[7] определяет, что оказание юридических услуг должно пониматься как осуществление процессуальных действий перед судом и другими органами, участие в качестве защитника по уголовным делам, консультирование, подготовка документов, юридический анализ и другие формы юридической помощи, которые оказываются на постоянной основе и за вознаграждение. Оказание юридических услуг должно включать исполнение функции опекуна по завещанию, назначенного в соответствии со специальным законодательством, до тех пор пока его деятель-

1 Подробнее о реформе адвокатуры см.: Интервью заместителя министра юстиции России Юрия Любимова «Право руля» // http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1495340.

2 Адвокатская деятельность / Под ред. В.Н.Буробина. – М.: Статут, 2005. – С. 30.

3 Royal Decree 658. 2001, 22nd June.

4 Act on Advocates / Act of 23 June 1952 (Staatsblad 365), with the latest amendments dating 13 July 2002 (Staatsblad 440).

5 Bar Act // The Official Gazette of the Republic of Slovenia, № 18-817/1993, dated 9 April 1993, Official Gazette of the Republic of Slovenia, № 24-1465/1996, dated 10 May 1996 – Decision by the Constitutional Court, Official Gazette of the Republic of Slovenia, № 24-1455/2001, dated 5 April 2001.

6 The law on the advocates. The act of May 26, 1982, with the latest amendments dating 22 May 1997 (Dz.U. Nr 75, pos. 471).

7 Act № 85/1996 Sb. of 13th March 1996 on the Legal Profession/ as amended by Act № 210/1999 Sb., Act № 120/2001 Sb., Act № 6/2002 Sb., Act № 228/2002 Sb., judgment of the Constitutional Court № 349/2002 Sb., Act № 192/2003 Sb., Act № 237/2004 Sb., Act № 284/2004 Sb., Act № 555/2004 Sb., Act № 205/2005Sb., Act № 79/2006 Sb., Act № 312/2006 Sb., Act № 296/2007 Sb., Act № 254/2008 Sb., Act № 314/2008 Sb., Act № 219/2009 Sb.

ность осуществляется адвокатом (ст. 1). При этом правом оказания юридических услуг наделены не только адвокаты, поскольку установлено, что положения Закона, касающиеся субъектов оказания юридических услуг, не должны наносить ущерба официальному праву нотариусов, исполнителей завещания, имеющих право осуществления такой деятельности, патентных поверенных или налоговых консультантов, или иных лиц, уполномоченных положениями специального законодательства оказывать юридические услуги, или работников юридических или физических лиц, членов кооперативов, служащих вооруженных сил оказывать юридические услуги лицам, с которыми они состоят в трудовых или служебных отношениях или на которых они работают, если оказание юридических услуг является частью их профессиональных обязанностей, следующей из таких отношений (п. 2 ст. 2).

Закон Японии об адвокатской деятельности[8] определяет задачи и функции адвокатской деятельности. Задачей адвокатской деятельности является защита основных прав человека и претворение в жизнь социальной справедливости (ст. 1). Функции адвокатской деятельности определены следующим образом: адвокат при осуществлении своей деятельности может в соответствии с просьбой стороны или других заинтересованных лиц или обязан в соответствии с запросом правительства или государственного учреждения исполнять свои обязанности применительно к судебному разбирательству, делам, не содержащим спора между сторонами, обжалованию решений, принятых административными органами, посредством направления запроса о расследовании, заявления возражения или ходатайства о пересмотре, и другую обычную юридическую работу. При осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат вправе без каких-либо дополнительных ограничений осуществлять деятельность патентного поверенного и / или консультанта по налогообложению (ст. 3).

Закон КНР «Об адвокатах и юридическом представительстве»[9] предусматривает, что адвокаты могут заниматься следующими делами (ст. 25):

1) принимать назначения от граждан, юридических лиц и других организаций на выполнение работы юрисконсульта;

2) принимать предложения сторон, участвующих в тяжбе, о назначении юридического представителя в гражданских и административных делах и участии в процессе;

3) принимать предложения подозреваемых в уголовном деле о предоставлении им консультаций, действовать в качестве их представителей при подаче жалоб в суд и обращении с просьбой об освобождении под залог; принимать назначение от подозреваемого в уголовном деле или от обвиняемого, или принимать назначение народным судом на должность защитника; принимать предложения от частной стороны, самостоятельно выступающей в качестве обвинителя, от пострадавшего или от их близких родственников о назначении представителем и участии в судебном процессе;

4) действовать в качестве представителя при подаче апелляций;

5) принимать назначение от стороны, участвующей в тяжбе, на участие в посредничестве и арбитраже;

6) принимать назначение от стороны, участвующей в тяжбе, на участие в деле и оказание юридических услуг без участия в судебном процессе;

7) отвечать на вопросы, касающиеся законодательства и составления документов для судопроизводства и других юридических документов.

Помимо приведенных формулировок законов зарубежных государств, содержащих определенные теоретические положения, относимые к отдельным аспектам сущности адвокатской деятельности, существуют нормативные акты, в которых сущность адвокатской деятельности определяется лишь косвенно, через понятие статуса адвоката, его места в правовой системе. Так, Федеральное положение об адвокатах,[10] регулирующее деятельность адвокатов в Германии, предусматривает характеристику места адвоката в сфере защиты прав: адвокат – независимое должностное лицо в сфере защиты прав (параграф 1), а также определяет сущность профессии адвоката: адвокат – лицо свободной профессии. Деятельность адвоката не является промысловой (параграф 2). При этом нормы Федерального положения об адвокатах не определяют понятие «свободной профессии», однако его нормативное толкование содержится в Законе о партнерских обществах лиц свободных профессий,[11] предусматривающем, что это «личное, под свою ответственность, профессионально независимое оказание на основании специальной профессиональной квалификации или особых творческих данных услуг высокого уровня в целях как заказчика, так и всего общества» (абз. 2 параграфа 1). Согласно норме Федерального положения об адвокатах (параграф 3) адвокату принадлежит право на консультирование и представительство, понимаемое следующим образом:

1. Адвокат – профессиональный независимый консультант и представитель по всем правовым вопросам.

2. Его право быть представителем во всех судах, в уголовном производстве, перед иными ведомствами может быть ограничено только законом.

3. Каждый имеет право в рамках закона по всем правовым вопросам получать консультацию адвоката или пользоваться его представительством в судах, уголовном производстве или перед иными ведомствами.

Приведенные положения позволяют сделать вывод о специфике положения адвоката в правовой системе Германии, а также о содержании осуществляемой им деятельности. Кроме того, правовое регулирование ад-

8 Practicing attorney law, June 10, 1949 / Law № 205 of 1949, with the latest amendments dating November 27, 2000.

9 Обнародован на 19 съезде Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей 8-го созыва 15 мая 1996 года. Текст Закона предоставлен ФПА.

10 Bundesrechtsanwaltsordnung (BRAO), Ausfertigungsdatum: 01.08.1959.

11 См.: Gesetz über Partnerschaftsgesellschaften Angehöriger Freier Berufe, 25.06.1994.

вокатской деятельности в Германии содержит указание на общую профессиональную обязанность адвокатов, а именно: адвокат обязан выполнять свою работу добросовестно. Он обязан с достоинством поддерживать то уважение и доверие, которое требует адвокатская профессия, как во время исполнения своих обязанностей, так и вне адвокатской деятельности (параграф 43). Общая профессиональная обязанность адвоката, как и основные обязанности адвоката (параграф 44) носят ярко выраженный характер этических предписаний.

Менее детальное регулирование специфики адвокатской деятельности содержится в Положении об адвокатах,[12] нормы которого применяются в Австрии. Вывод о содержании адвокатской деятельности можно сделать из положений данного акта, посвященных правам и обязанностям адвоката (параграф 8):

1. Право адвоката на представительство распространяется на все суды и ведомства Республики Австрия и охватывает все полномочия по представительству сторон как в судах, так и вне их, по публичным и частноправовым вопросам. Во всех судах и ведомствах вместо доверенности адвокат показывает свое служебное удостоверение.

2. Полномочия на профессиональное представительство сохраняются за адвокатами в силу абзаца 1. Этим не затрагиваются положения о представительстве, которое осуществляют нотариусы, патентные поверенные, доверительные управляющие, гражданские инженеры.

3. В любом случае этим также не затрагиваются иные законодательные положения австрийского права, включающие полномочия лиц и объединений по профессиональному представительству.

Кроме того, из содержания приведенной нормы следует вывод и о круге субъектов, имеющих по законодательству Австрии право осуществлять профессиональное представительство.

Дополнительное правовое регулирование содержания адвокатской деятельности установлено Основными положениями по осуществлению адвокатской профессии и по надзору за адвокатами и претендентами на занятие адвокатской должности,[13] в соответствии с преамбулой которых адвокат является представителем, помощником и консультантом своего доверителя по всем публичным и частноправовым вопросам, в частности, защитником в уголовном производстве.

Закон Швейцарии о свободе деятельности адвокатесс и адвокатов[14] регулирует деятельность лиц, которые на основании адвокатского патента в рамках адвокатской монополии представляют стороны в судебных органах (ст. 2). Основные правила профессиональной деятельности (ст. 12), носящие как функциональный, так и этический характер, заключаются в том, что адвокаты:

a) исполняют свои профессиональные обязанности заботливо и добросовестно;

b) исполняют свои профессиональные обязанности независимо от своего имени и под свою ответственность;

c) избегают любых конфликтов между интересами своих клиентов и лиц, с которыми они состоят в экономических и личных отношениях;

d) могут распространять рекламу в той мере, в какой она является объективной, и в той степени, в какой она соответствует информационным потребностям общества;

e) не вправе до разрешения спора заключать с клиентом договор о распределении взысканных сумм в счет гонорара; не обязаны также отказываться от гонорара в случае неудачного исхода процесса;

f) обязаны заключить договор страхования профессиональной ответственности в соответствии с видом и объемом рисков, связанных с их профессиональной деятельностью. Размер страхового возмещения должен составлять минимум один миллион франков в год. Вместо страхования профессиональной ответственности могут применяться иные равноценные гарантии;

g) обязаны в кантоне, где зарегистрированы в реестре, быть защитниками по вызову в рамках оказания бесплатной правовой помощи;

h) хранят вверенные им ценности отдельно от собственного имущества;

i) при принятии на себя полномочий разъясняют клиентам порядок исчисления вознаграждения и периодически или по требованию сообщают им размер начисленного гонорара;

j) сообщают надзорным органам о каждом изменении содержащихся в реестре персональных данных.

Законодательство Бельгии[15] не раскрывает содержания адвокатской деятельности, устанавливая, что никто не вправе называться адвокатом или заниматься адвокатской деятельностью, если он не является гражданином Бельгии или иного государства Европейского союза, не имеет диплома доктора или лицензиата права, не принес указанную в статье 429 присягу и не внесен в перечень адвокатской палаты или список практикантов. Из условия о гражданстве с учетом мнения Палаты французскоговорящих и немецкоговорящих адвокатов или Палаты фламандских адвокатов могут быть сделаны исключения королем. Кроме установленных законом случаев от адвоката может не требоваться наличия соответствующей квалификации (ст. 428 Судебного Кодекса Бельгии).

Имеющим определенную специфику в плане структуры следует назвать Закон Финляндии «Об адвокатах»,[16] который из общих положений содержит лишь указание на то, что адвокатом является лицо, зарегистрированное в реестре адвокатов как член общей ас-

12 См.: Rechtsanwaltsordnung (RAO), Stand: 01.01.2009.

13 Утверждены постановлением Австрийского совета адвокатов от 08.10.1977.

14 Bundesgesetz über die Freizügigkeit der Anwältinnen und Anwälte, vom 23 Juni 2000 (Stand am 1. Januar 2011).

15 См.: GERICHTSGESETZBUCH, vom 10 OKTOBER 1967 // Art. 1675/2 bis 1675/19: Belgisches Staatsblatt vom 19 Oktober 2000.

16 Advocates Act, 12 December 1958/496, last altered 28.09.2008/569.

социации адвокатов Финляндии (ст. 1). Также в текст Закона включена общая обязанность адвокатов, состоящая в том, что адвокат должен честно и добросовестно исполнять порученную ему работу, а также обязан постоянно соблюдать нормы надлежащего профессионального поведения адвокатов (ст. 5). Дальнейшими положениями названного Закона детально урегулированы такие вопросы, как содержание подзаконных актов адвокатской ассоциации, требования к претенденту на получение статуса адвоката, структура адвокатской ассоциации и полномочия ее органов.

Из анализа законодательства ряда стран постсоветского пространства об адвокатской деятельности и адвокатуре следует вывод о том, что рассматриваемые акты можно разделить на две группы в зависимости от того, каким способом определяется понятие адвокатской деятельности. К первой группе относятся законы, в которых прямо сформулировано определение адвокатской деятельности. Так, в соответствии с ч. 2, 3 ст. 1 закона Туркменистана,[17] вступившего в силу с 1 июля 2010 г., ст. 48 закона, адвокатской деятельностью является профессиональная юридическая помощь адвоката, оказываемая в порядке, установленном законом, в целях защиты прав и свобод человека, законных интересов юридических лиц, содействия обеспечению и укреплению законности в обществе. Адвокатская деятельность является непредпринимательской, и оплата, получаемая адвокатом за оказание юридической помощи, является его заработной платой. Из представленной дефиниции видно, что в ней сочетаются как современные представления о природе адвокатской деятельности (содержание, профессиональный непредпринимательский характер деятельности специального субъекта – адвоката, цели), так и черты нормативного регулирования задач адвокатуры, содержавшиеся в ст. 1 Закона СССР «Об адвокатуре в СССР» от 30 ноября 1979 г. в части указания на такую цель адвокатской деятельности, как содействие обеспечению и укреплению законности в обществе.

Интересная конструкция представлена в законодательстве Таджикистана,[18] в соответствии с которым адвокатская деятельность – деятельность адвокатов по оказанию юридической помощи. Юридическая помощь – вид социальной помощи, оказываемой в правовой области физическим и юридическим лицам, заключающейся в использовании любых законных средств и способов с целью защиты прав и законных интересов этих лиц (ст. 2 Закона РТ). Таким образом, данное нормативное регулирование имеет определенную специфику, состоящую в том, что существенные признаки адвокатской деятельности приведены опосредованно через определение юридической помощи как ее содержание. Кроме того, указание на возможность использования любых законных средств и способов при оказании помощи следовало ограничить указанием на их юридический характер, что подчеркнет возможность влияния на проблему лица, лежащую в правовой плоскости, специально юридическими средствами и способами.

Описание сущности адвокатской деятельности через ее теоретические основы характерно для законодательства Армении. В соответствии с Законом Республики Армения «Об адвокатской деятельности»[19] адвокатская деятельность – признанный Конституцией и законами вид правозащитной деятельности, направленный на осуществление незапрещенными законом средствами и способами интересов, преследуемых получателем юридической помощи. Адвокатскую деятельность может осуществлять адвокат, получивший лицензию в установленном настоящим Законом порядке (ст. 4 Закона Армении).

Наиболее близкое к Закону об адвокатуре РФ определение адвокатской деятельности дано в ст. 2 закона Киргизии:[20] адвокатская деятельность представляет собой деятельность адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов. Адвокатская деятельность является лицензируемым государством видом деятельности. Вместе с тем, указание на лицензирование государством адвокатской деятельности свидетельствует о применении государственного разрешительного порядка осуществления деятельности, а также о последующем контроле со стороны государственных органов за осуществлением адвокатской деятельности. Таким образом, представленные определения адвокатской деятельности исходят из законодательного закрепления некоторых теоретических признаков адвокатской деятельности, как общих применительно ко всем рассмотренным дефинициям, так и специальных, характерных для отдельных из них. Вместе с тем существует попытка характеристики адвокатской деятельности через ее отдельные виды без указания общих черт, характеризующих данные виды. Статья 2 Закона Грузии[21] указывает, что адвокатская деятельность включает: дачу адвокатом юридических советов лицам, обратившимся к нему за помощью (клиентам); представительство клиента в ходе конституционного спора по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях в суде, арбитраже, органах предварительного задержания, дознания и следствия; подготовку правовых документов в отношении третьих лиц и представление любой документации от имени клиента; оказание юридической помощи, не связанной с представительством перед третьими лицами.

Ко второй группе законодательных актов относятся законы, в которых понятие адвокатской деятельности прямо не закреплено, а его сущность определяется

17 См.: Закон Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане» // http://www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/?laws=01gm.

18 См.: Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре» (в ред. Закона РТ от 3 марта 2006 г. № 161) // http://lawforum.kz/contents/7033/?L=3.

19 См.: Закон Республики Армения «Об адвокатской деятельности» от 18 июня 1998 г. // http://lawforum.kz/contents/zakon-respubliki-armenija-ob-advokatskoi-dejatelnosti/2.

20 См.: Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности» от 30 сентября 1999 г. № 114 // http://www.centradvokatov.kg/ru/component/k2/item.

21 См.: Закон Грузии «Об адвокатах» от 20 июня 2001 года № 976-IIс // http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=3724.

через понятие адвокатуры и ее задачи. Например, ч. 1 ст. 1 Закона Азербайджана «Об адвокатах и адвокатской деятельности»[22] устанавливает, что адвокатура в Азербайджанской Республике – это независимый юридический институт, который профессионально осуществляет деятельность по юридической защите. Основные задачи адвокатуры заключаются в защите прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц и оказании им высококачественной юридической помощи (ст. 3 Закона АР). Особенностью рассматриваемого акта является то, что понятия юридической и правовой помощи использованы как синонимы, что вытекает, например, из формулировки: адвокаты участвуют в следующих вопросах, связанных с оказанием правовой помощи (ч. 3 ст. 4 Закона АР). Иное понимание сущности адвокатуры содержится в Законе Республики Беларусь «Об адвокатуре»,[23] согласно ст. 1, 2 которого адвокатура в Республике Беларусь представляет собой независимый правовой институт, призванный в соответствии с Конституцией Республики Беларусь осуществлять профессиональную правозащитную деятельность. Главная задача адвокатуры – оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов. Адвокатура участвует в разъяснении законодательства и правовом воспитании граждан. Последнее положение также можно считать заимствованием из более раннего акта – ст. 1 Закона СССР «Об адвокатуре в СССР» от 30 ноября 1979 г.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона Молдовы «Об адвокатуре»[24] адвокатура – самостоятельный правовой институт гражданского общества, призванный обеспечить оказание на профессиональной основе квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и законных интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Из представленного определения видно, что его основой послужило понятие адвокатской деятельности, сформулированное в Законе об адвокатуре РФ, адаптированное под понятие «адвокатура».

Следующие определения достаточно близки как по периоду принятия соответствующих актов, так и по юридической технике. Законом Украины «Об адвокатуре»[25] установлено, что адвокатура Украины является добровольным профессиональным общественным объединением, призванным согласно Конституции Украины содействовать защите прав, свобод и представлять законные интересы граждан Украины, иностранных граждан, лиц без гражданства, юридических лиц, оказывать им иную юридическую помощь (ст. 1). Законом Узбекистана «Об адвокатуре»[26] предусмотрено, что адвокатура – правовой институт, включающий независимые, добровольные, профессиональные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, и отдельные лица, занимающиеся частной адвокатской практикой. Адвокатура в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан оказывает юридическую помощь гражданам Республики Узбекистан, иностранным гражданам, лицам без гражданства, предприятиям, учреждениям, организациям (ст. 1 Закона Узбекистана). Аналогичная юридическая техника применена и в более позднем акте – Законе Эстонии «Об адвокатуре»,[27] предусматривающем, что адвокатура Эстонии является профессиональным объединением адвокатов, учрежденным 14 июня 1919 года и действующим по принципам самоуправления, цель которого – организация оказания юридических услуг в частных и публичных интересах, а также защита профессиональных прав адвокатов. Адвокатура является публично-правовым юридическим лицом (п. 1, 2 ст. 1 Закона Эстонии). Кроме приведенных дефиниций существует определение адвокатуры через ее назначение. В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона Казахстана «Об адвокатской деятельности»[28] адвокатура в Республике Казахстан призвана содействовать реализации гарантированного государством и закрепленного Конституцией Республики Казахстан права человека на судебную защиту своих прав, свобод и получение квалифицированной юридической помощи.

Из представленных дефиниций видно, что они сформулированы с использованием понятий «юридическая помощь», «квалифицированная юридическая помощь», т. е. часть нормативной конструкции совпадает с примененной для интерпретации адвокатской деятельности в РФ. Данный аспект корреспондирует с соответствующим конституционным правом лица. В исследовании, проведенном В.К.Ботневым, отмечается, что «право на квалифицированную юридическую помощь закреплено в современных конституциях таких стран, как Азербайджан (1995), Ангола (1990), Армения (1995), Беларусь (1994), Бразилия (1988), Грузия (1995), Казахстан (1995), Киргизия (1993), Македония (1991), Мозамбик (1992), Молдова (1994), Монголия (1992), Намибия (1990), Парагвай (1992), Польша (1997), Румыния (1991), Словакия (1992), Таджикистан (1994), Туркмения (1992), Украина (1996), Узбекистан (1992), Филиппины (1987), Хорватия (1990), Эстония (1992), ЮАР (1996), Иран (1979), Вьетнам (1992), Лаос (1994) и ряд других».[29]

22 См.: Закон Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности» // http://lawforum.kz/contents/7037.

23 См.: Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре» от 15 июня 1993 г. № 2406-XII (посл. изм. внесены Законом РБ от 8 июля 2008 г. № 378-З) // http://www.zoneby.net/legal/n85docs/zk85900i.htm.

24 См.: Закон Республики Молдова «Об адвокатуре» от 19 июля 2002 года № 1260-XV // http://lawforum.kz/contents/7034/?L=3.

25 См.: Закон Украины «Об адвокатуре» от 19 декабря 1992 года № 2887-XII (посл. изм. внесено Законом Украины № 355-V от 16.11.2006) // http://lawforum.kz/contents/zakony-ukrainy-ob-advokature.

26 См.: Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 года № 34 // http://lawforum.kz/contents/7032/?L=3.

27 См.: Закон Эстонии «Об адвокатуре», принят 21 марта 2001 года, посл. изм. от 09.12.2009, вступили в силу с 01.01.2010 // http://www.advokatuur.ee/?id=492.

28 См.: Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» от 5 декабря 1997 года № 195 // http://advokate.kz/zakon_ob_advokatskoy_deyatelnos1.

29 Ботнев В.К. Реализация конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь как основное содержание деятельности адвокатуры России. – Калуга: Полиграф-Информ, 2008. – С. 18.

Чаркин Б.Д., *адвокат*

Наказания без вины не бывает

Не всякого человека вводи в дом твой,
ибо много козней у коварного.
Библейская мудрость

За тридцать два года адвокатской практики полностью убедился, что любое преступление, за которым следует наказание, есть прежде всего игнорирование мудрости и законов, данных нам Всевышним.

Еще работая в Калининском филиале г. Уфы, я принимал участие в одном интересном для защитника, а главное, поучительном уголовном деле.

Пенсионер Ч., проживая в районе остановки «Трамвайная» г. Уфы, приторговывал радиодеталями на стихийном рынке недалеко от своего дома. Имея взрослых определившихся детей, по вечерам не торопился домой и в компании малознакомых либо незнакомых людей под рюмочку-другую грелся и расслаблялся.

Кстати говоря, многие наши пенсионеры ведут себя подобным образом, не находя в этом ничего плохого. Оправдывая себя, они говорят, или, по крайней мере, думают, что законов не нарушают, ничего предосудительного не делают и под старость лет могут пожить так, как им хочется. Именно так и рассуждал будущий фигурант нашего уголовного дела.

Простой работяга, имеющий за труд десятки грамот, уравновешенный, не склочный и не агрессивный в быту, он и в страшном сне не мог предположить, что в одно не самое прекрасное для него утро в дверь его квартиры постучат, произведут обыск, арестуют и предъявят обвинение по двум статьям, одна из которых расстрельная.

Так веселая жизнь пенсионера Ч. в одно мгновение перевернулась, и он превратился в арестанта. На свое горе он следователю ничего толком не мог пояснить, так как от сильного опьянения плохо помнил окончание злополучного дня.

А день сложился так.

Около 12.00 Ч. вышел из подъезда. Хотел идти на свой рынок, но встретился с двумя дружками, которые искали укромное место для выпивки. Ч. тоже хотел расслабиться и предложил свою квартиру, где под интересные беседы было опорожнено несколько флаконов спиртосодержащей жидкости.

Ближе к вечеру выпивка закончилась, но души всех троих требовали «продолжения банкета». Ч. в этом плане человек практичный, всегда имеющий заначку, и по его предложению компания последовала в гараж, где хранившиеся запасы допили и уже под ночь разошлись по домам. Этой же ночью работниками ППС Орджоникидзевского РУВД рядом с гаражом Ч. был обнаружен полураздетый труп мужчины с проломленной головой, а в гараже – рюкзак убитого.

Ч., находясь под арестом, сокрушенно раскаивался в своем легкомысленном поведении, но убийство отрицал полностью. Он вспомнил, что к гаражу подходил потерпевший, его сосед по месту на рынке, просил на ночь оставить рюкзак с радиодеталями. Ч. налил ему водки, против чего возразили собутыльники, из-за этого произошла потасовка, окончания которой он не дождался. Закрыл гараж, ушел домой и лег спать.

Много сил было приложено для защиты этого бедолаги. Всеми фибрами души чувствовал: не способен Ч. на убийство, не такой он человек, хотя последнее время жил неразумно. С первого раза обвинение взяло свое, так как оба свидетеля, собутыльники того дня, дружно показывали на Ч. как на убийцу. Едва ли наш пенсионер дождался бы окончания срока, но Верховный суд РБ, по нашей кассационной жалобе, засомневавшись, отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение, и, что самое важное, в ином составе суда.

Надо отдать должное квалификации и опыту заместителя председателя Орджоникидзевского суда г. Уфы судьи Р.Г.Карипова, который равноценно взвешивал доводы как обвинения, так и защиты.

А защита к тому времени уже располагала фактами, что оба свидетеля, ранее неоднократно судимые, причем за разбойные нападения, последний срок отбывали вместе, в одной колонии в одном отряде и, что немаловажно, всегда покровительствовали друг другу.

Удалось разговорить и одного из них, который вдруг вспомнил, как его дружок бил и раздевал потерпевшего.

По приговору суда Ч. не был полностью оправдан, но через 6 месяцев вышел на свободу. Как говорил Глеб Жеглов, «Наказания без вины не бывает».

Случай с пенсионером Ч. послужил ему суровым уроком на всю оставшуюся жизнь, а адвокат Ч. еще раз убедился в правоте высшей мудрости, данной нам, людям, кстати, даром, для правильной жизни.

Латыпов Ф.Т., *кандидат юридических наук, доцент, адвокат*
Латыпова Д.Ф., *кандидат юридических наук, адвокат*
Гадельшин О.В., *юрисконсульт*

Методика защиты адвокатом интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых по уголовным делам, возбужденным по ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав»

Защита адвокатом интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых по уголовным делам, возбужденным по ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав», представляет собой межотраслевой институт, состоящий из конституционно-правовых, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных норм и иных норм отраслевого законодательства.

При защите интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых по уголовным делам, возбужденным по ст. 146 УК РФ, необходимо учитывать, что ст. 146 УК РФ является абстрактной, что позволяет правоохранительным органам, в том числе и суду, достаточно вольно трактовать наличие состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ.

Адвокат, реализуя функцию защиты интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых по уголовным делам, возбужденным по ст. 146 УК РФ, должен на каждой стадии данного процесса обращать внимание на значимые для дела обстоятельства и моменты, а именно:

1) в ходе задержания: были ли на месте происшествия понятые; составлялись ли протоколы задержания и изъятия; имеются ли подписи понятых на указанных протоколах; велись ли аудиозапись и видеозапись; какую конкретно статью вменяют лицу; давались ли признательные показания задержанным; разъяснялись ли задержанному его права; имела ли место провокация правоохранительных органов лица на совершение деяния, предусмотренного ст. 146 УК РФ. Если на месте происшествия отсутствовали понятые, протоколы составлены с нарушением требований ст. 166 УПК РФ, и сотрудниками правоохранительных органов была допущена провокация, необходимо немедленно обжаловать действия сотрудников правоохранительных органов. Такие своевременные действия по обжалованию имеют важное значение для защиты интересов лица, которому вменяется ст. 146 УК РФ;

2) по факту возбужденного уголовного дела: какие показания давались задержанным; имело ли место ознакомление задержанного с протоколом задержания; ознакомлено ли лицо, которому вменяется ст. 146 УК РФ, с постановлением о производстве компьютерно-технической экспертизы; была ли предоставлена ему возможность сформулировать свои вопросы эксперту, а также реализованы ли иные процессуальные права лица, которому вменяется ст. 146 УК РФ, в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Причем по данному делу возможно производство лишь компьютерно-технической экспертизы, а не какой-либо иной.

Надо сказать, что по такой категории дел может быть проведено исследование специалиста и исследование эксперта относительно изъятых образцов. Уголовно-процессуальный закон не содержит прямого, императивного запрета относительно того, что по делу одновременно не может участвовать в качестве специалиста и в качестве эксперта одно и то же лицо. Однако уголовно-процессуальный закон исходит из того, что экспертом может быть только независимое лицо. Следовательно, одно и то же лицо не может быть одновременно и экспертом, и специалистом. Более того, заключение специалиста не может и не должно быть похожим на заключение эксперта. Согласно ст. 58, 80 УПК РФ заключение специалиста представляет собой выводные знания, сформулированные без проведения специального исследования, в отличие от заключения эксперта, которое должно основываться только на материалах уголовного дела, т. е. выводы в заключении специалиста не могут автоматически «дублировать» выводы в заключении эксперта.

Наряду с указанным, заключение эксперта по форме и содержанию должно соответствовать требованиям УПК РФ. В заключении эксперт должен указать стаж работы, должность, соответствующий сертификат, документы аттестации эксперта. Отсутствие указанных документов говорит об отсутствии у эксперта соответствующей компетенции и о невозможности признать заключение эксперта одним из доказательств по уголовному делу. В заключении эксперта (а также в заключении специалиста) должно содержаться указание на методы и принципы, позволившие сформулировать эксперту (специалисту) соответствующие выводы. Несоблюдение этого обязательного принципа производства экспертизы влечет признание несостоятельным заключения эксперта;

3) в ходе судебного разбирательства: анализировать действия правоохранительных органов и выявлять процессуальные нарушения, в том числе и относительно установления всех необходимых и достаточных признаков состава преступления.

Необходимо также обратить внимание на то, правомочно ли возбуждено уголовное дело правоохранительными органами. Если правоохранительные органы вменяют лицу ст. 146 УК РФ без указания, какое конкретно право нарушено: авторское, смежное, патентное, изобретательское, то налицо процессуальное нарушение, допущенное органами предварительного расследования. В этом случае, если дело находится в производстве судьи, судья по собственной инициативе или по ходатайству участников производства должен отправить материалы дела прокурору для устранения допущенных процессуальных нарушений.

Наряду с указанным, можно признать неправомочно возбужденным уголовное дело и в ситуации, когда правоохранительные органы не определяют размер нарушения авторских прав по делам такой категории, что является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ.

Размер правонарушения ни в коем случае не должен подменяться размером ущерба.

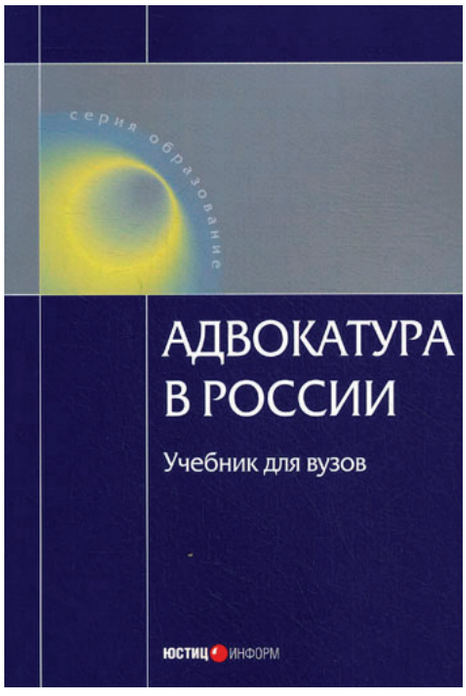
Согласно п. 2 ст. 3 УК РФ «применение уголовного закона по аналогии не допускается», т. е. подмена размера правонарушения размером ущерба нарушает принцип законности, на котором базируется УК РФ, и исключает привлечение лица (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ.

Размер ущерба, наносимого правообладателю, всегда больше размера нарушения авторских и (или) смежных прав, так как включает в себя не только их стоимость, но и расходы, определяемые в соответствии со ст. 15 ГК РФ.

Таким образом, подмена размера правонарушения размером ущерба позволяет незаконно привлекать к уголовной ответственности лиц, не совершивших нарушения авторских и (или) смежных прав в крупном или особо крупном размере. Исходя из этого, возбуждение уголовного дела органами предварительного расследования подпадает под действие ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности». Более того, когда речь идет о нарушении авторских прав, нельзя вести речь об ущербе. При незаконном использовании произведения у правообладателя ничего не пропадает, поэтому ущерба нет, а есть убытки.

Оценка причиненных убытков должна определяться на основе товароведческой или экономической экспертизы. По данным категориям дел часто потерпевшая сторона (правообладатель) представляет справки о размере «ущерба». В этом случае, если в материалах уголовного дела имеется такая справка, то информация, содержащаяся в ней, должна быть подтверждена соответствующим лицензионным договором. Только тогда суд может выносить решение, руководствуясь данными, отраженными в этой справке.

Вышеуказанные шаги по защите адвокатом интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых по уголовным делам, возбужденным по ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав», являются далеко не единственными. Каждое уголовное дело имеет свои особенности, которые должны учитываться при формировании позиции защиты.



В издательстве «Юстицинформ» вышел новый учебник «Адвокатура в России». Правда, новый он лишь в том плане, что в нём обновлены законодательная, научно-практическая сферы, формат и некоторые другие его компоненты. Издаётся же названный учебник ещё с 2002 г. За это время он выдержал четыре издания, стал лауреатом конкурса «Лучший учебник», завоевал авторитет в высшей школе, у преподавателей и студентов российских вузов.

Настоящее, 4-е издание написано действующими профессионалами научного, адвокатского и судейского сообщества России. Его авторами являются, например, адвокаты и преподаватели вузов Э.Колоколова, Е.Мартынчик, А.Балашов, И.Чеботарёва, И.Ревина. Кроме упомянутых лиц, список авторов украсили и такие известные учёные и практические деятели, как: Никита Колоколов – доктор юридических наук, профессор Высшей школы экономики, судья Верховного Суда РФ в отставке; Оксана Исаенкова – доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Саратовской государственной академии права, член экспертно-консультативного совета по гражданскому праву в Совете Федерации Федерального собрания России; Виктор Вайпан – кандидат юридических наук, московский адвокат, главный редактор журнала «Право и экономика», руководитель сектора научно-договорных работ юридического факультета Московского государственного университета; Михаил Смоленский – кандидат юридических и доктор социологических наук, ростовский адвокат, профессор кафедры теории государства и права в РГУ; Татьяна Рябинина – кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, профессор и заведующая кафедрой уголовного права и криминалистики Юго-Западного университета в г. Курске; Владимир Сергеев – доктор юридических наук, профессор Московского гуманитарно-экономического института, московский адвокат, руководитель этого авторского коллектива и редактор учебника.

Нынешнее, четвёртое издание учебника отличается от предыдущих своею основательностью (более тысячи страниц текста), объёмом учебного материала (23 главы и практические приложения), свободным юридическим языком и нестандартным стилем изложения, обилием примеров из судебной и адвокатской практики, большим практическим наполнением методического материала. Отличительной особенностью учебника является также его этический и воспитательный компонент. Можно с уверенностью сказать, что за всю почти стопятидесятилетнюю историю российской адвокатуры не было ещё столь объёмного и фундаментального труда, который бы нёс в себе одновременно познавательное, методическое, воспитательное и научное начало.

Шарафутдинов Р.Г., *адвокат*

Есть ли предел оспаривания и признания сделок недействительными и истребования недвижимого имущества из чужого незаконного владения?

Есть ли предел оспаривания и признания сделок недействительными и истребования недвижимого имущества из чужого незаконного владения? Порою кажется, что пределы есть, и дальше оспаривать невозможно. Ведь эти «нормы предела» четко регламентированы в ст. 166–181 ГК РФ. Кроме того, главой 20 (ст. 301–306) ГК РФ очерчен круг вопросов и ответов по защите прав собственности и других вещных прав.

Однако применение этих норм на практике вызывает серьезные затруднения и порождает ошибки, иногда приводит к потере имущества собственником, а в случаях серьезного изучения законодательства и кропотливой работы – к его сохранению или возврату его собственнику.

В 2003 году попросили меня помочь и принять участие в суде в разрешении спора между гражданкой Ф. и ООО «Энергетико–Эко» о принадлежности недвижимого имущества – здания и сооружений общей площадью более 850 кв. м.

К этому времени имелось вступившее в законную силу решение Советского районного суда г. Уфы, принятое по заявлению Ф. о признании ее права собственности на это имущество, признании недействительной регистрации права собственности ООО «Энергетико–Эко» Государственной регистрационной палатой при Министерстве юстиции РБ на это имущество. Отменить решение районного суда в порядке надзора не составило труда, так как оно было принято не в порядке искового производства, а в порядке ст. 254 ГК РФ, хотя в деле рассматривался спор о праве собственности сторон.

При повторном рассмотрении дела Ф. указала, что она состояла в браке с мужем Ф. с 1967 по 2000 год. 15 сентября 1991 года между Малым коллективным предприятием «Энергетико–Эко» и ее мужем был заключен договор купли–продажи двухэтажного административного здания и других сооружений. Стороны выполнили условия договора, и Ф. внес в кассу предприятия деньги.

В 2000 году муж Ф. умер, однако ответчик – ООО «Энергетико–Эко» заняло это здание, получив на него свидетельство о праве собственности. Жена Ф., являясь наследницей умершего, не может оформить на имущество наследственное право.

Ф. представляла в суд протоколы собраний учредителей, договор купли–продажи, несколько квитанций о внесении денег в кассу предприятия в размере 147 тыс. руб. за покупку имущества.

Надо отметить, что все действия мужа Ф. по приобретению недвижимого имущества совершались более 10 лет назад, представленные суду документы не вызывали серьезных сомнений, хотя к этому времени МКП и переименовали в ЧП, ИЧП, затем в ООО, которое в 2001 г. получило свидетельство о праве собственности на здание и сооружение.

Тут нужно было найти серьезные аргументы, чтобы подтвердить или опровергнуть доводы сторон, установить, каким образом в лихие 90-е годы государственное имущество оказалось во владении частного лица, ведь до 1990 года оно находилось на балансе госпредприятия «ПРМП «Теплоремонтмонтаж», где сам Ф. был директором до 2000 г.

Говорят же, «хочешь выпить чистой воды, иди к истоку родника». Благо, что советское ведение бухгалтерского учета и отчетности, архивного дела было образцовым и в данном случае оказало добрую услугу. Недельное перелопачивание тонны пыльных бумаг дало результаты, приоткрыло завесу махинаций, небезуспешные попытки отдельных лиц по присвоению имущества государства.

«Пришел, увидел, победил», – это из области былин и сказок, а не нашего правосудия. Началась тяжба, длившаяся до осени 2011 года. За это время районный суд четырежды, судебная коллегия дважды признавали право собственности Ф. на имущество, а встречные иски, наши доводы не принимались во внимание. Если и принимались, то с прохладцем и, как говорил Е.Петросян, «Без энтузиазма».

Вы думаете, что это время Ф. и ее друзья и покровители бездействовали, ждали, когда восторжествует справедливость? Ошибаетесь. Начиная с 2005 г. здания и сооружения ими были проданы и перепроданы (3 раза), чтобы каждый покупатель мог выступать в следующем судебном заседании как добросовестный. Надо отдать должное Президиуму Верховного суда РБ, который, рассматривая два дня надзорную жалобу на 19 листах, переломил и склонил чашу правосудия в сторону законности и справедливости. Кассационной коллегией принято новое решение в пользу ООО «Энергетико–Эко».

Чем же и как удалось убедить Верховный суд республики? Вот тут-то и помогли архивные документы.

Если вы помните, в августе 1990 года было принято постановление Совета Министров СССР № 790 «О мерах по созданию малых предприятий». Этим постановлением государственным предприятиям разрешалось выделить из своего состава ненужное имущество и организовать малые предприятия, при этом выступая их учредителями.

Воспользовавшись этим удобным случаем, являясь директором предприятия, Ф. принял меры к созданию им «Малого коллективного предприятия «Энергетико–Эко» и, являясь одним из его членов, параллельно руководил там и тут, лично распоряжался доходами. Но этого казалось маловато для такого масштабного человека, как Ф., и он решил действовать, как все наши буду-

щие олигархи. Назвал себя частным предпринимателем (без всякой регистрации) и 15.09.91 г. оформил с исполнительным директором МКП договор купли–продажи «основных, малоценных, быстроизнашивающихся предметов». Обе стороны, видимо, посчитали лишним согласование продажи имущества (основных средств) с собственником имущества – объединением «Баштеплоэнерго». А в случае чего отмахнутся от договора, так как в договоре речь идет не об основных средствах и зданиях, а о «быстроизнашивающихся предметах».

В судебном заседании выяснилось, что здания и сооружения реализованы Ф. за бесценок (за 7,5 тыс. рублей при цене более 1 млн. рублей), что Ф. не мог одновременно быть предпринимателем и членом ЧП и ИЧП «Энергетико–Эко» и оставаться директором ПРМП (Закон РБ «О борьбе с коррупцией» 1994 г.) После принятия этого Закона Ф. пришлось ретироваться, «отпустить рыбку на вольное плавание», но остаться в кресле директора государственного предприятия, официально выйти из ИП и ИЧП, добровольно уступить (в 1994 г.) последние предприятия другому учредителю – С.

А новому хозяину долго пришлось погашать долги за здания и сооружения и отвечать за проделки других.

Было доказано, что Ф. еще в 1994 г. распрощался с чужим имуществом, которым владел 3 года как собственным.

Может, некоторым покажется: раз принято решение в пользу твоего клиента, то ты доволен всем и вся. Ничуть. За эти годы пришлось столкнуться с упорным нежеланием отдельных работников правосудия разбираться в споре, вникать в суть противоречивых законодательных актов 90-х годов, с игнорированием и незнанием требований ст. 301–302 ГК РФ, постановлений Конституционного суда РФ по вопросам защиты права собственности, с фактами снятия ареста с имущества вопреки закону, с преступным неисполнением или исполнением «Так как надо» работниками регистрационной палаты своего служебного долга и игнорированием квалификационной коллегией судей республики и РФ обращений и заявлений на действия суда, с недоказуемым покровительством сильными мира сего рейдерскому захвата чужого имущества.

После этого можно поверить банальному: «Добро побеждает зло!».

EURASIAN LEGAL PORTAL
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

Наш портал состоит из следующих разделов:

- *Законопроекты*
- *Принятые законы*
- *Судебная практика*
- *Пресс-релизы*
- *Юридические статьи*
- *Юридические вузы*
- *Юридическая школа в лицах*
- *Новости*
- *Наши партнеры*
- *Институт законодательства*
- *Бесплатная юридическая консультация*

www.eurasialegal.info

Целями проекта являются:

1. Создание информативной актуальной научной базы в области права для успешного ориентирования в современном юридическом мире.

2. Свободный обмен теоретическими и практическими знаниями в области права в рамках стран Содружества Независимых Государств (СНГ).

Наша задача заключается в постоянном усовершенствовании портала, предоставлении полной и достоверной информации пользователям, внедрении новых актуальных проектов, интересных юридических источников и привлечении к развитию проекта профессиональных юристов для взаимовыгодного сотрудничества.

Панарин А.К., *эксперт*

Судебная экспертиза определения давности изготовления документа (давность)

Технические средства постоянно совершенствуются, поэтому с каждым годом все сложнее и сложнее становится установить подлинность документа. Подделке подвергаются самые разнообразные документы: реестры, подписи в протоколах собрания акционеров, договоры, счета-фактуры, не говоря уже про дипломы и трудовые книжки. В связи с этим экспертиза определения давности изготовления документов (давности) является одним из актуальных видов судебно-технической экспертизы документов. Задачи по определению давности изготовления документа или отдельных его фрагментов ставятся обычно в тех случаях, когда спорящими сторонами оспаривается дата изготовления всего документа или его частей.

Экспертиза давности документа может изменить ход судебного процесса и помочь избежать выплаты несуществующего долга, позволит не лишиться предприятия, если вы столкнулись с рейдерами. Экспертиза является технически сложным в исполнении исследованием и относится к технико-криминалистической экспертизе.

В данном виде экспертизы следует различать относительную и абсолютную давность выполнения документов. При определении относительной давности исполнения документа эксперт может ответить на вопрос, была ли внесена какая-либо запись в документ одновременно с изготовлением всего документа или нет, устанавливает последовательность выполнения фрагментов документов. Перед специалистом стоит задача выявить, была ли внесена какая-либо запись в документ после его изготовления (исправления, подчистки).

Определение относительной давности выполнения записей в документе предполагает решение следующих вопросов:

– в одно или разное время выполнен весь текст документа;

– имеются ли различия во времени выполнения отдельных фрагментов рукописных записей;

– не изменялось ли первоначальное содержание документа путем внесения дополнительных записей на заранее оставленное место;

– какая из записей выполнялась раньше в случае внесения изменений в содержание документа;

– в какой последовательности нанесены текст, подпись, оттиск печати.

При определении абсолютной давности эксперт устанавливает время составления документа, отвечает на вопрос, когда именно был изготовлен документ. Объектами экспертизы давности документов могут быть договоры, расписки, бухгалтерские документы, завещания, дарственные, документы на право собственности и другие документы, в которых имеются рукописные записи и оттиски печати.

В настоящее время существует несколько способов определения давности изготовления доку-ментов. Например, методика Российского Федерального Центра Судебных Экспертиз при Минюсте
России, методика, разработанная кандидатом химических наук В.П.Агинским, и другие; также разрабатываются новые способы определения давности.

Принцип проведения экспертизы по установлению давности нанесения записей или оттисков по методике Минюста заключается в исследовании физических свойств паст шариковых ручек, а также чернил, которые содержат вещества (органические растворители с высокой температурой кипения), постепенно испаряющиеся из нанесенных надписей и оттисков. Именно это свойство постепенного испарения позволяет использовать газожидкостную хроматографию (ГЖХ) для определения времени нанесения надписей и оттисков на под-ложку.

При использовании данной методики самым эффективным материалом являются следы шариковых и гелиевых ручек, которые позволяют выявить факт подлога даты подписи на долговой расписке или другом документе, причем эксперт в некоторых случаях может не определить дату написания документа.

Первой причиной невозможности определения времени (даты) написания документа, включая оттиски печатей и штампов, является отсутствие сравнительных материалов в картотеке.

Второй причиной невозможности определения времени (даты) написания документа, является его запоздалое представление на экспертизу (более трех лет с даты изготовления). В этом случае необходимые летучие вещества в штрихах практически испаряются, что делает документ непригодным для проведения экспертизы.

Третьей причиной невозможности определения времени (даты) написания документа является умыш-

ленное (или неумышленное) старение документов с помощью внешнего светового, термического и особенно агрессивного химического воздействия. Такое воздействие значительно осложняет проведение экспертизы по установлению давности выполнения документа.

Определение давности по методике Агинского производится экспертом-химиком с использованием спектрографа, который фиксирует изменение свечения органических смол, содержащихся в красителях шариковых, гелевых ручек и штемпельных мастиках. В течение определенного периода эксперт несколько раз снимает показания прибора, рисует соответствующий график и изучает динамику изменения люминесценции этих смол.

Экспертом ООО «Урало-Сибирский независимый экспертный центр» проводятся экспертизы по определению давности изготовления документов по новой разработанной методике. В данной статье мы не будем описывать технологии проведения экспертизы. Отметим преимущества данной методики.

Наиболее точно время исполнения документа определяется, если прошло не менее двух месяцев и не более четырех лет с момента его изготовления, т. е. если интересующий документ датирован 2010 годом, а на самом деле выполнен в 2008 году, то эксперт установит дату изготовления по изменениям свойств шариковой ручки с точностью до двух месяцев. Но если документ изготовлен в 2002 году, то эксперт установит, что документ выполнен более четырех лет назад. В настоящее время методика установления давности печатного текста, оттиска печати и штрихов, выполненных гелевой ручкой, не достаточно разработана, поэтому для определения срока изготовления документа работа пока ведется с рукописными записями, выполненными шариковой ручкой (подпись, расшифровка подписи).

Вывод эксперта не зависит от того, в каких условиях хранился документ. В случае если документ подвергался искусственному старению, эксперт безошибочно определит этот факт, что может служить указанием на «криминальный характер изготовления» документа. Методика исследования давности предполагает вырезку фрагментов из документа, после чего он может стать непригоден для других видов экспертиз. Поэтому судебную экспертизу давности рекомендуется проводить в последнюю очередь и по определению суда, с разрешением судьи на производство вырезок из записей в документе. Срок проведения экспертизы согласно методике составляет 2 месяца.

Экспертиза давности – веский аргумент в вашу пользу в ходе судебного дела – поможет восстановить справедливость и избежать крупных денежных выплат, лишения имущества.

ПАЛАТА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ООО «УФИМСКИЙ ЦЕНТР СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ»
450081, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Адмирала Макарова, д. 26/1,
тел. / факс: (347)233-38-69, электронная почта: ucseaminev@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

С радостью сообщаем вам, что 19 августа 2011 года начал работу Уфимский центр судебных экспертиз, являющийся членом Палаты судебных экспертов Российской Федерации. Наш центр обладает уникальным оборудованием, высококвалифицированными специалистами и современными методиками производства различных судебных экспертиз, что подтверждается Сертификатом соответствия требованиям системы добровольной сертификации негосударственных судебно-экспертных лабораторий. Все это позволяет в кратчайшие сроки проводить следующие виды экспертиз и исследований любой сложности:

– судебно-почерковедческая экспертиза;
– технико-криминалистическая экспертиза документов;
– экспертиза определения давности изготовления документов;
– судебно-трасологическая экспертиза;
– судебно-автотехническая экспертиза;
– исследование холодного оружия;
– экспертиза материалов, веществ, изделий;
– строительно-техническая экспертиза;
– исследование объектов с составлением отчета об оценке их стоимости;
– психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа;
– другие виды экспертиз и исследований.

Кроме того, проводятся устные и письменные консультации, экспертное сопровождение юридических и физических лиц по гражданским, уголовным и арбитражным делам.

С надеждой на продуктивное сотрудничество
Директор Уфимского центра судебных экспертиз,
кандидат юридических наук, доцент *Ф.Г.Аминев*

Рагулин А.В., *кандидат юридических наук, доцент, руководитель Центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, адвокат коллегии адвокатов Республики Башкортостан «Муратов и партнеры», член Научно-консультативного и Экспертного Совета Гильдии российских адвокатов*

О содержании профессионального права адвоката на отказ в предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам

В соответствии с ч. 3 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатуре») истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается. В отношении этих сведений действует режим адвокатской тайны.

Ю.С.Пилипенко указывает, что адвокатская тайна представляет собой правовой режим, в рамках которого с целью обеспечения иммунитета доверителя осуществляется запрет на неправомерное получение и использование третьими лицами любой информации, находящейся у адвоката в связи с оказанием правовой помощи доверителю, а также на несанкционированное доверителем нарушение адвокатом конфиденциальности переданных ему сведений.[1] Значение адвокатской тайны наиболее лаконично и в то же время точно проиллюстрировал Г.М.Резник в одном из своих интервью: «Уничтожение адвокатской тайны будет означать ликвидацию нашей профессии».[2]

Следует при этом отметить, что использование в большинстве работ понятия «адвокатская тайна» применительно к тем сведениям, о которых говорит Ю.С.Пилипенко, все же несколько условно. «Адвокатская тайна, – писал И.Л.Петрухин, – это не точно, так как хранителем данной тайны может быть не только адвокат, но и другое лицо, выполняющее функцию защиты». Встречается и иной термин – «тайна судебной защиты», однако и он, по мнению И.Л.Петрухина, также не вполне приемлем, поскольку он не охватывает тайну, доверенную представителям потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Учитывая это, данный институт следовало бы назвать «тайной судебного представительства», имея в виду, что судебная защита – это разновидность представительства.[3]

Запрет на разглашение конфиденциальной информации является как профессиональным требованием, предъявляемым к адвокатам, так и требованием к представителям правоохранительных органов и третьим лицам «не нарушать» адвокатскую тайну, т. е. не спрашивать о содержании конфиденциальной информации.[4]

Ю.С.Пилипенко указывает, что право на тайну непосредственно способствует исполнению поручения доверителя, обеспечивает защиту тайны и охрану иммунитета доверителя в смежных правоотношениях. Он также указывает, что адвокат вправе требовать от третьих (должностных) лиц соблюдения неприкосновенности адвокатской тайны с целью охраны иммунитета доверителя, а также уважения своего права на адвокатскую деятельность, абсолютно обоснованно подчеркивая, что данному правомочию адвоката должны корреспондировать обязанности указанных лиц по воздержанию от совершения действий, посягающих на адвокатскую тайну.[5]

Необходимо согласиться с исследователями, которые указывают на то, что адвокатская тайна законодательно закреплена не только в интересах самого адвоката: «Суть вопроса не в тайне адвоката, а в том, чтобы обвиняемому и его близким, пользующимся помощью адвоката, гарантировать возможность свободно говорить адвокату все, что они считают нужным, без опасения, что сказанное будет обращено во вред обвиняемому»,[6] так как только при наличии такой гарантии адвокат в состоянии оказать действительно квалифицированную юридическую помощь своему доверителю.

С другой стороны, институт адвокатской тайны установлен не только в интересах доверителя. Так, Ф.Эйли утверждает, что «обязанность тайны установлена в общем интересе, ее нарушение оскорбляет не только лицо, которое доверило тайну, но и все общество, так

1 Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика. – М.: Информ-Право, 2009. – С. 50.

2 Резник Г.М. Из интервью «Радио Свобода». – 2003. – 11 октября.

3 См.: Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М., 1998. – С. 144.

4 Подробнее об использовании информации, составляющей адвокатскую тайну, см., напр.: Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна как гарантия права на защиту // Адвокат. – 2008. – № 4.

5 Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика. – С. 203.

6 См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1. – С. 399.

как оно лишает профессию, служащую опорой общества, того доверия, которое должно окружать ее».[7]

Источниками сведений, составляющих адвокатскую тайну, являются адвокат, которому эти сведения сообщены доверителем или получены в процессе оказания юридической помощи, работники адвокатских образований, которым такие сведения стали известны в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, документы, созданные адвокатом в процессе оказания доверителю юридической помощи (ходатайства, заключения, справки, переписка адвоката с доверителем, иные документы аналитического характера, подготовленные адвокатом), предметы и документы, которые были переданы доверителем адвокату для их изучения на предмет выработки правовой позиции и / или их представления в правоохранительные органы или в суд в обоснование позиции по делу.[8]

Таким образом, цель установления адвокатской тайны – не защита частных прав и интересов, а защита общества.[9]

Следует также отметить, что правовой режим адвокатской тайны установлен не только нормативными актами в сфере адвокатуры. Так, указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. утвержден Перечень сведений конфиденциального характера, к которым, в частности, относятся сведения, составляющие адвокатскую тайну.[10]

Нельзя не согласиться с А.А.Рожновым в том, что общественная опасность нарушения профессиональной тайны обусловливается тем, что предаваемая огласке конфиденциальная информация, утрачивая секретный характер, лишается тем самым практической ценности, разглашаемые представителями определенных профессий сведения, становясь своеобразным клеймом для человека, чья личная или семейная тайна нарушена, зачастую приводят к его социальной изоляции, а также тем, что любые факты противоправного оглашения конфиденциальной информации, тем более повлекшие наступление тяжких последствий, существенным образом сказываются на отношении общества к представителям соответствующих профессий и подрывают необходимое доверие к ним.[11]

Действительно, в случае нарушения адвокатской тайны какими-либо лицами либо при наличии угрозы ее нарушения адвокат имеет право обратиться к помощи государства, в частности обжаловать действия должностных лиц в судебном порядке на основании соответствующих процессуальных норм (ст. 123–125 УПК РФ, ст. 254–258 ГПК РФ). Однако практика показывает определенную затрудненность этой правовой процедуры и невозможность ее реализации при посягательстве на адвокатскую тайну со стороны лиц, не являющихся должностными. Вышеизложенное еще раз свидетельствует о необходимости введения уголовной ответственности за вмешательство в деятельность адвоката и воспрепятствование этой деятельности, о чем мы писали ранее.[12]

К информации, истребование которой в соответствии с ч. 3 ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре» не допускается, следует относить любую информацию, связанную с делом, по которому адвокат оказывает юридическую помощь. К этому выводу следует прийти, исходя из анализа положений ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об адвокатуре», согласно которой адвокатскую тайну составляют любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, а также на основании ч. 5 ст. 6 КПЭА, в которой приводится перечень сведений, составляющих адвокатскую тайну.[13]

Несмотря на однозначность выражений, используемых законодателем в ч. 3 ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре», данные, полученные в ходе исследования материалов правоприменительной практики, свидетельствуют о том, что происходят систематические посягательства на рассматриваемое профессиональное право адвоката, осуществляемые путем направления запросов в адвокатские образования с требованием о предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи. Так, 32 % из 500 опрошенных адвокатов указывают, что сталкивались с тем, что должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, а также представители иных государственных органов, в том числе сотрудники Инспекции федеральной службы по налогам и сборам направляли к ним запросы, требующие раскрытия адвокатской тайны. Эти факты подтверждаются и анализом ряда научно-практических публикаций по соответствующей проблематике.[14]

7 Цит. по: Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Историко-догматическое исследование. – Ч. 2.. Исследование принципов организации адвокатуры. – СПб.: Типография Стасюлевича М.М., 1893. – С. 182.

8 См.: Буробин В.Н., Плетнев В.Ю. Правовой режим адвокатской тайны // Бизнес-адвокат. – 2006. – № 3, 4.

9 Подробнее об этом см., напр.: Короткова П.Е. Возникновение и развитие института адвокатской тайны в России // Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов 5 ежегодной науч.-практ. конференции, 2008 г. – М.: Информ-Право, 2008. – С. 185–186.

10 См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – 10 марта. – № 10. – Ст. 1127.

11 См.: Рожнов А.А. Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – С. 12.

12 См., напр.: Рагулин А.В. О совершенствовании законодательства в направлении охраны профессиональных прав адвокатов // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2009. – № 4. – С. 14–19; Рагулин А.В. К вопросу о необходимости усиления уголовно-правовой охраны личных, имущественных и профессиональных прав адвокатов // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». – Ч. III. Правоотношения и юридическая ответственность. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 2009. – С. 247–256; Рагулин А.В. О совершенствовании законодательства в направлении охраны профессиональных прав адвокатов // Роль адвокатских корпоративных объединений в укреплении престижа и повышении эффективности адвокатской деятельности: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Гильдии российских адвокатов и 20-летию коллегии адвокатов «Московский юридический центр» / Под общ. ред. заслуж. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. Г.Б.Мирзоева. – М.: ИГ «ГРАНИЦА», 2010. – С. 109–115.

13 К этим сведениям относятся: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи. В настоящее время в науке ведется дискуссия о том, должны ли сведения о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении входить в предмет адвокатской тайны. Ряд исследователей считают, что должны (см., напр.: Адвокатская тайна / Под общ. ред. В.Н.Буробина. – М.: Статут: Адвокатская фирма «Юстина», 2006. – С. 33), некоторые возражают против этого (см., напр.: Бойков А.Д. Нужно действовать в интересах права // Новая адвокатская газета. – 2010. – № 1). Полагаем, что этот отнюдь не простой вопрос – тема самостоятельного исследования.

14 См., напр.: Андрианов Н.В. Институты адвокатской и налоговой тайны: конфликт интересов или различия в социально-правовой природе и нормативном регулировании? //

При этом обоснованным следует считать предположение, высказанное Н.В.Андриановым, по мнению которого, «если допустить, что все адвокаты России безропотно (в нарушение требования закона о сохранении адвокатской тайны) предоставят налоговым органам все соглашения об оказании юридической помощи и акты выполненных работ, то результат будет следующим. В течение двух–трех лет (срок, достаточный для проведения выездных налоговых проверок всех адвокатских образований) без каких-либо правовых оснований будет создана уникальная информационная база, в которой будут отражены все случаи обращения к адвокатам граждан и организаций, включая их имена и названия, поводы, по которым они обращались, денежные суммы, которые заплатили за юридическую помощь (или по каким-либо причинам не заплатили). Можно предугадать, в чьих руках окажется и как будет использована эта информация (не исключено, что такая база окажется в свободном доступе)».[15]

Следует отметить, что запросы ИФНС в подавляющем большинстве случаев основываются на положениях, установленных нормативными актами, в частности пп. 6 п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 93 Налогового кодекса РФ, причем невыполнение запроса налоговых органов позволяет им, в соответствии с положениями НК РФ и КоАП РФ, привлекать лиц, не ответивших на подобные запросы, в том числе и адвокатов, к административной ответственности. Более того, в российском законодательстве установлены нормы, позволяющие привлекать адвокатов к административной ответственности за несообщение ими сведений по запросам должностных лиц, в том числе следователей, дознавателей, прокуроров, а также судье.

Так, в ст. 19.7 КоАП РФ установлена ответственность за непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, а равно представление в государственный орган (должностному лицу) таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде, которое влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до трехсот рублей; на должностных лиц – от трехсот до пятисот рублей; на юридических лиц – от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

Анализ положений действующего российского законодательства показывает, что судьи, сотрудники прокуратуры, следственного комитета РФ, органов внутренних дел (ст. 57 и п. 9 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, ч. 7 ст. 115, ст. 84 УПК РФ, ч. 1 ст. 22 ФЗ «О прокуратуре», п. 3 ст. 7 Положения «О Следственном комитете Российской Федерации», ч. 4 ст. 21 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции») имеют право запрашивать необходимую для целей их деятельности информацию.

В КоАП РФ существует и норма, предусматривающая ответственность за непредставление в установленный законодательством о налогах и сборах срок либо отказ от представления в налоговые органы, таможенные органы и органы государственного внебюджетного фонда оформленных в установленном порядке документов и (или) иных сведений, необходимых для осуществления налогового контроля, а равно представление таких сведений в неполном объеме или в искаженном виде, которая предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до трехсот рублей; на должностных лиц – от трехсот до пятисот рублей (ст. 15.6 КоАП РФ).

Следует отметить, что анализ действующего законодательства свидетельствует и о том, что адвокат не имеет иммунитета от привлечения к ответственности по ст. 19.7 и 15.6 КоАП РФ за непредставление информации по запросу. Получается, что при реализации адвокатом права отказывать в предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, он может быть привлечен к административной ответственности, что будет противоречить требованиям ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре».

В связи с установлениями, содержащимися в НК РФ, рядом адвокатов были направлены жалобы в Конституционный суд РФ, который вынес по ним ряд решений,[16] сводящихся к следующему: положения пп. 6 п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 93 НК РФ не могут рассматриваться как возлагающие на адвокатов и адвокатские образования обязанность предоставлять налоговому органу любые документы, содержащие сведения о клиентах и, соответственно, предусматривающие ответственность за неисполнение такой обязанности как за налоговое правонарушение.

Однако, поскольку целями налогообложения и налогового контроля предопределяется содержание информации, предоставляемой налоговым органам адвокатами и адвокатскими образованиями, Конституционный Суд разъяснил, что налоговый орган вправе требовать от адвокатов сведения, которые необходимы для оценки налоговых последствий сделок, заключаемых с

Современное право. – 2006. – № 12. – С. 61–66. В связи с этим небезынтересно мнение А.И.Минакова, который высказал идею о том, что адвокатов следует освободить от налогообложения, включив тем самым в предмет адвокатской тайны и размер гонораров, получаемых ими за работу по оказанию юридической помощи. Свою точку зрения он аргументирует следующим образом. Если адвокатура (по его мнению, негосударственный и даже противостоящий государству институт) будет поставлена государством в положение налогооблагаемой организации, это будет означать, что нанесен серьезный удар по демократическим основам российского общества. В этом случае государство в лице своих налоговых органов получит возможность безнаказанно нарушать адвокатскую тайну и под предлогом проверки налоговой дисциплины вмешиваться в профессиональную деятельность адвокатов, влиять на осуществление ими функций, предусмотренных законом. Несомненно, считает адвокат, это будет нарушать принцип независимости адвокатуры как профессионального общественного института, а также принцип сохранения адвокатской тайны. См.: Вицин С.Е.и др. Частная юридическая деятельность в России. – С. 5–60.

15 См.: Андрианов Н.В. Указ. соч. – С. 61–66.

16 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2008 г. № 451-О-П по жалобе гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями подп. 6 п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 93 Налогового кодекса РФ, п. 1 ст. 8 и п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Адвокатская деятельность и адвокатура: Сборник нормативных актов и документов / Под общ. ред. Е.В.Семеняко, Ю.С.Пилипенко. – М.: Информ-Право, 2010. – С. 425; Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 449-О-П по жалобе некоммерческой организации «Коллегия адвокатов «Регионсервис» на нарушение конституционных прав и свобод положениями п. 1 ст. 93 и п. 2 ст. 126 Налогового кодекса РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2008. – № 5.

клиентами. Такие сведения, по мнению КС РФ, в любом случае составляют налоговую тайну и защищаются от разглашения в силу закона (ст. 102 НК РФ). При этом Конституционный Суд РФ указал, что сведения, которые связаны с содержанием оказываемой адвокатом юридической помощи и могут быть использованы против его доверителя, налоговые органы требовать не вправе.

Конституционный Суд РФ также указал, что разрешение споров о том, содержит ли запрашиваемый у адвоката документ сведения, составляющие адвокатскую тайну, либо он относится к документам, которые связаны с оценкой налоговых последствий сделок, заключаемых адвокатом со своими клиентами, т. е. отражают его собственные доходы и расходы, а потому могут быть подвергнуты проверке в обычном порядке, входит в компетенцию правоприменительных органов и к полномочиям Конституционного Суда РФ не относится.

Таким образом, вопрос о том, содержат ли документы, запрашиваемые налоговым органом, сведения, являющиеся предметом адвокатской тайны, должен разрешаться вышестоящим налоговым органом или судом, о чем указано и в Методических рекомендациях, подготовленных ФПА РФ.[17]

Исходя из вышеизложенного, представляется, что адвокату-защитнику при поступлении к нему запроса с требованием о предоставлении информации, составляющей адвокатскую тайну, следует альтернативно:

– проигнорировать запрос;

– направить запрашивающему лицу письменный отказ в предоставлении информации со ссылкой на ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре», ст. 6 КПЭА и вышеприведенные определения Конституционного Суда РФ;

– обратиться с жалобой в вышестоящий орган, прокуратуру или в суд на основании ст. 123–125 УПК РФ либо ст. 254–258 ГПК РФ с требованием о признании действия запрашивающего лица незаконными.

Третий путь представляется более предпочтительным, поскольку при положительном решении соответствующего вопроса исключается возможность привлечения адвоката к ответственности за непредставление ответа на запрос, однако этот способ охраны своего права на отказ в предоставлении информации по запросу является наиболее сложным по причине необходимости несения адвокатом определенных трудовых и временных затрат.

Наряду с этим, полагаем, что во взаимоотношениях адвокатов с органами и представителями ИФНС необходимо учесть следующие положения действующего российского законодательства, абсолютно обоснованно приведенные Н.В.Андриановым в одной из своих работ: «Утверждение о том, что в ходе выездных налоговых проверок сотрудники налоговых органов обязаны руководствоваться только налоговым законодательством, противоречит Конституции РФ и НК РФ. В ч. 2 ст. 15 Конституции РФ указано, что органы государственной власти и должностные лица обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы, причем все, а не те, которые находят возможным соблюдать проверяющие. Но и НК РФ в п. 1 ст. 33 устанавливает, что должностные лица налоговых органов обязаны действовать в строгом соответствии с НК РФ и иными ФЗ…

В п. 4 ст. 82 НК РФ установлено: при осуществлении налогового контроля не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике (плательщике сбора, налоговом агенте), полученной в нарушение положений Конституции РФ, НК РФ, федеральных законов, а также в нарушение принципа сохранности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности адвокатскую тайну, аудиторскую тайну. То есть самим налоговым законодательством установлен запрет налоговым органам собирать, хранить и использовать в ходе проведения налогового контроля информацию, составляющую адвокатскую тайну. Никаких изъятий из этих норм для выездных налоговых проверок не предусмотрено».[18]

Следует отметить и то, что согласно Определению Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии.[19]

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что поскольку нормы ФЗ «Об адвокатуре» имеют приоритет над нормами НК РФ, на адвоката не может быть возложена обязанность, предусмотренная пп. 6 п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 93 Налогового кодекса РФ.[20]

Наряду с этим представляется, что, учитывая наличие законодательно закрепленного права адвоката на непредставление информации, составляющей адвокатскую тайну, по запросу, необходимо установление адвокатского иммунитета от привлечения его к ответственности за непредставление этой информации. В связи с этим полагаем, что ч. 3 ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре» подлежит дополнению предложением следующего содержания: «…Ответственность адвоката за непредставление сведений (информации), составляющих адвокатскую тайну, по запросу должностных лиц государственных органов и иных лиц исключается».

Завершая рассмотрение данного вопроса, отметим, что в ст. 7.1 и 7.2 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» предусматривается, что адвокат обязан лично или через адвокатскую палату

17 Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности // Адвокатская деятельность и адвокатура: Сборник нормативных актов и документов. – С. 595–596.

18 Андрианов Н.В. Указ. соч. – С. 61–66.

19 См.: Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 2.

20 Следует также отметить, что для определения правильности исчисления, удержания и уплаты налогов адвокатскими образованиями, выполняющими функцию налоговых агентов в отношении налогоплательщиков-адвокатов, по мнению Совета Адвокатской палаты г. Москвы, достаточными документами являются номера и даты соглашений (без указания имен или названий доверителей) об оказании юридической помощи, выписки по счетам и кассовые документы адвокатских образований. См.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. – 2004. – № 5. – С. 20–22.

сообщить в правоохранительные органы, если он готовит сделку или производит денежные переводы от имени своего клиента, и у него есть обоснованные подозрения полагать, что данные сделки или переводы имеют целью легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, или финансирование терроризма. Вышеприведенная норма нашла свое отражение и в п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2005 г. № 82 «Об утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг».

При этом, как указывается в п. 5 ст. 7.1 Федерального закона, его положения, обязывающие адвокатов уведомлять уполномоченный орган о сделках и финансовых операциях клиентов, не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства РФ о соблюдении адвокатской тайны.

По этому поводу представители адвокатского сообщества обоснованно высказывались, что Федеральная служба по финансовому мониторингу ФЗ «Об ОРД» не отнесена к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, тем не менее, фактически осуществляемый ею самостоятельный сбор информации с привлечением к этому лиц на конфиденциальной основе с использованием негласных методов обладает всеми признаками оперативно-розыскной деятельности, а осуществление оперативно-розыскной деятельности неуполномоченным на то органом прямо запрещено ст. 3 ФЗ «Об ОРД». Кроме того, негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещено ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре».[21]

Следует отметить, что, по мнению ФПА РФ, обязанность, установленная ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», не распространяется на сведения, составляющие адвокатскую тайну, поскольку в разъяснениях Совета ФПА РФ от 23 июня 2005 г. указано на приоритет норм об адвокатской тайне, предусмотренных ФЗ «Об адвокатуре».[22]

В более поздних Рекомендациях по организации исполнения адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденных Советом ФПА РФ 27 сентября 2007 г.,[23] было отмечено, что «адвокаты… не обязаны сообщать о своих подозрениях, если соответствующая информация была получена в случаях, когда они были связаны обязательствами профессиональной тайны или профессиональной юридической привилегией». Об этом же высказывались ведущие исследователи проблем адвокатской деятельности и адвокатуры.[24]

Таким образом, на сегодняшний день следует прийти к выводу о том, что адвокаты фактически проигнорировали это требование ст. 7.1 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». По этому поводу С.Н.Бабурин обоснованно отметил, что, обязав адвокатов выполнять функции официальных осведомителей, Закон фактически устанавливает зависимость адвокатуры от государственных органов, призванных вести борьбу с терроризмом и другими преступными проявлениями, что противоречит самой природе адвокатуры,[25] а Р.Г.Мельниченко подчеркнул, что реальность картины, когда адвокат добровольно направится в компетентные органы с доносом на своего клиента, представляется довольно сомнительной.[26]

Некоторые авторы полагают, что положения вышеуказанного ФЗ имеют приоритет над положениями ФЗ «Об адвокатуре», поскольку, по их мнению, этим ФЗ отстаиваются интересы общества, то есть множества людей,[27] однако нам представляется, что необходимо согласиться с другой группой исследователей, которые на основе содержания ФЗ «Об адвокатуре», а также принимая во внимание, что этот закон имеет приоритет над всеми другими законодательными актами в сфере адвокатуры,[28] полагают, что адвокатам, в силу положений ФЗ «Об адвокатуре» и КПЭА, не следует представлять соответствующие сведения в Федеральную службу по финансовому мониторингу.

Основываясь на вышеприведенных положениях, представляется, что следует исключить из текста ст. 7.1 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» указание на адвоката как на лицо, обязанное уведомлять уполномоченный орган при наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции, указанные в п. 1 ст. 7.1 ФЗ, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

21 См.: Каганер Г.С., Костромина К.Л., Курепин Д.В. Адвокат – не доносчик! // Эж-Юрист. – 2007. – № 13; Бардин Л. О новациях с пристрастием (или к вопросу о некоторых проблемах законодательного регулирования адвокатской деятельности) // Бизнес-адвокат. – 2005. – № 5.

22 См.: http://www.apur.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=68&Itemid=17.

23 Рекомендации по организации исполнения адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Адвокатская деятельность и адвокатура: Сборник нормативных актов и документов. – С. 595–596.

24 См., напр.: Мирзоев Г. Адвокатам предложено доносить на клиента // Российская газета. – 2006. – № 279.

25 См.: Бабурин С.Н. Адвокатура и государство: пути взаимодействия: Сб. материалов Всероссийских научно-практических конференций «Адвокатура. Государство. Общество». – М., 2006.

26 См.: Мельниченко Р.Г. Адвокатам разрешили давать показания против своих клиентов? // Адвокат. – 2007. – № 10. – С. 3–6.

27 См.: Подольный Н.А. Адвокатская тайна и проблемы обеспечения безопасности общества от терроризма и организованной преступности // Адвокатская практика. – 2005. – № 1. – С. 8–9.

28 См.: Манукян А.Г. Может ли Федеральная служба по финансовому мониторингу рассчитывать на финансово-кредитные организации и адвокатов: к вопросу о толковании Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Банковское право. – 2006. – № 3. – С. 54–55.

Ганабина Л., *адвокат Кумертауского филиала БРКА*

Некоторые аспекты обжалования в суде действий следователя, ограничивающих профессиональные права адвоката-защитника

Права и процессуальные полномочия стороны защиты на стадии предварительного расследования довольно скромны. Но и эти немногочисленные права следователи, как правило, стремятся еще более ограничить или совсем лишить наших доверителей и нас, адвокатов, прав и полномочий на досудебной стадии производства.

Необоснованное ограничение следствием процессуальных прав защиты возможно отстоять в суде!

Статья 125 УПК РФ дает нам в этом плане большие возможности, я стараюсь их использовать в полной мере, настраиваю на это молодых адвокатов филиала.

Приведу пример процессуальной победы над попыткой ограничить адвоката и его доверителя в использовании своих прав с помощью настоящей статьи.

Летом 2009 года я приступила к защите Т., который обвинялся по ст. 105 ч. 1 УК РФ, подследственность – следственного комитета.

С того момента, как адвокат только приступает к защите, очень важным является сбор и анализ информации по делу.

Статья 105 УК РФ – «сидельная». Мой клиент арестован, поэтому все следственные действия происходили в ИВС (изолятор временного содержания). Какие там условия, объяснять не надо: полуслепая лампочка, душнота и неприятный запах, писать приходится едва ли не на коленях. Следователи это понимают и стараются «проявить доброту», поторапливая все быстрее закончить и на свежий воздух.

Именно так было в моем случае. Следователь без предварительного согласования времени позвонил на мой мобильный: «Сейчас мы быстренько предъявим предварительное обвинение, это на пять минут!».

В ИВС следователь явился вообще без каких-либо материалов дела, буквально с парой чистых листков бумаги и с листочком, на котором было уже напечатано «предварительное обвинение». То есть он и не предполагал с чем-либо меня знакомить, прежде чем предъявить обвинение Т.

Я тут же, в ИВС написала заявление на имя следователя, в котором указала, что прежде чем приступить к следственным и процессуальным действиям, прошу ознакомить меня с теми материалами дела, с которыми подозреваемый, обвиняемый и его защита имеют право знакомиться до выполнения ст. 217 УПК РФ, что планирую ознакомление в форме снятия копий с помощью технического средства – цифрового фотоаппарата.

Предъявление обвинения не могло состояться, поскольку, как я уже написала выше, следователю не с чем было меня знакомить, он просто не взял с собой дело.

После этого началась переписка со следователем, где он убеждал меня, что снять копии с материалов он мне не даст, так как, цитирую из постановления следователя о частичном удовлетворении моего ходатайства: «В соответствии со ст. 53 ч. 1 п. 7 УПК РФ защитник вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе и с помощью технических средств только по окончании предварительного следствия».

И резюме следователя: «В ознакомлении адвоката Ганабиной Л.В. с помощью снятия копий, используя цифровой фотоаппарат, отказать до окончания предварительного расследования».

То есть право на ознакомление следователь понимает как право на прочтение соответствующего документа либо выписывание из него сведений. И только при выполнении ст. 217 УПК РФ предусмотрено, по мнению следователя, снятие копий с материалов уголовного дела.

Однако такое толкование не соответствует смыслу процессуального законодательства. Термин «ознакомление» подразумевает, прежде всего, получение информации о содержании конкретного документа. Это у нас, адвокатов, есть право выбрать способ, с помощью которого мы будем знакомиться с документами, а не у следователя. Это может быть и прочтение, это может быть и копирование или, как я пожелала, фотографирование.

Запрет следователя на снятие копий с документов является серьезным препятствием для эффективной защиты. Так, например, в моем случае я должна была ознакомиться с документами, начиная с постановления о возбуждении уголовного дела, затем по задержанию-аресту, с предыдущими протоколами допросов подозреваемого Т., протоколом проверки показаний на месте, с постановлениями о назначении экспертиз, с заключениями экспертов. Это достаточно объемно. Прочтение даже в хороших условиях, а не в условиях ИВС, могло занять неоправданно много времени, а если начать переписывать?! И как можно «переписать» фотографии, которые были сделаны в момент производства показаний на месте?

Поэтому я пошла в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя об отказе мне в ознакомлении с материалами дела на стадии предъявления обвинения в форме снятия фотокопий.

Судья, которая рассматривала мою жалобу, из молодых. Я, конечно, беспокоилась, что она может дрогнуть перед напором следователя, или не хватит опыта. Настраивалась в дальнейшем на следующую стадию обжалования, в Верховный суд РБ. Надо сказать, что решения по этому вопросу ждала не я одна. От этого

решения зависело, будут ли и дальше следователи Кумертау ущемлять процессуальные права защитников на досудебной стадии производства. Проиграть этот процесс мне было никак нельзя, и я постаралась быть убедительной и при изложении своей жалобы, и в процессе защиты своих аргументов.

Постановлением Кумертауского городского суда РБ 10 августа 2009 года постановление следователя было признано незаконным.

После оглашения результата следователь мне сказал с сожалением: «Надо было отказать тебе снимать фотокопии по мотивам возможного разглашения данных предварительного расследования»! «Ну уж нет, – ответила я ему, – ограничение защитника в праве изготовить копии с представленных ему для ознакомления материалов дела по мотивам возможного разглашения данных предварительного расследования, – это было бы вообще надуманным аргументом. Действующий уголовный закон предусматривает иной механизм, позволяющий исключить разглашение таких данных, а именно, статья 310 УК РФ!».

Постановление суда не обжаловано, оно вступило в законную силу, следователь «сдался», позволил мне снять копии фотографированием. Однажды, когда уже другой следователь попытался также не дать сделать нужные копии другому адвокату нашего филиала, этот адвокат попросил у меня это постановление суда, и вопрос был решен в пользу адвоката, тому даже не пришлось идти снова в суд.

Поздравляем!

1 – го декабря 2011 г. в Большом зале заседаний Госсобрания – Курултая Республики Башкортостан прошел торжественный вечер в честь профессионального праздника российских юристов. В мероприятии приняли участие спикер башкирского парламента Константин Борисович Толкачев, руководитель Ассоциации юристов России и председатель думского комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павел Владимирович Крашенинников, руководитель башкортостанского отделения АЮР Фаим Баязитович Мухаметшин. Вместе с юридическим сообществом республики в зале находились будущие юристы, студенты соответствующих факультетов уфимских вузов.

Константин Борисович Толкачев передал присутствующим приветствие Президента Башкортостана Рустэма Закиевича Хамитова и рассказал о том, как прошел год для юристов республики, вслед за спикером парламента выступил председатель АЮР Павел Владимирович Крашенинников - доктор юридических наук и заслуженный юрист России. После отчетного доклада Фаима Баязитовича Мухаметшина состоялось награждение самых активных лидеров и участников местных отделений – адвокатов, нотариусов, прокуроров, преподавателей, сотрудников государственных структур.

Церемония посвящалась чествованию победителей конкурса «Юрист года», который проводился в республике впервые. Звания «Юрист года» удостоены:

– в номинации «Правозащитная деятельность»:

Булат Гумерович Юмадилов, Президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан, заместитель Председателя Башкортостанского отделения Ассоциации юристов России.

– в номинации «За вклад в юридическую науку» :

Фанис Мансурович Раянов, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права Башкирского государственного университета, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, Председатель научного Совета Академии наук Республики Башкортостан, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, академик Международной академии информатизации.

На мероприятии также состоялась церемония награждения призеров третьего республиканского конкурса «Юрист – профессионал – 2011», организованного Компанией права «Респект» и Башкирским институтом социальных технологий при поддержке Башкортостанского отделения Общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России». Задачами проведения конкурса являются повышение статуса и престижа профессии юриста, повышение профессионального уровня и формирование правовой культуры и правового сознания населения.

ПРИГОВОР
Именем Российской Федерации

г. Октябрьский 14 декабря 2010 г.

Октябрьский городской суд РБ в составе: председательствующего судьи Фаттахова А.Ф., при секретаре Салиховой Э.Р., с участием государственного обвинителя Шарипова З.З., подсудимой Ш., защитников Дмитриева Ю.П. и Фахрутдинова Ф.Ш., потерпевшего Ш., рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении:

Ш., работающей адвокатом специализированного филиала Башкирской коллегии адвокатов, не судимой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03 № 162-ФЗ),

УСТАНОВИЛ:

Органами предварительного следствия Ш. обвиняется в том, что она в период времени с 02.02.2004. по 25.11.2007, являясь и.о. нотариуса второй Октябрьской государственной нотариальной конторы РБ, совершила служебный подлог из иной личной заинтересованности при следующих обстоятельствах.

В соответствии с приказом начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан № 78-К от 02.02.2004 Ш. исполняла обязанности нотариуса второй Октябрьской государственной нотариальной конторы с 02.02.2004 по 25.11.2007, в том числе в соответствии со ст. 35, 36 и 59 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 № 4462-1 удостоверяла доверенности.

18.07.2007 Ш., являясь должностным лицом – исполняющей обязанности нотариуса второй Октябрьской государственной нотариальной конторы, в служебном кабинете в здании кинотеатра «Орфей» в строении № 2 по ул. Шашина г. Октябрьского РБ, действуя с прямым умыслом, в нарушение ст. 42 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 № 4462-1, обязывающей нотариуса при совершении нотариального действия установить личность гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, на основании паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, из личной заинтересованности по просьбе К. изготовила и удостоверила доверенность на право распоряжаться акциями ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» от имени Ш. на имя К., зарегистрировав ее в реестре за № 2518, и внесла в доверенность, являющуюся на основании ст. 185 ГК РФ официальным документом, представляющим право на совершение сделки, заведомо ложные сведения о том, что 18.07.2007 в г. Октябрьский Ш., предъявивший паспорт серии 8005 № 785966, выданный ОВД г. Октябрьского 08.06.2005, в ее присутствии доверил К. право распоряжаться акциями ОАО «Нефтяная компания «Роснефть», принадлежащими ему.

При этом Ш. в указанное время не мог находиться в г. Октябрьском РБ, так как с 28.02.2007 по 25.05.2009 отбывал наказание в ФБУ ИК № 21 ГУФСИН России по РБ, расположенном в г. Стерлитамак, и его паспорт серии 8005 № 785966, выданный ОВД г. Октябрьского 08.06.2005, находился в личном деле в спецотделе указанной исправительной колонии.

Органы следствия считают, что личная заинтересованность Ш. выразилась в желании оказать услугу К., с которой у нее сложились дружеские и семейные отношения в связи с тем, что Ш. долгое время проживала в гражданском браке с родным братом К. З.

Заслушав подсудимую, свидетелей, исследовав доказательства, представленные обвинением и защитой, выслушав судебные прения и последнее слово подсудимой, суд пришел к выводу об отсутствии в действиях Ш. состава преступления по следующим основаниям.

В судебном заседании установлено, что 18.07.2007 Ш., исполняя обязанности нотариуса второй Октябрьской государственной нотариальной конторы РБ, в своем кабинете в здании кинотеатра «Орфей» в строении № 2 по ул. Шашина Октябрьского РБ, изготовила и удостоверила доверенность на право распоряжаться акциями ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» от имени Ш. на имя К., зарегистрировав ее в реестре за № 2518, и внесла в доверенность ложные сведения о том, что 18.07.2007 в г. Октябрьский Ш., предъявивший паспорт серии 80 05 № 785966,

выданный ОВД г. Октябрьского 08.06.2005, в ее присутствии доверил К. право распоряжаться акциями ОАО «Нефтяная компания «Роснефть», принадлежащими ему.

При этом Ш. в указанное время не мог находиться в г. Октябрьском РБ, так как с 28.02.2007 по 25.05.2009 отбывал наказание в ФБУ ИК № 21 ГУФСИН России по РБ, расположенном в г. Стерлитамак, и его паспорт серии 8005 № 785966, выданный ОВД г. Октябрьского 08.06.2005, находился в личном деле в спецотделе указанной исправительной колонии.

Установленные судом вышеуказанными следующими доказательствами обстоятельства подтверждаются. Подсудимая Ш. в суде вину по предъявленному обвинению не признала и показала, что в период с начала 2004 по конец 2007 г. она временно являлась нотариусом второй Октябрьской государственной нотариальной конторы РБ, работала в здании кинотеатра «Орфей», в 34 мкр., никаких незаконных нотариальных действий не совершала, работала согласно закону «О нотариате». С З. она знакома с 2003 г., отношения были близкие. С К. познакомил З., отношения с ней никаких не поддерживала. Знала, что К. является родной сестрой З.

Доверенность от 18.07.2007 удостоверена ею на работе. К ней пришла К. с сыном, у него был паспорт, она оформила доверенность. Сыновей К. она не знала. Считает, что она подлежит оправданию по ст. 292 УК РФ, поскольку нотариус не является должностным лицом, доверенность не является официальным документом, она не вносила в доверенность ложные сведения, исправления, искажающие их действительное содержание, при этом у неё не было никакой заинтересованности.

К. суду показала, что у её сына Ш. имелись акции ОАО «Нефтяная компания «Роснефть», сына посадили в тюрьму. Так как были нужны деньги, она 14.07.2007 поехала к сыну в г. Стерлитамак, чтобы оформить доверенность на продажу его акций. В колонии была оформлена доверенность от 14.07.2007 на продажу акций. С этой доверенностью она пошла в ООО «Корпорация «Монолит» и сказала, что надо продать 50 штук акций. Консультанты ООО «Корпорация «Монолит» сказали, что по данной доверенности она должна в Москву ехать сама, так как доверенность без права передоверия, или через нотариуса делать другую доверенность. Она не знала, что делать, и думала, что надо ехать обратно к сыну в г. Стерлитамак. В это время к ней домой пришел малознакомый парень, который приезжал летом на каникулы в г. Октябрьский и общался с Ш., и спросил, где Андрей. Она сказала, что Ш. отбывает наказание в колонии. Этот парень, кажется, его зовут Андрей, был похож на Ш., и она его попросила, чтобы он с ней сходил к нотариусу и подписал один документ, при этом она ему объяснила свою проблему. Этот парень согласился, они с ним договорились встретиться. В назначенный день – 18.07.2007 она с этим парнем пошла к ближайшему от ООО «Корпорация «Монолит» нотариусу, который сидел в этом же здании в кинотеатре «Орфей», им оказалась Ш., она представила парня своим сыном и предъявила паспорт Ш., который ей дали 14.07.2007 по ее просьбе в колонии № 21 г. Стерлитамака. Ш. оформила доверенность № 2518, по которой она получила сначала 145600 рублей, после чего она получила 52000 руб., и последний раз по этой доверенности она получила 22512 руб. С Ш. она ранее была знакома через родного братишку З., который ранее сожительствовал с ней, но никаких дружеских семейных или близких отношений между ними не было.

Ш. суду показал, когда его осудили, он доверял своей матери К. продавать акции. В 2007–2008 г. около 3-х раз выдавал матери доверенность, будучи в колонии. Доверенности заверялись начальником колонии. Какое количество акций, не помнит. Ш. не знает, не знаком. В присутствии Ш. он доверенность 18.07.2007 своей матери не давал, так как в это время отбывал наказание в г. Стерлитамак. Пояснил, что выдачей доверенности от его имени ему ущерб не причинен.

Из оглашенных с согласия участников процесса показаний свидетеля Ф. на предварительном следствии (л.д. 76-77, т. -1) в судебном заседании 20.05.2010 (л.д. 203-204, т. -1) следует, что она является начальником отдела специального учета ФБУ ИК 21 ГУФСИН России по РБ в г. Стерлитамак. В период с 28.02.2007 по 25.05.2009 осужденный Ш. отбывал наказание в этом учреждении. В личном деле Ш. находился его паспорт. В период отбытия срока Ша. его паспорт находился в его личном деле и никому не выдавался. При освобождении 25.05.2009 Ш. получил из личного дела свой паспорт, о чем им была написана расписка. Краткосрочные отпуска с правом выезда за пределы колонии Ш. не предоставлялись. В личном деле заявлений о выдаче паспорта не имеется, значит, паспорт никому не выдавался.

Свидетель З. суду показал, что в период времени с середины 2002 г. до середины 2005 г. он проживал с Ш. в гражданском браке. Официально они свои отношения не регистрировали. Проживали в г. Октябрьском в отдельной квартире, вели совместное хозяйство. Ш. в указанное время работала адвокатом и позже стала нотариусом. К. является ему родной сестрой, у нее есть два сына. Между К. и Ш. были обычные отношения. После того как они расстались, он с Ш. и его сестра никаких отношений не поддерживали.

Р., которая показала, что следует, что с февраля 2005 года по декабрь 2007 года она работала в качестве специалиста в ООО «Корпорация «Монолит» и занималась покупкой акций различных эмитентов. 15.07.2007 к ней обратилась К. с просьбой продать акции ОАО «НК Роснефть», принадлежащие ее сыну. Для продажи акций К. представила доверенность на право распоряжения акциями от имени своего сына, удостоверенную начальником исправительной колонии, в которой ее сын Ш. отбывал наказание. Данная доверенность была выдана на имя К., и

в доверенности было указано «без права передоверия». Она объяснила К., что с данной доверенностью ей самой нужно будет ехать в г. Москву в организацию-реестродержатель – ООО «Реестр-РН» для переоформления акций, а для того, чтобы самой не ехать в Москву, нужна доверенность, выданная ее сыном Ш. на представителя ООО «Корпорация «Монолит» К. После этого К. ушла. 18.07.2007 К. вновь обратилась с ней с той же просьбой, представила доверенность на право распоряжения акциями, выданную ее сыном Ш. на имя К, удостоверенную нотариусом Ш. Она оформила все необходимые документы (договор купли-продажи, передаточное распоряжение), после чего направила все эти документы в головной офис ООО «Корпорация «Монолит» в г. Уфу. Примерно через две недели из ООО «Корпорация «Монолит» они перечислили денежные средства для К. за продажу акций ОАО «НК «Роснефть» в сумме 145600 рублей. Данные денежные средства она выдала К., которая написала расписку о получении денежных средств.

Установленные судом фактические обстоятельства подтверждаются материалами дела:

Согласно приказу № 78-К от 02.02.2004 Ш. являлась и.о. нотариуса второй Октябрьской государственной нотариальной конторы Республики Башкортостан (том 1, л.д. 59);

Согласно ответу начальника ФБУ ИК 21 ГУФСИН России по РБ от 07.07.2009 г. следует, что осужденный Ш. 1988 г.р., паспорт серии 8005 785966, отбывал наказание в ФБУ ИК 21 ГУФСИН с 28.02.2007. Освободился 25.05.2009 по отбытию срока наказания. Паспорт Ш. находился в личном деле и получен Ш. при освобождении;

Согласно ответу начальника ФБУ ИК 21 ГУФСИН России по РБ от 17.07.2009 следует, что осужденный Ш. 1988 г.р. прибыл в ФБУ ИК 18.02.2007. По прибытии в учреждение в личном деле осужденного имелся паспорт серии 8005 785966, выданный ОВД г. Октябрьский 08.06.2005. В период отбывания наказания паспорт из личного дела не изымался и никому не выдавался. Осужденному Ш. краткосрочные отпуска с выездом за пределы учреждения за период отбывания наказания не предоставлялись. Паспорт им получен при освобождении 25.05.2009 (том 1 л.д. 62);

Протоколом выемки от 17.08.2009, в ходе которой в ООО «Реестр-РН» были изъяты оригинал доверенности на право распоряжаться акциями ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» от имени Ш. на имя К. за № 2518 от 18.07.2007;

Заключением эксперта № 900 от 23.10.2009, согласно которому удалось выяснить вопрос, кем выполнена подпись в двух экземплярах доверенности от 18.07.2007 на право распоряжаться акциями ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» от имени Ш. на имя К. №2518, не представляется возможным. Подпись от имени Ш. в реестре для регистрации нотариальных действий выполнена не Ш. (том 1 л.д. 240-243);

Копией личного дела Ш. № 5498, где данных о выдаче паспорта К. либо другим лицам не имеется.

Органы предварительного следствия и государственный обвинитель считают, что Ш. своими действиями совершила преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03 № 162-ФЗ), служебный подлог, то есть внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из иной личной заинтересованности, согласно обвинительному заключению и постановлению о привлечении её в качестве обвиняемой.

Однако суд считает необходимым отметить, что диспозиция статьи 292 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03 № 162-ФЗ) предусматривает, что служебный подлог – внесение должностным, а так же государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

То есть обязательными признаками состава преступления, предусмотренного статьёй 292 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03 № 162-ФЗ), являются:

1) специальный субъект, должностное лицо, государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом;

2) внесение специальным субъектом в официальные документы заведомо ложных сведений;

3) наличие этих действий, совершенных из иной личной заинтересованности.

Однако в судебном заседании ни одного из указанных обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, в действиях Ш. судом не установлено.

Ш. в ходе предварительного следствия фактически не предъявлено обвинение в том, что она, являясь должностным лицом, или государственным служащим, или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, совершила установленные действия, что следует из постановления о привлечении её в качестве обвиняемой (л.д. 275–281 т. 1) и обвинительного заключения (л.д. 25 т. 2)

Кроме того, в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях.

В силу требований п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» судам при рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и о превышении должностных полномочий (статья 286 УК РФ) необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом указанных преступлений – должностным лицом.

Однако нотариус в силу специфики своей работы, которая осуществляется в соответствии с ФЗ «Основы законодательства РФ о нотариате» в редакции от 19.07.2009, не является лицом, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющим функции представителя власти либо выполняющим организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях.

В соответствии со ст. 2 ФЗ от 27.05.2003 № 58 «О системе государственной службы РФ» в систему государственной службы включается: 1) государственная гражданская служба; 2) военная служба; 3) правоохранительная служба.

Нотариат не относится ни к военной, ни правоохранительной службе. Государственная гражданская служба и государственная должность, согласно вышеуказанному закону, должны быть включены в реестр должностей государственной гражданской службы, утвержденных указом Президента РФ. Такая государственная гражданская должность имеет классные чины. Нотариус как должностное лицо в этот реестр не включен, классных чинов не имеет.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что нотариус не является должностным лицом, или государственным служащим, или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, то есть тем специальным субъектом, указанным в диспозиции статьи 292 УК РФ.

По мнению суда, выданная Ш. доверенность не является официальным документом, поскольку понятие официального документа приведено в ст. 5 ФЗ от 29.12.1994 № 77–ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»: официальные документы – документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер.

Из данного определения можно сделать вывод о том, что официальный документ должен обладать следующими признаками: быть принят (выдан) государственным или муниципальным органом и носить обязательный, рекомендательный или информационный характер. Поэтому не могут быть отнесены к числу официальных документы, выданные нотариусами.

Кроме того, официальный документ должен быть надлежащим образом принят и оформлен. Это означает, что официальный документ должен приниматься уполномоченным лицом или коллегиальным органом и быть подписан уполномоченным лицом.

Иная личная заинтересованность в соответствии с п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 19 может выражаться в стремлении должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручится поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.

Органы предварительного следствия считают, что личная заинтересованность Ш. выразилась в желании оказать услугу К., с которой у нее сложились дружеские и семейные отношения в связи с тем, что Ш. долгое время проживала в гражданском браке с родным братом К. З.

Однако в судебном заседании не установлена личная заинтересованность Ш., оформившей доверенность, извлечь для себя выгоду неимущественного характера, более того, выводы следствия о наличии между ней и К. дружеских и семейных отношений противоречат установленным фактическими обстоятельствам дела и не основаны на представленных доказательствах.

А между тем, как видно из показаний З., в фактических брачных отношениях они состояли с 2002 по 2005 год, когда она работала адвокатом, после чего отношения с ней не поддерживали, Ш. каких-либо близких отношений с его сестрой не имела.

Об этом же Ш. утверждала в ходе всего предварительного следствия и в судебном заседании.

К. так же пояснила, что обратилась по предложению представителя ООО Корпорация «Монолит» к ближайшему нотариусу, расположенному в том же здании в кинотеатре «Орфей». Им оказалась Ш., которая ранее сожительствовала с братом, никаких близких семейных дружеских отношений с ней она не поддерживала.

При таких обстоятельствах, учитывая, что ни одного из обязательных признаков состава преступления, предусмотренных в статье 292 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03 № 162-ФЗ), в действиях Ш. судом не установлено, а так же то, что в ходе предварительного следствия ей фактически не предъявлено обвинение в том, что она, являясь должностным лицом, или государственным служащим, или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, совершила установленные действия, суд считает, что она подлежит оправданию на основании ст. 302 ч. 2 п. 3 УПК РФ в связи с отсутствием в её действиях состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03 № 162-ФЗ).

Руководствуясь ст. 302, 304, 305, 306 УПК РФ суд

ПРИГОВОРИЛ:

Оправдать Ш. в совершении преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03 № 162-ФЗ), в связи с отсутствием в её действиях состава преступления.

Меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменить.

Признать за Ш. право на реабилитацию в порядке гл. 18 УПК РФ.

Вещественные доказательства по вступлении приговора в законную силу: 2 оригинала доверенности от 18.07.2007 № 2518, оригинал передаточного распоряжения № операции 101649 от 06.08.2007, оригинал передаточного распоряжения № операции 103368167372 от 10.09.2007, оригинал передаточного распоряжения № операции 106884 от 16.11.2007, реестр 5 для регистрации нотариальных действий Ш. второй Октябрьской государственной нотариальной конторы за 2007 год, хранящиеся в камере хранения вещественных доказательств, – вернуть по принадлежности.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Верховный суд РБ в течение 10 суток с момента его оглашения, а оправданными – в тот же срок со дня вручения им копии приговора.

Оправданный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, поручать осуществление своей защиты избранному им защитнику либо ходатайствовать перед судом о назначении защитника.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Уфа 22 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан в составе: председательствующего Шапошникова Н.М., судей Денисова О.И. и Иксанова Р.К., при секретаре Паньшине А.В., рассмотрела в судебном заседании материалы уголовного дела по кассационному представлению государственного обвинителя Шарипова З.З. на приговор Октябрьского городского суда РБ от 14 декабря 2010 года, которым:

Ш., - июля - года рождения, работавшая адвокатом специализированного филиала Башкирской коллегии адвокатов, ранее не судимая, оправдана в совершении преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 № 162-ФЗ), в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

Признано за Ш. право на реабилитацию в порядке Главы 18 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Иксанова Р.К., объяснение оправданной Ш., выступление адвокатов Минулиной Л.Р., Фахрутдинова Ф.Ш., мнение прокурора Шарипова З.З., поддержавшего доводы кассационного представления, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Органами предварительного расследования Ш. обвинялась в том, что 18 июля 2007 года, исполняя обязанности нотариуса второй Октябрьской государственной нотариальной конторы, являясь должностным лицом, в служебном кабинете в здании кинотеатра «Орфей» по ул. Шашина г. Октябрьский РБ, действуя с прямым умыслом, в нарушение ст. 42 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 года из личной заинтересованности по просьбе К. изготовила и удостоверила доверенность на право распоряжения акциями ОАО К., зарегистрировав ее в реестре за № 2518, и внесла в доверенность, предоставляющую право на совершение сделки, заведомо ложные сведения об участии при совершении нотариального действия и личном предоставление Ш. паспорта.

По результатам рассмотрения материалов дела судом постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель просит отменить приговор суда в связи с неправильным применением уголовного закона, нарушением уголовно-процессуального закона, несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, материалы дела направить на новое судебное разбирательство. Полагает, что суд необоснованно сделал вывод, что нотариус не является должностным лицом, так как выдача доверенности, передающей права Ш. на распоряжение его акциями К., является решением, которое имеет юридическое значение; кроме того, нотариус обладает функциями представителя власти, так как наделен распорядительными полномочиями в отношении независимого от него лица. Считает, что выводы суда о том, что органами следствия не установлена иная личная заинтересованность Ш. при выдаче доверенности, являются неправильными, поскольку К. и Ш. ранее знакомы, и последняя действовала из желания помочь родственнице бывшего сожителя З. Также полагает, что поскольку постановлением от 14 декабря 2010 года прекращено уголовное дело в отношении К. по ч. 3 ст. 327, ч. 4 ст. 33, ст. 292УК РФ по истечении сроков давности, что подтверждает виновность Ш. в инкриминируемом ей преступлении, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления прокурора, не находит оснований для отмены оправдательного приговора суда.

Как следует из диспозиции ст. 292 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), для наличия в деянии должностного лица, а так же государственного служащего или служащего органа местного самоуправления служебного подлога необходимо внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, а также мотив, определенный законом как корыстная или иная личная заинтересованность.

Из показаний свидетеля Ш. следует, что когда он отбывал наказание в местах лишения свободы в г. Стерлитамаке РБ в 2007–2008 году, около 3 раз выдавал матери К. доверенность на продажу принадлежащих ему акций. Данные доверенности были заверены начальником колонии. Ш. он не знает, с ней не знаком, выдачей доверенности от его имени ущерб ему не причинен.

К. в судебном заседании подтвердила показания своего сына и указала, что с полученными от сына доверенностями она пошла в ООО «Корпорация «Монолит» для продажи акций, но ей пояснили о необходимости получения через нотариуса другой формы доверенности. Она попросила малознакомого парня сходить с ней к нотариусу, представила паспорт сына, который ей дали в колонии № 21, нотариус Ш. выписала ей доверенность № 2518, по которой она получила в ООО «Корпорация «Монолит» денежные средства. Ш. знала через родного братишку З., который ранее с ней сожительствовал, но никаких дружеских, семейных или близких отношений между ними не было, обратилась она к ней как к ближайшему нотариусу от помещения, занимаемого ООО «Корпорация «Монолит».

Учитывая, что сама Ш. в судебном заседании не отрицала, что познакомил ее с К. З., с которым у нее были близкие отношения и она приходится ему родной сестрой, какой-либо заинтересованности у нее при выдаче доверенности не было, судебная коллегия находит обоснованными выводы суда об отсутствии доказательств по делу, подтверждающих личную заинтересованность Ш. при выдаче доверенности, т. е. недоказанность мотива инкриминируемого преступления.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «Основы законодательства РФ о нотариате» (в ред. от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ) нотариус не обладает правами представителя власти, выполняющего организационно-распорядительные, административно-хозяйственными функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях.

Поскольку согласно ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58 «О системе государственной службы РФ» нотариус не включен в реестр должностей государственной гражданской службы, утвержденный указом Президента РФ, выводы суда о том, что нотариус не является должностным лицом, т. е. субъектом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, судебная коллегия находит правильными.

Обоснованными судебная коллегия находит и выводы суда о том, что доверенность не относится к числу официальных документов, поскольку не содержит признаков указанных документов, определенных в ст. 5 ФЗ от 29 декабря 1994 года № 77 «Об обязательном экземпляре документов».

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит доводы кассационного представления несостоятельными, так как они не опровергают выводы суда об отсутствии в действиях Ш. состава преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Октябрьского городского суда РБ от 14 декабря 2010 года в отношении Ш. оставить без изменения, кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Справка: дело № 22-1489/2011 г. Судья: Фаттахов А.Ф. Октябрьский городской суд.

Адвокатская палата
Республики Башкортостан

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

50 лет

Сибирякова Ольга Васильевна
Ямалетдинов Радик Равилович
Габдрахманов Ирек Абузарович
Еникеев Гали Рашитович
Пахомов Андрей Петрович
Албурова Людмила Викторовна
Казакбаева Халида Шарифьяновна
Газизов Данил Магданович
Толстокорова Фануза Ахметовна
Исламов Фаукат Хабибович
Хайруллин Марат Галимуллович
Султанов Рамис Машгутович
Курманаева Гульшат Юлдыбаевна
Япрынцев Михаил Николаевич
Лапшина Татьяна Валентиновна
Султанова Рузалия Расульевна
Дюпин Юрий Николаевич

55 лет

Яушев Рафкат Шаукатович
Перевышина Наталья Матвеевна
Камалтдинова Раиля Салимгареевна
Бабичева Гузель Хамзиевна
Кононова Наталья Дмитриевна
Максимова Татьяна Викторовна
Назаргулов Гайнулла Гайфуллович
Хурматуллина Миляуша Фазыляновна
Якупов Радик Закиевич
Исмагилов Рафаэль Гадылович

60 лет

Шумихин Станислав Иванович
Кильметов Айрат Ахметович
Хамитов Дамир Даминович
Булавин Валерий Константинович
Салимьянов Ренат Расимович
Нургалиева Назиба Мухаметгалиевна
Рахимова Фейруза Даяновна
Бикбулатова Алифа Шакировна
Ахметова Гулюза Минзакировна
Татлыбаева Минсида Хатиповна
Филатова Елена Ивановна
Хафизова Клара Гарифовна
Мухаметова Руза Галимьяновна
Бережная Надежда Григорьевна
Амирова Луиза Мавлитовна
Валеев Шамиль Вазихович
Михайлова Галина Александровна
Абдуллин Рустам Нуретдинович
Козлов Владимир Дмитриевич
Исхаков Эскат Мирасович

65 лет

Новичков Геннадий Иванович
Юнусов Рефкат Бариевич
Мальцев Виктор Александрович
Янузаков Ягафар Зиннурович
Габдрахманов Феликс Гафурович
Юнусова Флюра Гамиловна

70 лет

Никонов Владимир Анатольевич
Абсатаров Винер Габдрахимович
Салахов Рамиль Разетдинович